

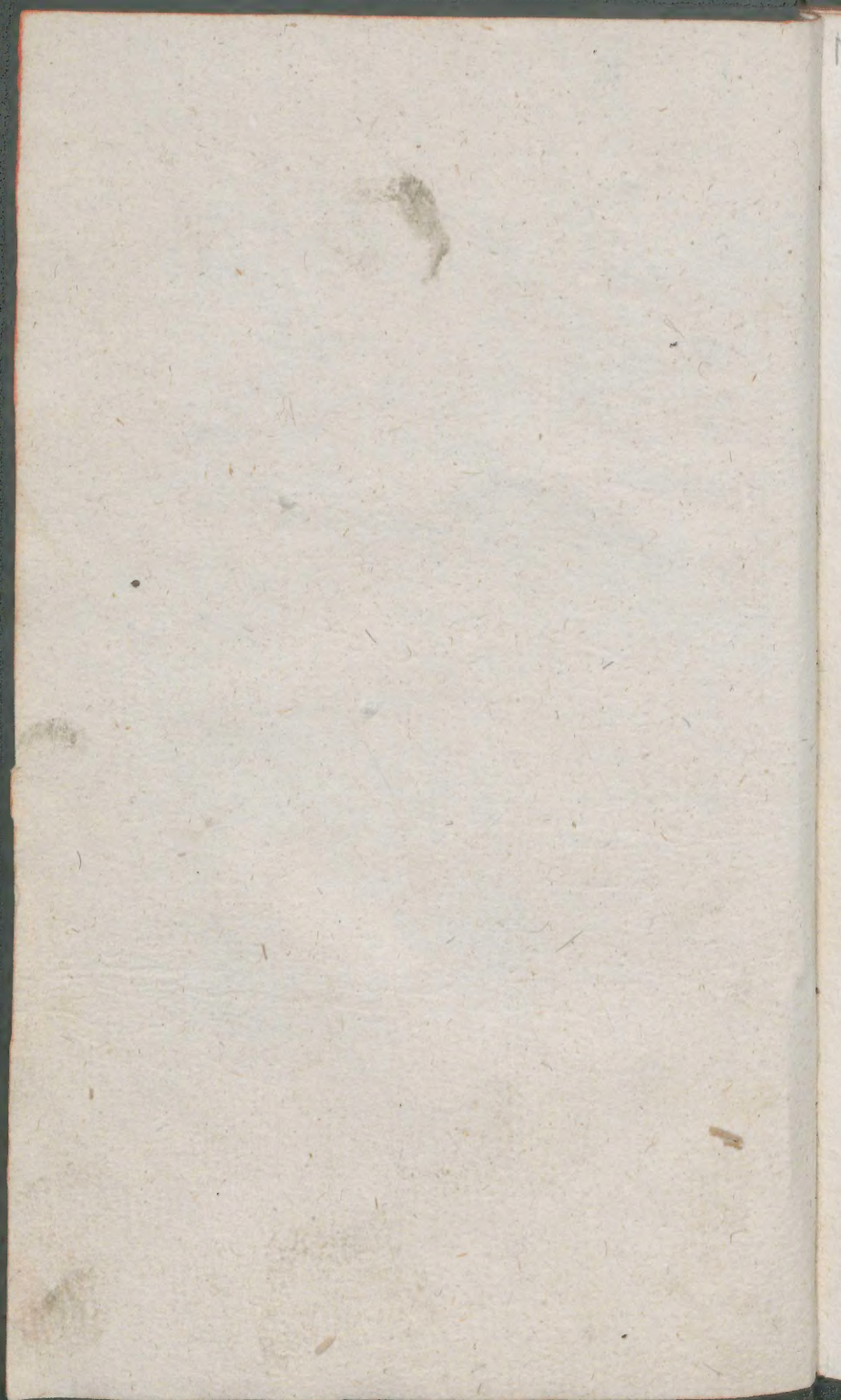

mk У-8°
64Б

3-й экз.

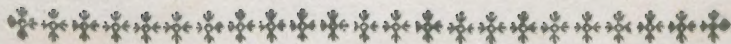

вн

МК

ХРИСТИАНА БАУМЕЙСТЕРА МЕТАФИЗИКА.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1764. года.

ХРИСТИАН

ЕВАНГЕЛИСТ

МЕТРОПОЛИТ

СВЯТЫЙ

СВЯТЫЙ

СВЯТЫЙ

МЕТАФИЗИКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

ОНТОЛОГІЯ,

или

ПЕРВАЯ ФИЛОСОФІЯ.

WILLIAM & ANNE

WILLIAM & ANNE

WILLIAM & ANNE

WILLIAM & ANNE

WILLIAM & ANNE

WILLIAM & ANNE

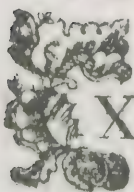
WILLIAM & ANNE

НАСТАВЛЕНІЯ МЕТАФИЗИЧЕСКІЯ.

Предувѣдомленіе о свойствѣхъ и сущности Метафизической.

§. 1.

 Хотя въкоторыя и разсуждаютъ, что
Метафизику, для многихъ тру-
дныхъ и замысловатыхъ въ ней со-
держащихся предложеній, лучше бы было
не преподавать, и объ нихъ со всѣмъ не
знать; однако я подлинно могу удоосто-
вѣрить, что чѣмъ меньше юноши отъ тон-
коспей Метафизическихъ будуще оплу-
чены, тѣмъ для нихъ полезнѣе; ибо они
заранѣе до способности подробнаго понятія
достигнуть могутъ, а чрезъ сію преизвѣс-
тную науку безъ сумнѣнія скоро снискаютъ
то въ соспояніи будущаго.

6 Предупѣдленіе о спойствѣ

Названіе *Метафизика* со всѣмъ почти не въ употребленіи, и многіе гнушающіеся такъ сію науку называють. Прженіе Схоластичи такимъ порядкомъ свою *Метафизику* преподавали, что къ изъясненію многихъ непотребныхъ и мало полезныхъ истинъ, пермины, неимѣющіе смысла, варварскіе и мало слышанные, вымышляли. Потому, чтобы ихъ *Метафизика* многими между ими разумѣйшимъ забавѣ казалась, и въ употребленіе мало входила, того ради дали ей имя *Метафизика*. Но послѣ, когда варварской способъ ученія Схоластиковъ упростѣянь перестали, и *Метафизика* ихъ честь свою и достоинство потеряла; то нынѣ уже явно, что сколь она наука, различно нынѣшними Философами отъ древнихъ Схоластиковъ преподается, столь отъ ученія ея несравненная происходитъ польза.

§. 2.

И такъ, чтобы справедливѣе ты могъ понять, что есть *Метафизика*, то мы предложимъ нѣкоторыя положенія, изъ которыхъ ясно усмотришь, чѣмъ *Метафизика* отъ всѣхъ другихъ вѣдѣй и наукъ различается.

§. 3.

Всякое познаніе человѣческое помощію чувствъ снискивается. А что мы чувствами понимаемъ вещи нераздѣльныя, со многими околичностями и обстоятельствоми или мѣста, или времени, или лица, намъ представляющіяся, о томъ мы въ *Логикѣ* пространнѣе говорили.

§. 4.

Хотя всѣ нераздѣльныя вещи, чувствами познаваемые, ради неисчислимыхъ сколичностей и обстоятельствъ такъ между собой различны, что одна съ другой никогда со всѣмъ сходна не бываетъ: однако находясь въкоторыя въ нихъ общія знаки и свойства, кои много одно другому подобны и всегда сходняющыя (с. 46. Лог.)

На пр. Юлій Цезарь, Ц. церионъ, Помпей, суть вещи нераздѣльныя. Между ими удивительная находящаяся разность, но находящаяся въ нихъ и такое, въ чемъ они единъ съ другимъ сходняющыя, на пр. въ томъ, что всѣ оныя нераздѣльныя вещи, суть существа живущія и чувствительныя, и что они былыя свое имѣющыя и проч.

§. 5.

Когда такіе знаки и свойства, кои многимъ вещамъ общія мы себѣ представляемъ, тогда понятія или представленія оныхъ принадлежностей многимъ вещамъ общихъ, называющіяся *понятія* *повсеместными* или *отплененными*. (*notiones univerales vel. abstractae.*) А наука повсеместныхъ понятій, или ученіе такое, въ которомъ повсеместныя и общія понятія подробно изъясняются, называется *Метафизика*.

Почему въ Метафизикѣ должно изъяснить подробно общія и повсеместныя вещи понятія, изыскавъ различіе вещей, предложенія и аксіомы, въ прочихъ наукахъ, на пр. въ Философіи Нравственной въ Физикѣ, и проч. за мѣсто осно-

ванія положенныя , такъ утверждать , чтобы оныхъ доказательства ничемъ опровергнуты быть не могли.

§. 6.

По мнѣнію новѣйшихъ Философовъ Метѣфизика сіи чепыре науки въ себѣ содержитъ : а) *Онтологію* , въ которой повсемственныя понятія , и начѣла челоуѣческаго познанія самыя общія подробно предлагаются. б) *Космологію* , или *Науку о мѣрѣ вообще*. с) *Психологію* , въ которой какъ то , что чрезъ опыты о душѣ челоуѣческой намъ извѣстно , такъ и то , что помощію умствования снискиваемъ , изъясняется. д) *Богословію Натуральную* , въ которой о бытіи бога , о его свойствѣхъ и дѣйствіяхъ предлагается.

Когдажъ мы объявили , что Метѣфизика въ себѣ сіи науки заключаетъ , то можно разумѣть , для чего нѣкоторые Философы съ славнымъ Тумизіемъ Метѣфизику наукою существъ , и мѣра вообще , и вещей невещественныхъ , опредѣляютъ.

Мы теперь сію науку симъ будемъ преподавать порядкомъ : а) Повсемственныя челоуѣческаго познанія начѣла , и общія понятія изъяснимъ въ *Онтологіи*. б) То , что до понятія мѣра вообще касается , въ *Космологіи* предложитъ имѣемъ. с) А о свойствѣхъ душъ челоуѣческой и божіихъ въ *Психологіи* и *Богословіи Натуральной* объявимъ.

* * * * *

НАСТАВЛЕНІЯ ОНТОЛОГИЧЕСКІЯ.

Предувѣдомленіе.

§. 7.

Въ Онтологіи повсемственнѣйшія и всеобщія понятія должно подробно изъяснить (§. 6.). Ежели въ семъ мнѣніи всѣ согласны, что существа суть, то мы такъ Онтологію будемъ преподавать, что предложивъ о первыхъ началахъ человѣческаго познанія, съ понятія сущаго начатъ имѣемъ, слѣдственно справедливо Онтологію можемъ опредѣлить наукою сущаго вообще, или поколику сущее есть.

Онтологія называется также первою Философіею, потому что въ ней первыя всѣхъ истинныя начала, и первыя понятія въ другихъ наукахъ и умствованія употребляемыя бытъ имѣющія, предлагаются.

§. 8.

Что надлежитъ объ Онтологіи, о ея свойствахъ и употребленіи оной примѣчаютъ, то въ сихъ положеніяхъ предлагается:

I. Ежели Онтологія есть наука, (§. 7.) и всѣ ея предложенія должны бытъ доказаны, (по опред. науки), то явно, что несправедливо Онтологію нѣкошорые Лексикономъ Философическимъ называютъ.

Также и шѣ неправо Оншологию опредѣляютъ, коиморые думаютъ, будтобы Оншология начево, кромѣ собранія варварскихъ терминовъ, шѣ себѣ не содержала.

II. Ишѣ Оншологии прочихъ наукъ истинныи силу свою и основаніе получающъ, и пошому не удивительнѣ, чшо вѣкоморые ея начальницею и царицею наукъ называютъ.

Ибо основанія, на коихъ утверждаются истинныи или Физическіи или правоучительныи, шѣ Оншологии изъясняющся.

III. Теперь ясно можно видѣтъ, для чего безъ Оншологии познаніе разума чело-вѣческаго твердое бытъ не можешъ.

Ибо познаніе наше не можешъ бытъ твердымъ, ежели мы первыхъ началъ каждой науки и первыхъ истинъ, на коихъхъ вѣ доказательствѣа утверждаются, подлинно знать не будемъ; а ни откуда, кромѣ Оншологии, оныхъ совершеннаго знанія снискашь себѣ не можешъ.

IV. Упоиребленіе Оншологии есть различное, и по вѣмъ наукамъ, которыи подъ именемъ Философїи, довольно разпространяется.

Напр. въ Богословїи Натуральной бытїа Бога не можешъ доказать безъ началъ и понятїи въ Оншологии положенныхъ. Въ Психологии безсмертїи души челоиической не возможно доказать, ежели чрезъ Оншологию достоянаго познанїа не сискалъ, какїа сушь свѣйства сущесива простаго.

ГЛАВА I.

О первыхъ челоуѣческаго
познанія началахъ.

§. 9.

Въ Онтологіи надлежитъ твердо объяснить всеобщія челоуѣческаго познанія начала. (§. 6.) Два суть челоуѣческаго познанія начала, то есть, одно *начало противорѣчія*, другое, *начало довольной причинны*. Все истинны, которыя мы познаемъ, суть двоякого рода, одни *необходимыя* (necessariae), то есть, такія, которыя инымъ образомъ быть не могутъ, а другія *случайныя* (contingentes). Необходимыя истинны основаны на началѣ противорѣчія, а случайныя на началѣ довольной причинны.

§. 10.

И такъ начнемъ отъ начала противорѣчія. Чтобы сіе удобнѣе понять можно было, то мы прежде изъяснимъ, что чрезъ *противорѣчье*, и что чрезъ *начало разумѣемъ*. Когда мы объ одной какой вещи и подтверждаемъ и отрицаемъ въ одно время, тогда называемъ, что мы себѣ *противорѣчимъ*; почему справедливо противорѣчье опредѣлить можемъ такою рѣчью, которою объ одной вещи въ одно время и подтверждается и отрицается. Чрезъ *начало* здѣсь разумѣется такое предложеніе, которое изъ всѣхъ истиннѣ первѣйшее, и
изъ

изъ котораго всѣ прочія истинны выводитъ и объ нихъ понимаешь должно.

На пр. когда говоришь: Катй философъ, и Катй не философъ, тогда ты себѣ противорѣчишь, ибо объ одной вещи и подтверждаешь и отрицаешь, то есть, говоришь, что Катй философъ, и не философъ.

Сіе предложеніе; душа есть сущее простое, есть начало сего предложенія: душа есть безсмертна.

§. II.

Всѣхъ тѣхъ вещей, кои намъ знаніе опредѣлены, главное есть, что они суть или находятся. (*Quod existat*). Когда мы познаемъ, что мы есмь или находимся, то не можно, чтобы мы въ то же время могли себя удостовѣрить, что мы не есмь или не находимся. Также какое истинное познаніе мы имѣемъ о бытіи своемъ, равнымъ образомъ понимаемъ, что ему и въ другихъ вещахъ находиться должно. Слѣдовательно самымъ опытомъ сіе предложеніе доказывается, не можно статься чтобы то что есть, въ ту же самую минуту и не было.

Въ прочемъ сіе предложеніе называется началомъ противорѣчій.

§. 12.

Что о семъ началѣ надлежитъ примѣчать, то въ слѣдующихъ положеніяхъ заключается:

I. Сіе начало есть начало самое первѣйшее, и первѣе его нѣтъ и бытъ не можетъ.

Ибо никакого первѣйшаго предложенія выдумать не можно, изъ котораго бы возможно было, сего начала истинну доказашъ. Потому что какое хочешь возьми начало, но всегда оное предположишь долженъ; ибо другое предложеніе, которое бы ты на мѣсто основанія положишь, можетъ быть въ одно время истинно и ложно.

II. И такъ видишь, что начало противорѣчія справедливо называется *не требующее доказательства*, потому что отъ другихъ самыхъ извѣстнѣйшихъ предложеній или началъ, доказательство имѣть не можетъ.

III. Начало противорѣчія есть Универсальное или повсемственное, то есть, нѣтъ и не будетъ такого случая, въ которомъ бы таже вещь и была, и не была.

IV. Начало противорѣчія есть источникъ всей достовѣрности. Ибо изъ сего предложенія: *не можно статься, чтобы то, что есть пѣ ту же самую минуту и было и не было*, происходитъ сіе: *Каждая пещь, ежели есть, то извѣстно, что она есть.*

Въ прочемъ сіе предложеніе, которое мы называемъ *началомъ* противорѣчія толь ясно изъ самыхъ его терминовъ можно понять, что я

на суду вѣрять, найдется ли кто, или теперь находить, которой бы подлинно сѣ предложенье или въ сумнѣнн имѣлъ, или онъ отвергашъ отъважился.

§. 13.

Сѣ то о началѣ противорѣчя. Теперь приступимъ къ другому и знанія челоѣческаго началу, то есть, началу допальной причины. И такъ чтобы справедливѣе можно было разумѣть, то мы предложимъ имѣемъ, что то есть допальная причина.

§. 14.

Допальная причина есть такое доказательство, которое показывается, для чего вещь есть такимъ, а не другимъ образомъ.

На пр. ежели Катъ, которой полезнѣйшимъ наукамъ трудъ свой и время посвятивъ опредѣлилъ, мнѣе свое перемѣнилъ, и Юриспруденціи началъ учиться, надѣясь чрезъ ученіе оной науки скорѣе лучшаго достоинства достигнуть, тогда надежда скорого досниженія чести, есть довольная причина, для чего Катъ отъ ученія Богословіи, отсталъ и Юриспруденціи началъ учиться. Ибо чрезъ сѣю надежду, которую онъ имѣлъ, можешь понять, для чего Катъ оставилъ Теологию и началъ учиться Юриспруденціи.

§. 15.

Что о довольной причинѣ знать должно, то въ слѣдующихъ положеніяхъ заключимъ:

I. Всякая вещь должна имѣть довольную причину, изъ которой можно бы было разу-

разумѣнь, для чего она есть, или для чего ея нѣтъ, для чего она такимъ, а не другимъ образомъ.

Если бы какая вещь была безъ довольной причины, то бы бышій ея приписать было не чему, следовательно оное ничто, отъ котораго вещь бышїе имѣеть, было бы ничто и не было бы ничто. Было бы ничто, потому что ни что есть, нѣчто такое чего нѣтъ. Не было бы ничто, ибо чего нѣтъ, то и другому бышїа дать не можемъ. Но послѣдующее бытъ не можемъ, ибо не лзя спастись, чинобъ може и было и не было, что противно началу противорѣчїа. Ибо предъидущее должно бытъ истинно, т. е. Всякая вещь бышїю своему имѣеть довольную причину.

Сего предложенїа, ничто безъ довольной причины бытъ не можетъ, Лейбницемъ и Волфемъ началомъ довольной причины названнаго, иные или не хотѣтъ принять, или не разумѣя, что оное предложенїе въ себѣ заключаетъ, или приложенное спаранїе, и ученїе о снисканїи общаго познанїа человѣческаго начала и основанїа опровергнуть стараются.

II. Нѣтъ ничего такого, ниже бытъ можемъ, которое бы никакой довольной причины не имѣло.

Премногія вещи такія находятся, въ которыхъ причины мы, ради положенныхъ предѣловъ, способность нашего понятїа ограничивающихъ, проникнуть не можемъ. Но изъ сего не можно заключить: чинобы подлинно никакой причины въ нихъ не было.

III.

III. Все, что есть, своего бытія довольную причину, или въ себѣ самомъ, или въ другомъ какомъ существѣ внѣ себя находящемся, имѣть должно.

IV. Понеже сіе предложеніе: *никакая вещь быти не можетъ безъ дополнительной причины*, опъ начала противорѣчія силу свою и твердость получаетъ (чис. 1.), то явно, что начало довольной причины не можетъ со всѣмъ первымъ началомъ назваться.

V. Начало довольной причины во всѣхъ вещахъ находится (чис. 1.) и поному есть общее.

Всякое движеніе и всякое дѣйствіе, не только въ тѣлахъ, но и въ духахъ имѣетъ довольную причину, чему насъ чувство и опыты научаетъ.

VI. Начало довольной причины во всѣхъ частяхъ ученія находится, и во всю человѣческую жизнь въ великомъ употребленіи.

Если сіе начало уничтожить, то многія истинны, которыя философія въ себѣ заключаетъ, ослабѣютъ; также не знаю, еслии сіе начало будетъ опровержено, какимъ образомъ бытіе Бога, твердо можетъ быть доказано: да и въ самой Богословіи опкровенной самая спасительнѣйшія наставленія опровергнуты и уничтожены быть могутъ, еслии въ нихъ начало довольной причины находится не будетъ. Больше смотри въ наставленіяхъ нашей Метафизики слр.

ГЛАВА II.

О понятіи сущаго и не сущаго.

§. 16.

Еслии ты хочешь справедливо знать, что есть сущее, и что есть не сущее, то нужно тебѣ прежде разумѣть, что есть *возможно* и *невозможно*.

И такъ понятіе *возможнаго* и *невозможнаго* напередъ изъяснимъ, и оныя словѣ такъ опредѣлимъ, что ясно будутъ видны многія по рѣшимости, отъ неправильнаго опредѣленія оныхъ словъ въ Философїи произшедшія.

§. 17.

Возможнымъ, ежели не много о семъ словъ подумаемъ, все то называся, что въ себѣ проптиворѣчїя не имѣетъ, или что никакому сопротчвленію не подвержено.

Слово *возможное* въ двоякомъ почти смыслѣ берется, а) *возможнымъ* мы по часто называемъ, котораго хотя еще нѣтъ, однако быть можеть. б) въ дальнѣйшемъ смыслѣ, *возможнымъ* обыкновенно называется то, которое уже есть подлинно, и которое быть можеть. Чтобы ты удобнѣе могъ понять, то я примѣръ предложу. Извѣстно, что нѣтъ золотой горы, но что преняшесвуешь ей быть. Слѣдовательно она возможна есть (въ первомъ смыслѣ). Возможно, чтобы челоѣкъ былъ ученъ. Ибо понятіе ученаго логичнѣю челоѣка не такъ пропивно, чтобы одно другое уничтожало. Краской и оп-

рынокъ ищиль можеть бытъ имень. Ибо крат-
коемъ и темномъ въ одномъ слова родѣ бытъ
могущъ по симъ словамъ Горція :

- - - *Что короткимъ сочинено щилемъ , то
иногда темно быцаетъ.*

О стихотвор. сп. 25.

Сему Линціановъ ищиль великимъ примѣромъ мо-
жетъ служить. Возможно статься тому , что
бы одинъ человекъ былъ великой диспушаторъ
и приномъ сладчайшей Ораторъ , въ число ко-
торыхъ Деметрія Фалерія , по свидѣтельству
Цицерона , безъ сомнѣнія включиши можно. Кн.
I. о долж. гл. I. Ибо понятіе *subtilis disputatoris* не
опровергаемъ понятія *сладкаго Оратора*.

§. 18.

Невозможныи называется то , что
заключатъ въ себѣ противорѣчіе или ка-
кому предпоспвію подвержено.

На пр. Ущербъ и истинная польза суть такія вещи,
изъ коихъ одна другую опровергаемъ. И такъ
не возможно, чтобы то, что вредитъ, было поле-
зно. Прензрядно о семъ г воритъ Цицеронъ: Что
есть безчестно, то *хотѣ* и сокропенно, од-
нако *никоимъ образомъ* честно быть не
можетъ; также что не честно, ради со-
противленія самой натурѣ, *полезнымъ* здѣ-
латься не можетъ. О должн: кн. III. гл. 19.

§. 19.

Невозможныхъ вещей суть два рода.
То, кепорое само въ себѣ или въ своей на-
турѣ заключатъ противорѣчіе, отъ Фило-
софовъ называется *просто невозможнымъ*.
А то, что быть не можетъ, для нѣкото-
раго

раго условія и обстоятельствъ, называется *положительно невозможнымъ*.

Чтобы еще яснѣе можно было разумѣть, по я примѣръ присовокуплю. На пр. чтобы человекъ былъ сущее неопредѣленное, тому никакъ спастись не можно, ибо естеству человѣческому отъ Бога творенному противно, и никакой бы созданной вещи, предѣловъ положивъ было не возможно, что называется *просто невозможнымъ*. А *положительно* невозможно, чтобы кто-либо человекъ былъ терпѣливъ, кто болѣзнь за худо почитаетъ, или кто воздержныи, кто сластолюбіе за великое добро поставляетъ, о чемъ справедливо говоритъ Цицеронъ, кн. 1. о должн. гл. 2. *Положительно невозможно*, что бы при сѣянтіи солнечною, ночь землю покрыва, и шемною все наполнила.

§. 20.

Противительно невозможно называется то, что въ себѣ самомъ противорѣчія не заключаетъ; однако нѣкоторое сопротивление въ какомъ ни будь предметѣ, по причинѣ сопротивляющихся оному предмету нравоучительныхъ совершенствъ находится.

На пр. чтобы кто лгалъ и другаго обманывалъ, еще въ себѣ не заключаетъ противорѣчія, также и невозможно само въ себѣ, но честному человеку такъ дѣлать не возможно. Иногда случается, говоритъ Цицеронъ, что и честные люди, для избавленія своего отъ нагласнаго оговору, принужденными становятся по лжи помощи искать? Однако ничто столь рѣдко быть не можетъ. Можетъ спастись, чтобы кто ложную духовную, для по-

лученія себѣ добра составилъ. Но опѣ честнаго человека того ожидать не можно. Цицеронъ пишетъ, хотѣлъ, говорилъ онъ, честной человекъ и зналъ такое искусство, что подмисавшись подъ руку, могъ бы свое имя на мѣсто другаго изъ какой ни будь ложной духовной ласканитъ; однако онъ такого искусства никогда не дѣлаемо произнесъ не дѣлалъ, а хотѣлъ изрѣчайнѣи нужда къ тому его приплекала, но какъ никто изъ честныхъ изъ такомъ дѣлѣ подозрительнъ не былъ, того для, и изъ себя случив сумнѣваться не можно. О должн. кн. III. гл. 19.

С. 21.

По изъясненіи подробномъ понятій возможнаго и невозможнаго, удобно слѣдующія положенія разумѣть можно, изъ которыхъ каждое способствуетъ къ понятію истиннѣйшей важности.

I. То, что есть просто и по своему свойству невозможно, никакъ возможнымъ быть не можетъ.

II. Что положительно невозможно, то можетъ само въ себѣ и въ своей натурѣ быть возможнымъ.

Ибо хотя спастись не можно, члобы честной телевъкъ или чина злобными ласкательствами, или обижая другихъ, богатства наследивеннаго себѣ добивался, и должную духовную составилъ; однако само въ себѣ есть возможно. Ибо, если бы, говорилъ Цицеронъ, Крессъ зналъ такое искусство, чрезъ которое могъ бы подмисавшись

писаться лодѣ чужую руку, и здѣлаться чужаго имѣнія наследникомъ, то поспѣйте же, чтобы онъ медлить нисколько по томъ не сталъ.

§. 22.

Итакъ теперь явно, что есть бытие (existentia). Что бы нище какъ была, то не доволно одной возможности или несопротивленія, и подлинной непротекновенности противоречія, по дополненіе возможности къ тому пребуоуе; что самое бытіе вещи составляетъ.

Иногда не принимаютъ сего философскаго слова дополненіе возможности, потому что прежде Волфія никто онаго не употреблялъ, и затрудненіе въ объясненіи оного въ томъ препятствуетъ. Но наше намѣреніе не въ томъ состоятъ, чтобы объ одномъ только смыслѣ словъ говорить, а должны стараться изъяснить вещи и ихъ значенія. И такъ, чтобы разумѣть сего бытія опредѣленіе, то поспѣйте объяснить, что Философы чрезъ дополненіе возможности разумѣть, пошамъ примѣръ представляемъ, которой объяснитъ требуемое опредѣленіе.

Прежде нежели вещь какая бытъ начинаетъ, есть возможна, т. е. можетъ бытіе свое имѣть. Состояніе, которое возможности вещественной предшесствуетъ, называется дополненіе возможности. На пр. хотя бы свѣтъ не имѣлъ еще своего бытія, однако возможно, чтобы онъ оно имѣлъ. Въ самую ту минуту, къ которую онъ къ бытію приводится, предшесствуетъ дополненіе возможности, и такъ бытіе можетъ опредѣ-

лать чрезъ состояніе вещи, въ которомъ она способна или къ дѣйствию, или къ спрдаванію.

§. 23.

Изъ сего слѣдуютъ три предложенія.

I. Что дѣйствительное бытіе свое имѣетъ, то должно быть возможнымъ.

Древніе Философы сіе положеніе и къ предложенію: *отъ бытія къ возможности происходитъ слѣдствіе*, на пр. сѣнь есть, слѣдовательно можетъ быть.

II. Что есть возможно, то не всегда находится.

Сходственно такъ предложеній: *отъ возможности къ бытію нѣтъ слѣдствія*. На пр. естълибы кто возраженіе дѣлалъ: душа можетъ Богомъ переделана быть, слѣдственно передѣлывается?

III. Что бытъ не можетъ, или что не возможно, то бытія не имѣетъ, или *отъ невозможности къ небытію происходитъ слѣдствіе*. На пр. не можно спастись, чпсбы шло мыслаго, слѣд. не мыслишь, и не будешь мыслить.

IV. Что бытія своего не имѣетъ, того не должно поспѣшь между невозможными вещами счислять, или *отъ небытія къ невозможности не происходитъ слѣдствія*.

На пр. Философы еще не доказали употребленія Электрической силы, однако не думай, что сего никогда доказать не можно.

§. 24.

Теперь удобнѣе понять можешь, что есть сущее и не сущее. Мы сущимъ называемъ то, что есть возможно, или бытию котораго ничто не препятствуетъ.

Которые сущимъ называемъ все то, что постоянно и дѣйствительно находится, иѣ не многотѣсными предѣлами имя сущаго кажется опредѣляемъ; потому что сущее, какъ называемъ возможное симъ образомъ въ опредѣленіе сущаго не входитъ. Сіе, то есть, что уже находится, называется сущее дѣйствительное, а что находится можетъ, хотя еще не находится, называется сущее возможное. На пр. Сей свѣтъ есть сущее дѣйствительное, ибо находится, а на завтрашней день есть сущее возможное, ибо еще не находится, хотя и можетъ находится.

§. 25.

Сущее умственное называется, котораго постоянно иѣ, и много въ насъ умъ находится. На пр. рассудокъ Платоніанская.

Примотія сущности ума обратишь, если бы читать басни и знаемыхъ людей сны въ Гелліи ночи. Апитес. кн. IX. гл. 4.

§. 26.

Опять не смѣшивай сущаго умственнаго съ не сущимъ. Не сущимъ называемъ мы то, что иѣтъ, ниже быти можетъ, или что невозможно.

На пр. Тварь неимѣющая предѣловъ, Богъ стѣ другой печи записавъ.

ГЛАВА III. О Сущности.

§. 27.

Въ каждомъ существѣ не только одно бытіе должно разсматривать, но и въ томъ надобно намъ шрудиться, чтобы разумѣть его снойства и сущность; также какъ вещь есть. Каждой вещи сущность состоитъ въ томъ, чрезъ по оная есть, по что есть, а не другое, или чрезъ что вещь онѣ всѣхъ прочихъ вещей можетъ распознаваться.

Волфій въ Онтологіи Латин. стр. 157. §. 168. сущность вещи описываетъ, что она есть первая идея, которую мы о какой-нибудь вещи имѣемъ, и въ которой достоянная причина содержится, для чего прочія вещи или дѣйствительно находятся, или находиться могутъ.

Что примѣромъ изъяснимъ. Разсуждай о твари яколику она тварь. Ибо въ чреѣ ея точно тварь тварю быти познаешь, что конечность имѣетъ, а чрезъ оную конечность тварь онѣ Творца различается; изъ сего удобно познаешь, что оная конечность составляетъ сущность твари. Разсмотри сожалѣніе. Сожалѣніе по сему называется сожалѣніемъ, что оно есть печаль о нещастіи друга. Въ семъ по сущность сожалѣнія состоитъ! Я заѣвъ пришедшій о сущности мужества, которая, какъ говоритъ Канторъ, въ штрибахъ шрудовъ и болѣзней состоитъ. и. III. о должи 11. 31. Своего промисла Ножія сими словами изображаетъ Туламъ.

Про-

Промыслъ Божій пѣ томъ наибольша утра-
жняется, чтобы міръ удобнѣйшій былъ къ
любиманію; лютѣиъ чтобы каждая печь
пѣ немъ безъ дѣйствія не находилась, а на-
конецъ чтобы по сеелъ его слава и величе-
ство лознапалось. О свѣйствъ боговъ гл. 22.

§. 28.

Иѣ сикъ слѣдующихъ положеній безъ
всякой трудноты понятъ можешь.

I. Сущность сущаго, поколику есть су-
щее, ссстоитъ въ возможности его.

Иѣо чреѣ что сущее оиѣ не сущаго разнится? еже-
ли не своею возможностью? и попому сущее есть
сущимъ, что есть возможно (§. 24.).

II. Всякое сущее должно имѣть свою сущ-
ность. Иѣо сущность производимъ бы-
тіе сущаго. Слѣдовашельно, естли
опнименъ сущность, то сущее бытія
своего имѣть не будетъ.

III. Сущность сущаго есть не обходимо
надобная.

Сущность сущаго есть возможность бытія его
(пол. I.). А что есть возможно, то необхо-
димо есть возможно, и не можетъ въ одну ми-
нуту быть невозможнымъ (§. 21.). Слѣдова-
шельно сущность сущаго есть необходимо на-
добная.

Для изъясненія сего предложенія примѣръ пред-
ложимъ. Не необходимо надобно, что бы шваръ
бытіе свое имѣла. Иѣо швари равномерно мо-
гутъ не находиться. Но чтобы шваръ имѣла ко-
жность, то necessarily надобно. Представъ,

на пр. себѣ тварь имѣющую свое бытіе и не имущую предѣловъ, тогда увидишь, что она не будетъ больше тварь, но будетъ сущее непредѣленное. Не необходимо пороки въ дѣлахъ бытіе свое имѣть должны. Но еслибы пороки бытіе свое имѣли, то не иначе могутъ имѣть, какъ симъ образомъ, чтобы дѣисловія прощивныи законамъ Божіимъ производили. Когда жъ ты вопреки имъ скажешь, что можно въ умѣ представить такой порокъ, который съ закономъ Божіимъ согласенъ: тогда ты не порокъ воображаешь, но доуводьшишь. И такъ оспаривайся, чтобы не смѣшавъ сущности вещей съ ихъ бытіемъ. Вещи, кои Богъ создалъ, не обходима находятся, но сущность оныхъ есть не обходимо надобная.

IV. Сущность сущаго есть вѣчная.

Мы сіе положеніе не такъ разумѣемъ, чтобы вещи съ своими сущностями искони находились, или всегда будуще находиться. Но мы въ семъ смыслѣ его полагаемъ: Богъ всѣхъ вещей сущности искони въ понятіи своемъ бесконечномъ имѣлъ, и еслибы сіи вещи, которыя теперь находятся, искони такъ находились, то бы и не инымъ образомъ были возможныы. Прензрядно говоритъ Клерикъ въ Онтол. гл. 4. Сущности пещей, пѣчными и непремѣнными называемыя, то значатъ, чрезъ что сущее есть то, что есть, или чрезъ что самое сущее нами не можетъ иначе понимаемо быть, какъ въ самой пещи находится, и всегда одинако намъ кажется. И такъ ежели Богъ искони имѣлъ идеи существъ телерь находящихся, такія, каковы они суть, то они таковыми необходимо всегда были, и телерь

телерь сущъ. Разсмотримъ для яснаго понятія примѣръ. Богъ, кругъ искони не могъ другимъ образомъ себѣ представить, какъ круглымъ. Когдажъ не круглымъ скажется? то онъ не кругъ себѣ представлялъ.

V. Сущность сущаго есть непремѣнная и несообщимая.

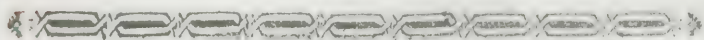
Если сущность есть необходимо нужная, и въ противное перемениться не можетъ (§. 22), то изъ сего разумѣть можно, что она есть непремѣнная. Бытье вещи перемениться можетъ, а сущность не можетъ. Ничто столь нетрудно, какъ думать, чтобы кругъ былъ кругомъ, и при томъ четвероугольной, чтобы тварь была тварью; а при томъ не имѣющая предѣловъ.

Но саму можно рѣшить сей противной вопросъ: Возможно ли тому статься, чтобы Богъ далъ тѣлу способность и силу разсужденія? Мы оповѣщиваемъ судомъ на себѣ съ отрицаніемъ. Еслибы тѣло могло имѣть силу разсужденія, то бы сущность духа, которая оную силу разсужденія въ себѣ содержитъ, съ тѣломъ сообщалась, и тѣло бы было тѣломъ (по гипотез.), но при томъ и духъ, ибо сущность духа въ себѣ бы заключало. Чпо есть противно началу противорѣчія (§. 11).

VI. Изъ сего явно, чего ради Философы говоряиъ, чпо сущность сущаго ни прибавишя ни убавишя не можетъ. Ибо естлибы сущность могла прибавляшя или убавляшя, то бы она была премѣнна. А какъ ужѣ изъ (пол. 5.) извѣстно, что сущность перемениться не

не можеть, то явно, что ни прибавиться ни убавиться не можеть.

Въ семъ смыслъ предлагаются сущности по числамъ какъ, на пр. къ тройному числу нвѣсто придать, ни отъ него убавить не можно, сохраняя число тройное. Ибо, еслили что прибавить, то не будетъ уже больше числа тройное, а ежели что отъ него отниметь, то тогда убудеть изъ числа тройнаго.

ГЛАВА IV.

О псеобщихъ принадлежностяхъ сущаго.

§. 29.

Всѣ тѣ вещи, которыя прилагаются сущему, называющся *Принадлежностями* (*affectiones*). На пр. чистота и краснорубице суть принадлежности Латинскаго штица.

§. 30.

Какъ то, что существу придается, или есть такое, которое отъ сущности его начало свое получаетъ, или сверхъ сущности въ самой вещи находится; следовательно, и принадлежности сущаго двояко могутъ раздѣлены быть.

На пр. Что человекъ способенъ, то изъ самой его сущности понять можно. Но что отъ ученья или благочестия, то сн качества суть принадлежности его, кои подално не изъ сущности человѣческой происходятъ.

§. 31.

§. 31.

Ежели не сущее бышя не имѣетъ, ни не имѣть можетъ (§. 26.), то удобно понять можно, чего для въ не сущемъ никакихъ принадлежностей не находится.

§. 32.

Тѣ придаемыя вещи или приважденности, которыхъ довольноя причина въ самой сущности вещей заключается, называются *свойства* (attributa), кои отъ принадлежностей, въ самой вещи находящихся различаться конечно должны; потому что они изъ сущности вещей не происходятъ, и называются *перемѣны* или *образоразличія*.

Цицеронъ свойство великодушна краснорѣчиво своими словами изображаетъ: Сей добродѣтели свойство есть, ничего не боясь, не чело-вѣческия щещи презирать, ничего не почитая, что челоѣку можетъ приключиться за несносное. кн. III. о должн. гл. 27. А свойство Оратора въ сихъ словахъ объявляетъ: свойство Оратора есть пристойно, яено и горасно попорить. О должн. кн. I. гл. I. Свойство свободы есть такъ жить какъ хочешь. гл. I. гл. 20. Свойства планетъ или звѣздъ движимыхъ презрѣдно описываетъ Цицеронъ въ кн. II. гл. 20. о свойствахъ Боговъ. Сие по о свойствахъ.

Телеса суть перемѣны или образоразличіе челоѣка. Когда Плиний пишетъ о Регуль, что онъ былъ порождеденнаго разума, рошъ имѣлъ искривлен-ной, языкъ заши ащій, медлинной расудокъ, памяни не имущей, разума не здравого, нако-
нцѣ

небѣ былъ бѣшенъ, по видишь, что всѣ оныя качества Регулу приписывая, суть переменны случайныя.

§. 33.

Но пѣясненій вышеобъявленнаго удобно теперь сіи положенія познавъ можешь.

- I. Придавши вещи сущность, приданоеся также къ ней свойства. Ибо изъ сущности вещи свойства происходятъ (§. 32).
- II. Свойства сущаго отъ его сущности отдѣлены быть не могутъ.
- III. Свойства сущаго суть не обходимо нужныя и неперемѣныя. Потому что сущность есть necessarily необходимая и неперемѣнная (§. 28. пол. III. и V).
- IV. Образоразличія или перемѣны отъ вещей, которой они суть образоразличія, могутъ отдѣлены быть. На пр. Человѣкъ можетъ быть человѣкомъ, хотя и неученъ.

§. 34.

Поколикую сущее какое способно по своей сущности и свойству къ принятію и къ сложенію образоразличія, пополикую мы къ сему образоразличію, которое оно принять можетъ, естественное расположеніе, придаемъ.

На пр.

На пр. человекъ имѣетъ естественную способность къ понятію ученія, потому что ученіе, какъ образъ, человекъ по своему свойству принять можетъ.

§. 35.

Изъ сего явно, что значитъ *единство сущаго*. То есть собраніе всѣхъ шѣхъ свойствъ, по коимъ сущее есть то, что есть, а не другое, составляющъ *каждаго сущаго единство*.

Разсмотримъ, на пр. сей свѣтъ, которой состоитъ изъ разныхъ шѣлъ небесныхъ и земныхъ, кои различнымъ образомъ будучи соединены, дѣлающъ то, чрезъ что свѣтъ есть сей свѣтъ, а не другой. А сной общей союзъ различныхъ вещей, составляющей сей презрительной свѣтъ, есть то, что мы *единствомъ свѣта* называемъ.

§. 36.

Итакъ ежели единство состоитъ въ собраніи шѣхъ вещей, кои сущность составляютъ и съ нею сопряжены, то явно, что *каждое сущее есть едино*.

Сіе единство называется Метифизическое, и каждаму сущему придается, потому что каждое сущее имѣетъ не раздѣльную сущность. Естьлибы, говорилъ Гегеншпейтъ, чѣлкое сущее не было нераздѣльно или одно, то бы не было больше сущее, но сущія, равно и раздѣленная сущность произпела бы множеству сущности. Фил. Прим. стр. 498.

ГЛАВА V.

*О пещяхъ, изъ коихъ инныя
суть шакіяжъ или шѣже,
а инныя разныя.*

§. 37.

Такіяжъ вещи называются шѣ, изъ коихъ одну вмѣсто другой поставивъ можно, такъ что никакой изъ того перемены не произойдетъ. Инныя описываются симъ образомъ: Такіяжъ вещи суть шѣ, изъ коихъ въ одной все то находится, что и въ другой.

На пр. Теренцій въ Менандрѣ Комедіи *Андрія* и *Теренція* такимиже или сходными во всемъ, называютъ, онъ такъ говоритъ. „*Андрей и Теренцій онъ одного Менандра рожденный* „*кошорой обѣихъ ихъ равно любилъ. Они весь-* „*ма были сходны въ дѣлахъ и разсужденіяхъ,* „*и естъ ли бы не разными штилемъ и рѣчьми* „*они о себѣ объявили, то бы трудно было ихъ* „*различить. Одинъ говоритъ: когда я раз-* „*сержусь, тогда пѣ безламятеть бынато;* „*а другой сказалъ: едпа лояню самъ себя,* „*когда горю гнѣпомъ.* „ По кошорымъ словамъ Теренцій ихъ одинакии называютъ: ибо одинъ на мѣстѣ другого безъ всякой перемены свободно бытъ можетъ.

Одинакихъ или такихъ же вещей суть два рода. Естъли все то, что находишь въ А, содержишь также и въ В. тогда А и В называются вещи просто такіяжъ. Но ежели А, содержишь въ себѣ только нѣкоторую часть того.

что въ В. находится, то А и В называются (тефреііе) такіяжъ. Какъ изъ пр. въ комедіи объявленные Менандровы дѣти суть (тефреііе) такіежъ, ибо свидѣтельствуемъ Теренцію, что они были подобны въ разсужденіи, но въ шпіахъ различны.

§. 38.

Вещи различныя суть шѣ, изъ коихъ одна содержишь ино, чего въ другой не находится.

На пр. Прошорѣчїе и краснорѣчїе суть пещи разныя. Смотри Плин. Кн. V. письмо 20, которое на другомъ мѣстѣ весьма правильно и краснорѣчиво различїе рѣчи Историческаго и Ораторскаго велерѣчія описываетъ. Находитсѣ, говоритъ онъ, много различїя между истиннѣе рѣчи и исторїи, и въ самомъ толкѣ, что общимъ имъ кажется. Описываютсѣ правильно привлеченїя по той, описываютсѣ и въ другой, но не равнымъ образомъ. Тамъ (въ исторїи ино есть) по большей части предлагаются пещи подлая и почти посредотвенно нужныя; но здѣсь (въ рѣчи) иое полезное, славное и великое обличается. Тамъ часто лишнее гонорится, здѣсь кратко и только то, что ценятъ. Тамъ что или прѣблзательной важности, горести показанїя, нападѣнїя ужасныя описываютсѣ, здѣсь друлїяныя и унесоглительныя. Наконецъ ео поимѣ другимъ сломъ, другой смѣсѣ, и другое расположенїе словъ въ рѣчи употребляетсѣ. Плин. Еписм. 8. Кн. V.

Здѣсь замѣненїя должно не много обличить о такъ колѣжкѣ числѣ и о такъ колѣжкѣ пидѣ. Такоежъ число называется самое то, которое въ себѣ

всегда только требуемое содержать. На пр. плоть же Шиния, коңкорой еписколу писалъ и рѣвъ историческую из Грояна зд. лалъ. Тотъ же видъ есть, когда многа нераздѣляемая въ наружномъ видѣ сирѣчь сходны. На пр. Бети, Тицѣй. Соперонъ сирѣчь тѣже виды, потому что въ плоть сходны, что сирѣчь люди.

§. 39.

Знаки Характеристическіе называється тѣ, по чему вещь познається и отъ прочаго разниється.

Какъ, на пр. знаки пламенъ Характеристическіе, которыми они отъ неподвижныхъ вещей разниются, всѣ почти здѣсь представляются: Чѣно они „суть тѣла небесныя, твердыя и темныя, ко- „торыя иногда отъ насъ удаляются, иногда „обратно показываются, иногда скоро отхо- „дятъ, а иногда тихо сплываются, иногда „прибѣгаютъ, а иногда тихо приближаются, „иногда скрѣе движутся, иногда тише, а „иногда со всѣмъ не движутся, но въ нѣкоторо- „ромъ мѣстѣ нѣсколько постоянно пребываютъ. „Смотр. Циц. о свойствѣ боговъ кн. II. гл. 10.

§. 40.

Которыя вещи одинакія или тѣже имѣютъ Характеристическіе знаки, тѣ называються подобныя, но кон различныя, тѣ называються не подобныя.

На пр. Лыта потомъ говорятъ, что Ганнибалъ былъ подобенъ Аннибалу, что и некоторые Характеристическіе знаки въ обѣихъ въ нихъ одинакія находились. Когда Ганнибалъ, говоритъ онъ, посланъ былъ изъ Ганнибалю, то по приездѣ онъ споемъ туда, целъ съ собратъ къ себѣ нелму нелму. Тогда ещѣ ещѣ создати ду-
мали.

мани, что то они видятъ поскрещенаго Амилкаса; на лицѣ его видна была важность, мужество по глазамъ, приплекательное дра морочіе, и все черты лицъ его были подобны Амилкаропымъ. кн. XXI. гл. 4.

Примѣромъ неполова могутъ служить еще два брата, которыхъ Теренцій въ комедіи Аделфи, разговаривающихъ представилъ: Мицій и Демъ они назывались, весьма не сходны были какъ въ разумѣ, такъ и въ нравахъ. Одинъ жилъ по граждански, а другой крестьянскую велъ жизнь: одинъ былъ холостъ, а другой женатъ; одинъ разумъ имѣлъ медицинной, а другой быстрой: одинъ ласковъ до чужаго, а другой довольствовался своимъ: одинъ то глѣбъ ныхъ, а другой бѣшенъ. Сие различіе Характеристическихъ знаковъ также и неподобіе между Миціемъ и Демомъ Теренцій такъ изображася:

Онъ (то есть братъ) коликое со мною, отъ сегонаго своего младенчества имѣлъ по нраву несходство.

Я сродную жизни гражданской и веселой, и то пріятелю несчастно живущихъ людей, никогда женѣ не имѣлъ.

Но онъ по немъ пропитанъ моему житію постоулаетъ: онъ живетъ по деревенски, всегда скуло и скудно, и жену имѣетъ. Теренцій, Аделф. Дѣйств. I. явл. I. гл. 18. смотр. с. опростѣ, гл. 18. с. разлѣч. знаковъ.

§. 41.

Разныя вещи суть тѣ, кои одно имѣніемъ количественно, а неравны имъ тѣ, кои различаются, кои равнаго количества. Количественно есть множеству частей вещь

составляющихъ. А множеству нарицаемыхъ собраніе единицъ, на пр. два столба одинакой длины и мѣры, суть равныя.

§. 42.

По изъясненіи подробномъ оныхъ зна-
ковъ удобнѣе сіи положенія познать можно.

I. Которыя вещи въ прѣмѣхъ чѣмъ сход-
ествующъ, тѣ суть одинаковы, или
между собою сходны.

На пр. ученіе и добродѣтель между собою въ себѣ
сходествуютъ, что какъ ученіе такъ и добро-
дѣтели челоувѣческое благополучіе умножа-
етъ.

II. Если двѣ вещи въ прѣмѣхъ какой
ни будь суть подобны или равны, то
и сами другъ другу должны быть или
равны или подобны.

На пр. если два кони роскошныя, и въ отноше-
ніи погруженныя, по причинѣ своего одина-
каго желанія, суть подобные скоты, то не
сомнительно, что они подобны въ разумъ и
мравахъ. Представь себѣ, что два столба одну
имѣютъ мѣру. Сію явно можешь разумѣть,
что они суть равныя.

III. Которыя вещи суть подобны, тѣ
могутъ въ количествѣ быть различны,
также и неравны, а кои суть равны,
и одно имѣютъ количество, тѣ мо-
гутъ быть неподобны.

На пр. двѣ книги могутъ быть равныя, такъ что
величина ихъ одной мѣры, но ради различныхъ

Характе-

Характеристическихъ знаковъ , на пр. въ разсужденіи матеріи въ писаніи , изданіи , перепишѣ , суть неслѣдствія ; какъ напримѣръ того два слова , ради одинаковыхъ знаковъ , подобны могутъ быть , но различествовать въ количествѣ и мѣрѣ.

IV. Не находится ниже возможно найши двухъ сущностей , совершенно одинаковыхъ и совершенно подобныхъ.

Предложимъ на пр. что могутъ найшися двѣ вещи совершенно одинакія , или совершенно подобныя , слѣдовательно должны въ одно время , и въ одинакомъ мѣстѣ находиться . То , (по причинѣ невозможности быти неамъ инако совершенно подобнымъ) , смотри въ одно ли время и въ одинакомъ ли мѣстѣ оныя находятся ; и такъ увидишь , что въ одинакомъ мѣстѣ находятся сии не могутъ , такъ и въ разсужденіи мѣста имѣющъ они между собою различіе . А хотя положиши , что въ одинакомъ мѣстѣ они находятся могутъ ; однако въ одно время быти не могутъ . Изъ чего новое неподобіе уже происходитъ .

Сие предложеніе Лейбницъ называетъ (*indiscernibilium principium*) , или *началомъ неознаваемымъ* . потому что , снѣмъ два будущъ еднѣя во всемъ между собою подобны , то никакимъ образомъ распознаться не могутъ .

Сему началу , которое (*indiscernibilium*) называется , Цидеронъ неумѣя употребитъ прошитное мнѣніе предлагаетъ , въ кн. IV. гл. 17. задаѣ . Академ. гдѣ онъ Демокритъ опровергаетъ , который , неисчислѣмыя міры быти утверждаетъ ; и не только что началу собою подобными называетъ ; но и такую равенствъ имъ приписываетъ , что

никакого судно разлечія въ нѣмъ находиться не думася. Которое мѣстѣ сѣмъ образомъ описываетъ Цицеронъ.

ГЛАВА VI.

О пещахъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ.

§. 43.

Слово опредѣлять, естли происхожденіе его разсмотришь, не иное что значить, какъ нѣкоторыя свойства и предѣлы какой ни будь вещи ясно придавать, и оную отъ другихъ спланиать.

На пр. ежели мы слово чужество, описывемъ такъ что довольно можно понять его значеніе. то сное описаніе опредѣленіемъ чувства извѣщается; ибо самое подлинное значеніе придастся тогда, когда въ объявленнѣхъ терминѣхъ, все о немъ заключаемъ. Когда мы видимъ Катя въ сумѣннѣ пребывающаго, и мысли свои куда обратить неудомѣвляющаго, тогда мы говоримъ, что Катя ничего не опредѣляетъ.

§. 44.

Опредѣленнымъ называется то, о которомъ такъ говорится, что противоположно тогда, что говорится въиспѣ исключается. Неопредѣленное естли то, о чемъ еще сказать не можно, но ипредѣ придать ему что ни будь нимаю прелитствование не можетъ.

Съи предположитъ примѣръ ни изъяснить понимая. На пр когда я читаю Ливія, то съи дѣйствіе называється опредѣленнымъ. Ибо не можно сказать, когда я читалъ, пришлое, а не читалъ; и по-тому читаешь съи меня обвѣщается такъ что пришлое чтенію, о коемъ я говорю, имѣетъ и исключается. Когда я нахожусь въ Герлицѣ, тогда и нахожусь въ опредѣленномъ мѣстѣ, ибо не можно сказать, когда я бываю, что нахожусь въ Герлицѣ, чѣмъ я былъ въ одно время въ Лейпцигѣ или Дрезденѣ.

Воля есть еще неопредѣленная; ибо воля есть только способность и власть хотѣть или не хотѣть. Поэтому что о волѣ за способность почитаемой, сказать не можно, что она подлинно желаетъ или не желаетъ, хотя и непротивно, о волѣ болѣе впродъ сказать, что она желаетъ или не желаетъ; ежели, то есть, побужденія причины бытъ случается и опредѣленіе хотѣнія въ изведунѣ. Платинъ говоритъ, что Регулоу сынъ, былъ разума мнишальнаго, который однажды яогъ бы едредѣило рѣшить, етъ ли бы отецъ ему въ томъ не прелятъ стипендіа, пась 2 кн. IV. Онъ не говоритъ о его разумѣ, что доброй или худой былъ, но только днате льнымъ называетъ, то есть неопредѣленнымъ, о которомъ послѣ могъ бы сказать, что онъ былъ доброй или худой. Къ изъясненію пониманія опредѣленного и неопредѣленного при-стожно кажется еще, что Ливій о войнѣ Гораціевъ съ Куртіадами бъявляеся. Когда по-трихъ коша съ каждой стороны сошлася, имѣя оружія и духъ готовой къ сраженію, тогда побѣда была еще неопредѣленная, и какъ говоритъ Ливій, въ вой сѣи стороны клонилась. Но когда Гораціи, во сѣи сраженіи своихъ своихъ братьевъ,

Куртацийъ каждаго порока убийца. тогда по-
года на сторонѣ Горацийъ и Римскаго народа
была опредѣленная. кн. I. гл. 25.

§. 45.

Опредѣленіямъ вещи называются все
то, по чему вещь точно такая есть, а не
другая, или: всѣмъ вещи, которыя въ
какомъ ни будь предметѣ извѣстномъ въ
мѣстѣ опредѣленными полагаются. На пр.
разумъ и воля суть опредѣленія духа,
ибо снѣ разума и воли происходишь су-
щество духа.

§. 46.

Объ опредѣленномъ и неопредѣлен-
номъ снѣ два положенія помни.

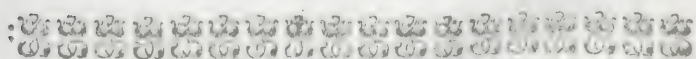
I. Если полагается опредѣленіе, то
полагается и опредѣленное.

На пр. что о Катѣ можешь сказать, что онъ былъ
непособенъ къ дѣтворожденію, и злѣйшими
болѣзнями, тяжеснѣю шѣла мучимъ; а сіе
онъ того произошло, что онъ во время своей
младости жилъ не воздержно, и въ развращаю-
щихъ сластолюбіяхъ погруженно пресыщалъ. И
такъ, когда сіе предложите: Катъ по премъ
снѣй молодости, роскошамъ и страстямъ
угождалъ, дѣлалъ что бы другое сказанное
о Катѣ было истинно, то снѣ, что онъ былъ
здоровъ, или излѣченъ не имѣлъ;
это можно понять, что болѣзненное состояніе
въ спироуши опредѣляется невоздержаніемъ
и пошестіемъ. Весьма прискорбно и справедливо
Цицеронъ говоритъ, ослабленіе силъ больше
чѣмъ юностию съ старости происходитъ, не-
жели отъ старости. Зависимая и невоз-
держная

держала молодость слабымъ тѣло дѣлаетъ
и въ старость. Каптон больш гл. 9.

II. Онъ неопредѣленного къ опредѣлен-
ному нѣтъ слѣдствія, ибо онъ по-
возможнаго къ бытію нѣтъ слѣдствія.

На пр. Кайи еще мыслей своихъ не обратилъ на
ученію Юриспруденціи; ибо суждается, что
словѣ или правъ ученіе предпочесть; и такъ
хотѣніе его еще не опредѣлено. Но кто бы
сего, что Кайи неопредѣлителенъ, заключилъ,
слѣдов. Кайи Юриспруденціи избереть. Меллеръ
въ своей комедіи описываетъ одного старика,
которой у Свѣтлическаго Философа требовалъ
совѣта, жениться ли ему, или нѣтъ. Но онъ него
снѣ неопредѣлительными словѣми описываетъ себя
получилъ. Не невозможно. Это можетъ
статься. Дѣло избыточное: нѣтъ невозможно-
ности и проч. по сему неопредѣлительнымъ
описаніемъ старикъ думалъ, или желавалъ, или
нежелавалъ свадьба, которую онъ готовилъ,
его учинить можетъ. Смолпр. Ком. принужд.
женцѣба.

ГЛАВА VII.

О цѣлолѣ и о частяхъ.

§. 47.

Цѣлыя и называютъ мы по, что изъ ча-
стей состоятъ; а многія вещи, ко-
торыхъ будуще нѣтъ нѣтъ, сдѣлать
какое ни будь сущее, называются частями.

В 5

На пр.

На пр. тѣло человеческое есть цѣлое, а члены, члены, кости, которыми оно укрѣждено, суть его части.

§. 48.

Какъ многія сныя вещи, изъ коихъ цѣлое состоитъ, не одного: но разнаго сущь рода, то явно, что на разныя части цѣлое можетъ раздѣляться.

Одно есть цѣлое Физическое, а другое Метафизическое. Первое есть, что матерія и форма составляютъ. на пр. человѣкъ есть, поелику изъ тѣла и души составленъ, а другое есть то, что можетъ быть определено, и которое изъ рода и разности видовъ состоитъ, на пр. духъ, которой есть существо и разумомъ и волею одаренное.

Иное цѣлое называется *посообщимъ*, куда принадлежитъ а) родъ, многихъ видовъ соединеніе (§. 48. Лог. 102.) на пр. духъ заключаетъ Бога, Ангеловъ и умъ человеческой. б) видъ, изъ подобія многихъ особенныхъ или единичныхъ вещей состоящей, на пр. человѣкъ, еслии разумъ имѣетъ Павла, Петра, Давида и прочихъ особенныхъ вещей, понятие вида составляетъ. На оноецъ присовокупяю цѣлое *пріимильное* (*integrals*), которое содержитъ многія и разныя тѣла, кои, какъ части, оное составляютъ.

Многія иѣ тѣла, кои нѣкоторымъ образомъ будучи соединены, составляютъ цѣлое тѣло, наымаются части *пріимильныя*. На пр. тѣло человеческое, изъ многихъ дрѣгихъ тѣлъ состоящее, то есть изъ головы и пр. чато тѣла, иымаются цѣлое *пріимильное*, а члены, въ коихъ видѣхъ тѣла содержатся части *пріимильныя*.

§. 49.

Множество частей, изъ которыхъ состоитъ цѣлое, называется *целити* (magitudo). А самое цѣлое многія части содержащее, въ рассужденіи того, что можетъ увеличено или уменьшено быть, называется *целикое* (magnum).

§. 50.

Положенія, которыя цѣлаго и частей справедливую причину предлагаютъ, и опыты подтверждающіе, всѣ почти здѣсь сближаются:

- I. Цѣлое есть одинакое со всѣми своими частями, взятыми вмѣстѣ; и всѣ части вмѣстѣ взятые могутъ между собой съ мѣста на другое перемѣститься, не произведя чрезъ то никакой перемѣны. Слѣд. цѣлое, и всѣ части суть вещи одинакія (§. 37).
- II. Положивши цѣлое, полагаются и всѣ его части, и положивши всѣ части, полагается и самое цѣлое.
- III. Всякое цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ, и всѣ части, цѣлое составляющія, равны своему цѣлому. Ибо должно само себѣ быть равно.
- IV. Всякая часть меньше своего цѣлаго, а цѣлое необходимо должно больше быть своей части.

Синъ предостереженія, когда шакъ ясными шакъ ка-
жущся, что обѣ шакъ сумиѣащся не можеть,
то мы за лишнее почитасмъ оныхъ доказатель-
ства, хотя они и могутъ вѣдены бытъ, здѣсь
предлагать. Разсмотри свое тѣло и его части,
шакже союзъ между ими; то увидишь, что
дыше объявленнымъ предложеніи, шакъ ясны сами
тѣ себѣ, что ясныѣ бытъ не могутъ.

ГЛАВА VIII.

О необходимомъ и слу- чайномъ.

§. 51.

Великая нужда состоишь, чшобы понятія
необходимаго и случайнаго ясныѣ изъ-
яснить, понеже, все по пошши, чему прав-
спшеніи Философія учить жасашъ и убѣ-
гать въ поведеніяхъ должно, отъ сихъ
понаніи сѣтъ ванимашъ. И шакъ естли
ошия поаніи неправильно изъяснены бу-
душъ, то премногія, притомъ пагубныя
въ Философии погубшности училишся, отъ
которыхъ, едка изрещи можно, колы пла-
чевныя и возмущительныя производушъ раз-
доры.

§. 52.

Необходимое мы то называсмъ, ко-
торому никакъ пропшное бытъ не можеть,
или никакимъ образомъ не бытъ не можеть.

Вольфъ

Тысячи говорить намъ: необходимое есть то, которому противное бытъ не можетъ. На пр. дважды два необходимо составляютъ четыре. Ибо положи, что дважды два не четыре, а восемь или шесть, то развѣ ты ничего не будешь видѣть, когда не познаешь, что опѣ такого умощкованія протеклоуши противорѣтъ. Необходимо невозможно, чибѣ кругъ былъ четверугольной. Ибо когда противное оному предложенію положишь, то явное произойдеши сопрошталеніе.

9. §3.

Необходимое есть двоякаго рода. Или пропѣнное въ самой какой ни будь вещи, или въ ся свѣснѣ протеклоуши не находяща, или подѣ и въ которыхъ только условіемъ. Первая необходимостъ или надобностъ называюща прѣстая (absolute), а вторая положительная (hypothetice).

На пр. прѣсно необходимо еснѣ, чибѣ Богъ бытъ снѣ имѣлъ, чибѣ дважды два дѣлаи четыре. Но прѣснѣ, что Богъ бытъ не имѣетъ: то подумай можно ли тому бытъ, и въ которомъ, что само понятие невѣснѣ Бога показываеши мало бытъ его шкѣ, которое не меньше ошлущаеши снѣ Бога можно, какъ прѣдѣи четверугольную фигуру кругу.

Необходимо надобно, чибѣ при снѣи солнѣкомъ былъ день, но положительно есть необходимо. Ибо положенное здѣс находна условіе, то есть, когда солнѣ свѣснѣ, необходимо дню бытъ надобно. О сей положительной необходимостъ говорна Теренція, когда объявляеши:

Ижели

Если разумъ, говорившій снѣ, однажды злыми
роскошами заразится.

То необходимо знать такимъ советомъ обол-
щенъ былъ кн. 2. 34.

Непросто есть необходимо, чтобы умъ человѣче-
ской снѣ злыхъ совѣтовъ въ раздраженіе впа-
далъ, но по нѣкоторымъ условіямъ, то есть,
если худыхъ совѣтъ привлеченіе особенно
принялъ. Подобную сей положительную неос-
можность разумѣетъ Цицеронъ, когда говоритъ:
Безъ одного члена ни будь членъ, такимъ
чувствомъ надеждается, что думаетъ
одинъ отъ того себѣ пользу получить, когда
дружнѣе членовъ зданіе истощится; то
необходимо разуму телу ослабить и разру-
шенію должно: разумъ же образовъ, если
ли одинъ кто изъ насъ расточаетъ и лохи-
щаетъ для своего успеленія имѣніе дру-
гихъ; то необходимо должно обществу лю-
дей раззориться.

А въ шестой главѣ такъ пишетъ: Еслибы на-
тура такой законъ предписала, чтобы люди
похъ, и чтобы то ни былъ, потому только
что суть челоѣки, одинакое желаніе имѣ-
ли; то бы необходимо надобно было, по оди-
накому повѣдѣ естеству, любовь быть всею
общей.

Нѣтъ сомнѣній положительной необходимости за-
данно, предъ нами о надобности физиче-
ской и Нравственной.

Первая въ правленіи естественномъ и привлекае-
мъ ненатуральныхъ мѣсто имѣетъ. О которой
Адгербалъ у Салустія говоритъ, отецъ, гово-
ривъ оубъ, натурѣ уступить необходимо
принужденъ былъ. Понимая Юстинъ гл. XIV, гдѣ
о семьже Плиний, писъ. XII. кн. I. и у Корнеліи

Плиний

§. 55.

Но находится ли такое сущее, котораго бытіе есть просто необходимо, мы въ богословіи натуральной предлагать будемъ. Ибо, ежели оно находится, сльдственно, достаточная причина, для чего бытіе имѣетъ, въ сущности его должна содержаться. Подобже сущность каакой вещи есть просто необходима (28), а что само въ себѣ достаточное понятіе содержитъ, то не можетъ не быть необходимо. Сущее случайное когда находится, достаточную причину, для чего находится, въ сущномъ естѣ себя опредѣленнымъ имѣетъ.

§. 56.

Положенія, которыя мы о необходимомъ и случайномъ предложимъ имѣемъ, какъ въ наукѣ всего міра вообще, такъ о душѣ человѣческой и о богѣ, въ великомъ употребленіи у насъ будущъ.

I. Что есть просто необходимо, то не можетъ быть случайно. Ибо, что есть необходимо нужно, шому прошитное никакимъ образомъ быть не можетъ (§. 53), но что есть случайное, шому прошитное быть можетъ (§. 54). И такъ смотри коликое различіе между просто необходимымъ и случайнымъ.

II. Напротивъ того, что есть положительно необходимо, что само въ себѣ есть случайно; однако необходимость

поло-

положительную не должно почитать за случайность; потому что есть положительное необходимо, тому противное, развѣ съ какимъ условіемъ, можетъ быть (53). А еслили оплошшь условіе, и противное будетъ возможное, то положительная необходимостъ подобна будетъ случайности, о чемъ и сумнѣваться не можно.

Напр. Необходимо надлежитъ тому, кто идущи, нечаянно наступилъ на змѣю, укрытуюся пѣ трапѣ, и шипящую гнѣпомъ и лоднимающую на уязвленіе ехидную спюю голову, бѣжать со всякою скоростью.

Вирг. Енеид. кн. II. ст. 379.

Положительно необходимо, я говорю, чтобы шолъ, кто будучи объятъ страхомъ, ужасался и дрожалъ: но и случайно сестъ одинако. Ибо можетъ страхъ въ то время не быть, когда какое ни будь чудовище, на правѣ лежащее, и привидѣніе ужасное, нечаянно увидишь.

ГЛАВА IX.

О порядкѣ, истиннѣ Метафизической и совершенствѣ.

§. 57.

Прежде объявленія подробнаго, что значитъ порядокъ, и по какимъ правиламъ
Г ОНОЙ

оной располагашся, не можно никакъ познать, что истинна Метафизическая и совершенство суть.

§. 58.

Сие подобіе, которое находиши въ порядкѣ, по которому вещи одна подлѣ другой поставлены, называется *порядокъ*.

На пр. Когда ты видиши въ какой ни будь библиотекѣ книги, стоящія образомъ поставлены, что одного содержанія состоятъ имѣющія, по томъ одинакова переплесту, и одинакой величины пброзы разобраны, тогда называется, что книги поставлены въ порядкѣ, не для чего иного, какъ ради подобія мѣстъ и вещей въ книгахъ содержащихся, и величины переплесту. Также въ войскѣ называется *порядокъ*, когда солдаты одинакое платье, одинакое оружіе, равное шествіе, равныя ряды, сходное движеніе имѣла, одинакой росы имѣющія, и согласное со ветря въсторонъ нападеніе на неприятели дѣлающія.

Цицеронъ говориши, что *порядокъ* есть собраніе вещей въ удобныя мѣстахъ расположенныхъ, и оной же писатель точно опровергаетъ, и говориши, что подобіе и согласіе вещей можетъ не бывъ въ описаніи порядка. Кн. I. о должн. гл. 4. и 40. Весьма прилично здѣсь прочиташъ письмо Плинія, въ которомъ онъ описывашъ порядочную и изрядно расположенную жизнь Спуринія. Онъ въ немъ много такого предлагаетъ, которое къ изъясненію понятія порядка весьма удобно. кн. III. Coll. кн. IX. еп. 36. и 42.

§. 39.

Противное порядку есть замѣшательство, или *атаѣа*, которое не что иное есть, какъ неподобіе, находящееся въ порядкѣ, по которому вещи одна подѣ другой поставлены, или одна за другой слѣдуютъ.

На пр. Когда солдаты, оставя порядокъ, отъ неприятеля гонимые бѣгутъ. Какое тогда неподобіе бываетъ! Какое смятеніе! Разсыпанное войско безъ полководца, безъ начальниковъ, въ разные мѣста бѣжитъ; иной бросаетъ съ себя оружіе, иной отъ нижнихъ ранъ валился на землю, и видя бѣгущихъ на себя коней, отъ ужаса видимой смерти обмираетъ.

Замѣшательство въ собраніяхъ когда всѣхъ входящихъ въ смятеніе, превратно описываетъ Плиній. Время пришло, говорятъ онъ, шумѣть, а не молчать, и идѣти въ благопристойностию. Стиснута постанутъ челѣки и неслышны крики. Всякой свое предлагаетъ: пелико стѣненіе, и не лихотѣя и смятеннымъ толпы людей. Коли различны собраній сродственниковъ, у которыхъ все порядочно, умѣренно, тихо, по старшинству мѣста разбираются, и стыдъ въ такихъ собраніяхъ господствуетъ. Кн. III. ст. XX.

§. 60.

Въ порядкѣ сіе примѣчай:

- I. Во всякомъ порядкѣ должно такому чему ни будь находишься, въ чемъ различны вещи, или событія вещей, или послѣдованія вещей одной за другою, должны между собою быть подобны.

II. То, въ чемъ разныя вещи подобны, называется *примѣло порядкѣ*.

На пр. ежели подобіе и соразмѣръ въ библіотекѣ примѣчается, въ разсужденіи формы, тогда подобіе формы, или образа книгъ, соизвѣщаетъ правило порядка въ библіотекѣ видимого

III. Изъ сего слѣдуетъ, что во всякомъ порядкѣ должно быть правилу порядка. Ибо должно чему ни будь шакому находишься, въ кономъ бы разныя вещи, одна подлѣ другой поставленныя, были подобны (пол. I.); въ чемъ самомъ и правило порядка содержишься (пол. II.).

IV. Еслили оиъ одного только правила порядокъ зависить, тогда называется порядокъ *простой*; а еслили оиъ многихъ, то большимъ и сложнымъ называться можетъ.

На пр. еслили а) въ разсужденіи величины вѣшной и вѣтренней, б) въ разсужденіи содержанія, в) въ разсужденіи издѣній, расположеніе книгъ дѣлается, то порядокъ въ поименованіи книгъ есть большимъ, ижели когда одинъ только вѣшной видъ книгъ подобной усматривается.

V. Въ вещахъ, одна подлѣ другой поставленныхъ, можетъ находиться и порядокъ и смѣшеніе въ одно время.

На пр. книги подобны, въ разсужденіи величины. Коиъ порядокъ! но ежели видишь неподобіе содержания

держанія, или маперій и изданій, шо вошѣ смѣ-
шеніе!

VI. Въ вещахъ, копорыя быше имѣюшѣ, находяшся порядокъ. Ибо во всѣхъ вещахъ, кои быше имѣюшѣ, сіе находится подобіе, что имѣюшѣ начало довольной причины (§. 15.).

Слѣдовательно тѣ вещи, кои дѣйствительно находятся, чрезъ сіе смѣ снова и привидѣній различающіяся, что оныя въ однихъ токмо воображеніяхъ находятся.

§. 61.

Здѣсь должно, чтобы мы истинну Метафизическую опредѣлили чрезъ такой порядокъ, копорой имѣетъ свою довольную какую ни будь причину; или истинна есть порядокъ тѣхъ вещей, кои въ сущномъ согласны.

Схоластики описываютъ такъ: истинна есть вещь принадлежность, по копорой вещь имѣетъ все то, что къ сущности и существу ея пребушеш. Нево. Золото есть истинное подлинно золото, если имѣетъ все, что къ составленію золота пребушеш. Сіе опредѣленіе Схоластиковъ кажешся не противно нашему. Ибо вещь тогда пристойную себѣ сущность имѣетъ, когда едержитъ въ себѣ такой порядокъ, что вѣ въ ней находящіяся вещи съ началомъ довольной причины согласны.

Равнымъ же образомъ и у древнихъ писателей слово истинна полагалось, и Платонъ въ книгѣ VII. 3, такъ пишешъ: жолъ истинны (т. е. искренній, непришворный и правдивый) цдѣтѣ

лицѣ нисего доказываетъ старость) мы есть мужъ старый. Какъ еко о истинный дѣнь бывъ начинаеши , такъ и солнце свѣтомъ своимъ освѣ-вашь не замедляишь , VI. 20. Свободному Сабини-анду истинное благоразуміе придается.

§. 62.

Сущее истинное есть то , въ ко-мъ истинна заключается.

Сіе опредѣленіе есть торжественное , хотя раз-нымъ быти и кажеся. Ибо что значить и-стинна , то мы въ преждеположенномъ параграфѣ довольно изъяснили ; и особливога опредѣленія сущаго истиннаго , кажеся , дѣлать не надле-житъ.

§. 63.

Изъ сего разумѣть можешь , что вся-кое сущее есть истинно.

Ибо всякое сущее имѣетъ свою причину (§. 15.) также и истину. Но ложное , говоримъ , есть золото и можно его найти. По чему я сѣи п-вои рѣчи подтверждаю , потому что золото , которое имъ ложнымъ быти почитаемъ , или есть золото , или не золото. Ежели скажешь золото , то должно ему быти истиннымъ зо-лотомъ ; а не золотомъ ежели назовешь , то безъ сумнѣнія такое швое ложное золото будетъ истинная мѣдь , или другой какой нѣ будь ме-таллъ.

Потому истинна сущаго утверждается на началѣ довольной причины , слѣдовательно , еслии въ себѣ не будетъ содержащъ довольной причины , то не будетъ истинны въ вещахъ находиться. Чего для справедливо говорить Лейбницъ , что безъ начала довольной причины , не можно поло-жить различія между истинною и мечтаніемъ.

§. 64.

§. 64.

Теперь савдуетъ намъ объявить о понятіи совершенства. Каждой вещи, въ которой различны вещи или много обстоятельствъ такъ согласны и соединены усматриваемъ, что требуемому концу, на которой вещь опредѣлена, довольно сооп- вѣствуетъ, приписываемъ совершенство. Здѣсь въ которомъ совершенно опредѣля- ютъ чрезъ попу, бное къ своему концу.

Волфъ опредѣляетъ совершенство, что оно есть согласіе различнаго, или многихъ вещей между собой происходить въ чемъ ни будь одному. На пр. республика по же мы принимаемъ совершенство, когда разные вещи въ чемъ согласны, но есть дѣлать прилагать и прилагать въ томъ согласны, и въ томъ сдѣлать закон- чаются, чтобы республикѣ спокойство сохра- нять и оное ей скискивать. Полю придаемъ совершенство, еслии требуемое въ дѣлать полю имѣть, и е сдѣла доволство плодотъ приносить, и ижего того неплодны не оста- влять, что хъ ижего посягать. А къ есму концу или доволству плодотъ требующа сѣи разными вещи, а) члѣны сѣмена быть въ влажное идро земли, б) вскрывать сѣмь всае зерно землето, в) члѣны шедованой воздухъ прошель до сѣмь и вскорѣ произвелъ частую зеленя, д) по чему жила корневья заранѣе укрьплены и одѣжны въ твердую кору, сѣмь которую никакъ зной почти пройши не можеть. А еже- ли изъ сего что ни будь убудеть, по самое изряднѣе поле произведеть на мѣсто до- браго плода, негодное быте. И такъ смотри,

сколько вещей требуется къ причиненію избытка плодовъ.

Сіе понятіе совершенства мы много изъяснили, когда изображали подробно понятіе краснорѣчія, гдѣ довольно описывали совершенство красно сочиненной рѣчи: то есть, въ изданіи Герлициномъ нашей Философіи.

§. 65.

Несопершенство въ какой ни будь вещи мы усматриваемъ тогда, когда различныя вещи въ ней находящіяся, съ требуемымъ концомъ вещи несогласны.

На пр. въ республикѣ разныя вещи, то есть дѣйствія властителей и гражданъ, кину республики, которой въ спокойствіи народномъ состояніи, противны; когда, на примѣрѣ, государь, безчеловѣчія исполнившись, начнетъ съ гражданами жестоко поступать, и имѣнія у нихъ отнимать: когдѣ и граждане, гнѣвомъ распалившись, и пагубнымъ обещанію и мерзкимъ беззаконіемъ соединенные, междоусобную нѣкоторую гибель отечеству умышляютъ, и наконецъ богатство въ сребролюбіе перемѣнивши, и вдавшись большимъ желаніямъ сластолюбія, чрезъ роскошь и забавы все имѣніе истощаютъ, и сами наконецъ погибаютъ. Тогда всякой стѣнѣ въ республикѣ находящійся раздоры, почтѣ безъ сумнѣнія за подлинныя ея несовершенства. Пимѣромъ сему служить можетъ бунтъ Капилиний, о которомъ, кромѣ рѣчей Цицероновыхъ, читай *Саллюстія Войн. Катил.*

§. 66.

Слѣдовательно при вещи ко всякому совершенству пребудутся, а) *какой ни будь*

будь конецъ, которому всѣ разныя, въ вещи находящіяся свойства, должны состоятьствовати, в) требуются разныя или многія вещи, с) согласіе разныхъ вещей съ концомъ; о чемъ изъ предложенныхъ примѣровъ яснѣе усмотрѣть можешь.

§. 67.

Ежели одинъ конецъ въ вещи, въ которомъ многія, или разныя вещи согласны быть должны, то совершенство называется оной вещи простое; когда жъ многіе концы, съ которыми согласуются разныя вещи, тогда совершенство есть сложное.

На пр. Когда часы такъ здѣланы, что въ нихъ улаживается частей и всѣхъ колесъ согласіе съ концомъ, т. е. чтобы только часы показывать, тогда сіе совершенство часовъ есть простое. Но ежели согласіе частей не въ томъ только состоятъ, что бы часы одни, но что бы каждую минуту и каждой мѣсяцъ, и каждаго мѣсяца дни порознь показывать, то совершенство часовъ есть сложное; потому что многіе находящіяся концы, кои чрезъ спроектіе частей, въ часахъ изрядно совокупленныхъ и согласныхъ, утверждаютъ.

§. 68.

Мы самымъ опытомъ часто видимъ, что совершенства противны, и оныхъ правила между собою противны. Когда сіе случится, тогда называется, что многія опускаются (collidi).

На пр. Отечество и полнота сохранять, есть совершенство. Жизнь защищать, и быть въ

домѣ съ женою и съ дѣтьми, въ мирѣ и спокойствіи живи, сущи совершенства. Но притомъ такіе случаи, что иногда, закрѣ, свободу схранить не можно, стали не переѣмивъ своей жизни, и общее спокойствіе на нѣсколько времени не помущиши. Зѣтъ опускающаея совершенства. Многие примѣры смотри въ Цц. кн. III, гл. 24. и слѣдующ.

§. 69.

Понеже тѣ вещи, кои между собою противны, вмѣстѣ быти не могутъ, то надобно, чинобы одно изъ двухъ совершенствъ полагалось, или нѣ правилъ совершенства одно предпочиталось, а другое уничтожалось, либо часть нѣкоторая опускалась, а другая оснаждалась. Зѣтъ уничтоженіе одного изъ двухъ правилъ совершенства, нагдѣлится *выключеніемъ изъ правила совершенства*, которое отъ соединенія правилъ вмѣстѣ быти починаемыхъ происходитъ.

Знаешь, на пр. сіе правило: Честность наблюдай. Также знаешь и сіе: старайся, о своей пользѣ и спокойствіи. Но часто случается, какъ и Цицеронъ много о семъ говоритъ въ кн. 3. о должи, что одно изъ сихъ двухъ правилъ опускается. Слѣдовательно здѣсь должно здѣлать *выключеніе*, что когда честность и польза вмѣстѣ быти не могутъ, то честность побѣждаетъ, а польза уступаетъ. Регуль въ Римѣ говорившійся за полезное разсудилъ, не что кляну пресупилъ, не пришедъ обратно въ Карагенекон спашъ, спыдъ себѣ получилъ; и такъ честность предпочитается пользѣ, и дѣлаетъ

дѣлаешь исключеніе правилъ совершенства. Цад. кн. 1. Прензрядно говоритъ Пилнй: Часто случается, что дѣлѣ нещѣ столько много проваждѣтъ, что отъ излишности одна другую уничтожаетъ. Кн. V. 8.

§. 70.

Чтобы яснѣе разумѣть выше объявленное, также и исключеніе должностей въ нравственной Философіи предлагаемое, по сѣи положенія примѣчай:

I. Выключеніе изъ правила совершенства такъ надлежитъ дѣлать, чтобы большее добро всегда предпочиталось меньшему.

Купецъ, будучи на морѣ волнами потопляемъ, жизнь свою и товары вмѣстѣ не могъ спасти, жизнь сохранилъ, а товары въ море побросалъ.

II. Гдѣ одно только правило совершенства находится, тамъ выключенія дѣлать не можно.

Пошому что нѣтъ сопротивленія, слѣд. не можно быть исключенію изъ многихъ правилъ.

III. Ошѣ выключенія правилъ совершенства происходятъ несовершенствомъ чистое, а цѣлаго совершенство остается невредимо.

IV. Понеже часто выключенія изъ правилъ совершенства избѣжать не можно, то разумѣть не трудно, какъ надлежитъ полагать несовершенство въ одной только части, а большее осматривать совершенство

шенство въ цѣломъ, равно почти какъ въ живописи изрядство большее не въ иномъ чемъ, какъ въ шпѣи починается. Платиній. Кн. III. писемъ. 31.

На пр. чтобы опечесство сохранишь отъ поги ели, чтобы спасеніе республики, законъ и волюнтію ненарушимо содержать, то крайне снраненія надлежитъ, чтобы роскошь всѣхъ гражданъ убавить. Деньги великую силу имѣютъ; они самую жизнь погибели подвергаютъ, дома разоряютъ, теченіе въ шоргахъ подрываютъ, добрыя дѣла и значіе погашаютъ, всѣ бѣды войною наносимыя отъ нихъ происходятъ, безъ которыхъ спасеніе республики не больше сохранено можеть, какъ безъ гнилыхъ членовъ, здравіе тѣла невредимо сохранить можно.

V. Всякое сущее имѣетъ совершенство себѣ свойственное.

Ибо во всякомъ сущемъ всѣ свѣдѣнія въ томъ сходствуютъ и согласуются, чтобы сущее было сущное, а не несущное, чтобы то, что есть, а не иное, чрезъ что самое сущее имѣетъ совершенство себѣ должное.

Сіе совершенство называется сущестпенное, или по Схоластическому шпелю, *добро Метафизическое*. Изъ чего разумѣть можешь; для чего они утверждаютъ, что всякое сущее есть доброе.

§. 71.

Совершенство, естли чувствами понимается, называется *изрядство*.

Хотя кажется, что изрядное и хорошее лучше можно чувствовашъ, нежели изъясншъ словами; однако

однако всегда случается, что великая нужда состоятъ, знанъ почное понятие изряднаго, дабы общую погрѣшность и противныхъ мѣтъ различность, подлиннѣе распознать удолѣе было. Сюда принадлежали Крозій, Буддей, Бергеръ, которые въ своихъ книгахъ о естественномъ изряде рѣчи, разумно и какъ обыкновенно, учено изрядство описывали, и по найденіи почнаго источника изрядства, и причины оныхъ онаго начала извлекаши, что изрядствомъ называюща въ словѣ примѣромъ Цесаря, подробно и ясно изъясняющъ.

Опредѣленіе изрядства, которое я предложилъ, думаю икоторый не повразится. Не я говорю, что основаніе онаго на самомъ извѣстномъ утверждается опытъ. Для чего спросию, для чего саду изрядство приписываемъ? Не для того ли, что усматриваемъ въ спросеніи совершенство, по сему правильное согласіе и размѣръ частей? Не для того ль, что въ саду алей симетрію, ряды деревъ правильные видишь, или потому, что совершенство, которое дѣлаетъ согласіе разныхъ вещей, чувствами понимаешь, Для чего, присовокуплю еще, называешь образъ изряднымъ? не для того ли, что на немъ видишь все по, что изобразить должно было, правильно изображено, и намѣренію живописца соотвѣтствуетъ? Не должно ли назвать такую статую, или портретъ изряднымъ, которая почно по симъ Платія словамъ, здѣлана, и престарѣлаго мужа ясно показываешь? Одно имя, говоритъ онъ, Бринеллина, дѣлаетъ видъ стараго мужа. Кости, мускулы, нервы, жилы и морщины поднимающіися казаться изъ немъ должны: рѣдкія и назадъ слухившіяся волосы, лобъ широкой, лице пріятное, шелъ наклонен-

пейномъ, плеча низкія, брѣви пописаны, бѣлохъ олустикивеса, суть его пригожества. Но естли желаешь видѣти краснорѣчивѣйшее описаніе тѣла и моршаливой кожи старика, почитая Плинія кн. III. еп. 7. Къ объясненію опредѣленія изрядства, весьма приличны слѣдующія красноречивныя словѣ Бергеровы: чтобы тѣло, говорить онѣ, называлось изряднымъ, то надобно, чтобы части его составляющія, имѣли изрядное и пристойное образѣ, которое какъ совершенство, натурѣ его должное, требуется. Могутъ голова, руки, ноги, и другіе члены тѣла, различны разсматриваемыя, по порядку отъ натурѣ данному, толи быть совершенными, что по ихъ формѣ и расположеніи ничего не токмо предосудительнаго не видно, но напротивъ еще удивленія и хвалы достойны; однако не оныя части сами чрезъ себя, естли не имѣютъ такого нѣжнаго вида, которой благопристойнѣйшимъ кажется тѣлу, не придаютъ никакой красоты тѣлу. Почему не довольно, чтобы части тѣла, имѣли или раздѣльно пятныя, имѣли свое совершенство, но надлежитъ также, чтобы они согласно между собою были соединены, и правильную величину и порядокъ и мѣру по себѣ заключаи. И такъ наконецъ подтверждаемъ, что изрядство тѣла, ничто иное есть, какъ то, которое пристойнымъ членомъ порядкомъ, прелещаетъ глаза, или самое то, изъ чегъ не части между собою съ нѣкоторымъ пріятнымъ соглашаются. Что жъ иное, ежели изрядство не есть совершенство чувствами познаваемое? Смотри. о свойствѣ изрядства рѣчи, еп. 27. и 29.

§. 72.

Худое есть несовершенство чувствъми познанное.

Представь себѣ изъ пр. эту женщину, о которой Теренцій говорилъ, что она была красноволосяя, подпавшая, кривоногая, курносая, малорослая, глупая, хромоногая, долгорукая, лица грубаго и суроваго, уши локотковѣрыя, зубы синіе и проч. имѣла, о которой конечно всякой скажетъ, что она очень дурна. Ибо въ ней несовершенство во всемъ, несогласіе частей, несоходство членовъ, и неравенство умахивается.

ГЛАВА X.

О сложномъ сущестѣ.

§. 73.

Мы до сего мѣста общія и повсемественнѣйшія принадлежности сущаго объявили, а теперь къ особеннаго раздѣленія сущаго предложенію приступаемъ. Всякое сущее есть или сложное или простое. Чего ради мы прежде о свойствахъ сложнаго существа объявимъ, потомъ о простомъ сущемъ предлагать будемъ.

§. 74.

Чтобы то, которое о сложномъ сущемъ сказать должно, удобнѣе разумѣть, того для впервыхъ надобно опредѣлить, что значатъ вещи другъ съ другомъ положенныя.

§. 75.

§. 75.

Когда мы какую ни будь вещь опредѣленную отъ насъ познаемъ, тогда мы оную вещь *пнѣ насъ* полагаемъ. И такъ тѣ вещи *другъ съ другомъ* положенныя называются, о копорыхъ думаемъ, что они такъ раздѣльно одна отъ другой спойтъ, какъ отъ насъ.

На пр. Когда солнце и небо ты себѣ представляешь, тогда солнце и небо вѣ себя полагаешь. Солнце и потѣмъ луну другъ съ другомъ полагаемъ, потому что солнце отъ луны раздѣльно понимаемъ. И такъ вѣ семъ столѣ, которой ты передъ собою видишь, части одна подлѣ другой полагаешь, поколику ты себѣ каждую часть онаго стола отъ другихъ раздѣльно представляешь.

§. 76.

Сложное сущее есть то, понеже состоитъ изъ многихъ частей, между собою раздѣльныхъ, или другъ съ другомъ положенныхъ.

На пр. дерево, столъ, книга суть существа сложные. Ибо составлены изъ частей раздѣльныхъ, или другъ съ другомъ положенныхъ.

Сущее сложное, которое мы опредѣляемъ, называется также сложное Физическое, чѣмъ отъ того, что Логически, или умомъ только понимаешь, опишишь. На пр. ежели вѣ Богѣ вѣ свойства, кои суть самой Богъ, подобно какъ многія вещи между собою раздѣльныя, и порознь поставленныя представляемъ; но оное составленіе многихъ свойствъ Божіихъ, называющееся составленіе разумное или Логическое.

§. 77.

§. 77.

Здѣсь ясно можно видѣть, что сущее сложное есть подлинное и о раздѣленное частей, между собою раздѣльных, составленіе и соединеніе сложное; изъ чего ясно, что отъ соединенія частей одной съ другою сложное происходитъ.

§. 78.

Теперь сіи положенія можешь разумѣть.

I. Сущность сложнаго состоитъ въ способѣ составленія тѣхъ частей, изъ которыхъ составлено сложное.

Ибо чрезъ способъ составленія частей сложное сущее дѣлается точно такимъ, а не другимъ (§ 76), что самое составленіе вещи сущность (§. 27). Волнора, на пр. и часы суть сложные сущія, между собою со всѣмъ различныя. Они различаются несходнымъ частей соединеніемъ, и разнымъ строеніемъ.

II. Которыя сложные сущія подобное имѣютъ строеніе, тѣ суть подобныя, а которыя напрошивъ несходной имѣютъ способъ составленія, тѣ суть неподобны.

§. 79.

Протяженіе (Extensum) называется то, что имѣетъ части, кои порознь одна подлѣ другой находятся, и составляютъ единство вещи.

На пр. въ семъ столѣ мы видимъ протяженіе, потому что въ столѣ части суть такъ одна подлѣ другой положены, что части А. не нахо-

д

дится

двѣся шамъ, гдѣ часть В. и В. не шамъ, гдѣ часть С. стойтъ.

§. 80.

Непрерывное (Continuum) называется то, чю котораго части такимъ порядкомъ одна подѣл другой поставлены, что другія части между ими вмѣщены были не могутъ. На пр. Кусокъ золота есть сложное непрерывное, попому что части, цѣлой кусокъ составляющія, такъ между собою соединены, что другѣхъ частей отдѣленныхъ между собою вмѣстить не могутъ.

§. 81.

Сложное прерывное (Interruptum) есть то, въ которомъ части такъ поставлены, что между ими можно и другія вмѣстить. На пр. Губа или сито суть существа сложныя прерывныя. Ибо сложеніе ихъ, и весь способъ составленія есть такой, что между частями ихъ рѣдко одна отъ другой отстоящихъ, другія со всѣмъ съ ними различныя вмѣститься могутъ.

§. 82.

Смѣжными (Contingua) называются сложныя существа шѣ, кои такъ поставлены одно къ другому, что ни одно во порожене мѣста не оставаясь.

На пр. Два шара, коихъ бока такъ одинъ къ другому плотно поставлены, что кажется, будто вмѣстѣ склеены, и ничему другому между ими уставишься не лзя.

§. 83.

Изъ сего слѣдуетъ:

I. Что всякое сложное существо должно быть пропаяженное.

Ибо сложное существо изъ частей между собою раздѣльныхъ и вмѣстѣ соединенныхъ соспуюитъ (§. 26.) въ чемъ самомъ сіе (extensum) или пропаяженіе содержится (§. 79).

II. Что существа сложныя смѣжныя не суть также и непрерывныя.

Ибо между смѣжными существами, хотя они одно съ другимъ и близко поставлены; однако многія части могутъ вмѣститься; и хотя никакѡна пропаяженія не дѣлаютъ, однако пребывающіе два существа сложныя (§. 82).

§. 84.

Къ разумѣнію послѣднихъ свойствъ сложнаго существа, надобно напередъ изъяснить принадлежащія къ нимъ понятія, и что значатъ разстояніе (spatium), мѣсто, фигура, преля, движеніе, опредѣлить.

§. 85.

Слово (spatium) нѣкоторымъ кажется, что принадлежитъ до тѣхъ вещей, кои никакому мнѣнію не подвержены.

Иные (spatium) нѣкоторое тѣламъ придаемое за фантазію, глупое спараніе, насмѣшку почитаютъ.

§. 86.

Чтобъ подробнѣе познать (spatium) то сіе внимать должно:

I. Самымъ опытомъ извѣстно, что многія вещи событіе имѣютъ, такъ что когда А, В, С, D, находячися, въ тожъ время и Е, F, G, также нахо-

дяпся. По чему сѣи многія вещи сложныя, кои въ одно время находящіяся, называющіяся (simulanea) *современныя*.

II. Когда мы рассуждаемъ о вещахъ сложныхъ, въ одно время находящихся, иногда видимъ, что А вѣстна симъ-нымъ образомъ событіе съ В имѣетъ, нежели событіе имѣетъ тоже А, съ С, или D. И такъ мы опредѣляемъ способъ, какимъ А событіе имѣетъ съ В онымъ способу, какимъ также А событіе имѣетъ съ С, или D.

III. Изъ чего разумѣть можешь, что сей порядокъ, по которому сѣи въ одно время находящіяся вещи одна подлѣ другой поставлены, есть такой, что дѣлаетъ разстояніе оныхъ А до В, со всѣмъ раздѣльно оныхъ разстоянія, которое должно быть между нѣмъ же А и D.

IV. Когда мы рассуждаемъ о семъ порядкѣ, которой усматривается въ способѣ, какъ многія въ одно время находящіяся вещи А, В, С, D, событіе имѣющіе, то подлинно рассуждаемъ о семъ, что называющіяся (gradum) или разстояніе; и не можно спастися, чтобы мы
вещи,

вещи, взаимное событіе имѣющія, себѣ представляли, не имѣя въ то же время понятія разстоянія.

§. 87.

Разсудивши о семъ, удобно теперь почитать можеть Волфѣво опредѣленіе, въ которомъ (латинъ) называется порядокъ вещей въ одно время находящихся, покою, т. е. событіе имѣющѣхъ.

Напр. Многіе дома, кои въ одно время находятся, извѣстное иѣкоторое соотношеніе и извѣстной порядокъ, въ разсужденіи ихъ событія, между собой имѣющѣхъ. Соотношеніе, которое между домами вмѣстѣ сущими находится, производить другое; а другое находящае такъ чію одно разстояніе другое разстояніе производить. Слѣдовательно безъ соотношенія какѣва ни будѣтъ событію ихъ разстояніе понимаемо быти не можеть.

§. 88.

Изъ опредѣленія разстоянія видно:

I. Что разстояніе оныхъ вещей вмѣстѣ сущихъ, есть со всѣмъ различно.

Ибо какъ, ежели вещи будутъ численны, не можно не быти числу, а число не есть такая численная вещь, и какъ уничтоженны численныя вещи, число быти перестаетъ; равнымъ образомъ, когда многія вещи въ одно время находящіяся, по иѣкоторому извѣстному порядку событіе имѣющѣхъ, происходитъ разстояніе, а разстояніе то, которое оныхъ порядковыхъ и событіе имѣющихъ вещей рождается, же есть самыя порядковыя вещи; то равнымъ

же образомъ по уничтоженіи событіе имѣющихъ вещей, не можно не уничтожиться и разстоянію, почти такъ какъ число, по изверженіи исчисленныхъ вещей.

II. Во всякомъ сложномъ сущемъ находятся разстоянія.

Кромѣ подробнаго понятія (сратіи), есть еще иъ-которое понятіе разстоянія воображаемое. То е. воображеніе намъ разстояніе представляетъ, какъ будто сущеемъ вещественное, дѣйствительно находящіяся, нераздѣльное, одинакое непрерывное. Чрезъ что самое, люди представляють себѣ (сратіи), какъ хранилище, вещей не имѣющее, и въ которое ничего положить мы не можемъ.

§. 89.

Мѣсто есть опредѣленной способъ событіе имѣть многимъ вещамъ.

§. 90.

О мѣстѣ сѣ примѣчай:

I. Мѣсто не есть та самая вещь, которая на немъ находится, ниже сѣ находящеюся на немъ вещью имѣетъ какое соединеніе.

II. Причина, для чего какое существо находится на сѣмъ, а не на другомъ мѣстѣ не находится вмѣстѣ.

§. 91.

Время есть тотъ порядокъ, которой мы видимъ въ послѣдованіи вещей одной за другою.

§. 92.

§. 92.

Къ приведенію понятія времени яснѣйшимъ сіе понятие надлежитъ примѣчать:

I. Вещи, изъ которыхъ одна бытъ начинаеѣтъ, а другая перестаетъ, называющіяся *последственными* *вещи*. Въ сихъ послѣдственныхъ вещахъ мы примѣчаемъ, а) то, что дѣйствительно находились, и называется *настоящее*. б) Когда то, что было наслоящимъ, бытъ перестаетъ, и въ состояніе самой возможности уходить, тогда оно называется *прошедшее*. с) Когда какая ни будь вещь, которая подлинно есть возможна къ бытію, но въ дѣйствіе еще не произведена, тогда называется *будущее*.

II. Порядокъ въ послѣдованіи сихъ вещей есть то самое, что мы *премемѣ* называемъ.

III. Илѣ чего разумѣть можно, что гдѣ нѣтъ послѣдованія вещей, изъ коихъ одна начинается, а другая бытъ перестаетъ, тамъ время мѣста не имѣетъ.

IV. Какъ вещи послѣдующія можемъ на мелкія части раздробить, такъ и время на часы и на минуты можно раздѣлить.

§. 93.

Движеніе сложнаго состоитъ въ перемѣнѣ мѣста, а пребываніе на томъ же мѣстѣ, называется неподвижностью (*Quies*), а что двигаться или мѣсто перемѣнишь можеть, называется *движимое*.

§. 94.

Мѣсто не препятствуетъ движенію всякой вещи.

Ибо причина, для чего какая вещь находится здѣсь, а не на другомъ мѣстѣ, не вмѣстѣ находится.

§. 95.

Когда части, изъ которыхъ сложное состоитъ, нарочно раздѣляются, тогда называется сложное *раздѣлять*.

§. 96.

Понеже существо сложное не необходимо мѣсто занимаетъ (§. 94.) то части удобно могутъ раздѣляться; также видѣнь можно, что всякое сущее сложное есть раздѣльно.

§. 97.

Величествомъ мы называли множество частей (§. 49.) также что сложное существо состоитъ изъ частей (§. 76.): то явно, что есть *извѣстное нѣкоторое величество*.

§. 98.

Еслии нѣкоторыя части къ сложному принадлежатъ, то сложное есть *большее*; но еслии нѣкоторыя убавляются, то *меньшимъ* называется.

§. 99.

§. 99.

Слѣдовательно сложное можетъ быть и больше и меньше, что въ выше-объявленнаго ясно можно усмотрѣть. Ибо части въ сложномъ существѣ перемѣниться могутъ (§ 94.) то, что препятствуетъ прибавленію новыхъ частей къ нему или убавленію отъ онаго.

§. 100.

Мѣрить существо сложное есть разсматривать сколько разъ протяженіе одной вещи состоитъ въ другой. На пр. сжели аршина, или нитки длиною вымѣривашь протяженіе пѣла, тогда называшь, что столъ мѣряешъ. А самая нитка, кою которой длиною вымѣрялъ протяженіе снола, называется *мѣра*.

§. 101.

Слѣдовательно не можно сомнѣваться, что всякое существо сложное можно мѣрить, понеже имѣетъ протяженіе (§. 97.).

§. 102.

Фигура состоитъ въ предѣлахъ протяженія.

Опредѣленіе фигуры примѣромъ какой ни будь книги изъяснися. Книга имѣетъ протяженіе, но предѣлами ограниченное (ибо книга не есть неопредѣленнаго протяженія), которое ограниченіе протяженія дѣлаетъ различную фигуру, и по которому различнымъ образомъ перемѣняются предѣлы протяженія.

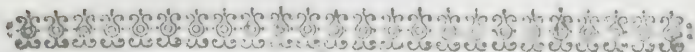
§. 103.

Какъ ко всякому сложному существу могутъ новыя части приданы быти, такъ и отняты отъ него (§. 99.): по разумѣть можно, что предѣлы простиженія перемѣнятся могутъ. Слѣд. доп. ясно видѣть можно, что фигура сложнаго существа есть простижна.

§. 104.

Изъ сего видно, что нѣ существа сложнаго перемѣна можетъ вѣдѣвшаяся чрезъ движеніе.

Ибо существо сложное есть или больше или меньше, или переносятся его части, и отъ того другой образъ принимаютъ, равновѣрно и части перемѣняются мѣсто и движущаяся.

ГЛАВА XI.

О простомъ существѣ.

§. 105.

Сложному существу противопоставляется существо простое, слѣдсвательно, ибо противнаго свойства приписаны противному быти не могутъ, простое существо того не имѣетъ, что мы до сихъ мѣстъ объявляли, сложному есть собственно.

§. 106.

Мы описывали существо сложное, что оно состоитъ изъ частей одна подлѣ другой положенныхъ, и между собой соединенныхъ

ненныхъ (§. 76.), слѣдовательно существо простое не иное что есть, какъ существо такое, которое частней не имѣетъ.

На пр. разумъ человѣческой, Богъ, суть существа простые, о которыхъ мы съ начала подробно говорили; а теперь мы должны изъяснить внишно свойства существа простого общія. Мы не о томъ по большей части споримся должны показывать, имѣютъ ли бытіе существа простые; но изъяснить, естьли они бытіе имѣютъ, какія суть ихъ свойства. Нѣкоторые думаютъ, что можно доказывать бытіе существа простого тѣмъ, что существа сложные находятся. Естьли, говорятъ они, есть существа сложные, то есть, такія существа, кои изъ частей состоятъ. Тѣ части, изъ которыхъ сложные существа состоятъ, или суть опять сложные или простые. Еслии суть существа сложные, то новыя еще части имѣютъ. И такъ оныя новыя части суть обратно существа сложные, или простые; а еслии непростыя, то опять должны на новыя части раздѣляться; и такъ до безконечности пойдетъ, чего быть не можешь, когда не заключить, естьли есть существа сложные, слѣдовательно должны также быть и существа простые, которыя простыхъ называются основаніемъ и стихіями существъ сложныхъ, другіе называютъ ихъ монадами или атомі, о чемъ пространнѣе въ Козмологіи говорить будемъ.

§. 107. *

Свойства существа простого въ сихъ предложеніяхъ заключаются:

I. Существо простое есть не протяженное.

Ибо не имѣетъ частей (§ 106.), а къ протяженію пребываютъ части (§ 79.).

II. Существо простое никакой не имѣетъ величины.

Ибо къ произведенію величины пребываютъ многія части (§. 97.), которыхъ существо простое не имѣетъ (§. 206.).

III. Существо простому никакой фигуры придать не можно.

Ибо существо простое не имѣетъ протяженія (§. 207.); но фигура дѣлается изъ предѣловъ протяженія (§. 102.).

IV. Существо простое есть нераздѣльное.

Ибо какимъ образомъ можетъ раздѣлиться то, что никакой твердости частной не имѣетъ (§. 102.)?

§. 108.

Существо простое родиться, называемъ тогда, когда бытіе принимаетъ, котораго лишилось; что называется, которое исчезло.

§. 109.

I. Еслили существо простое просто необходимо находишься, то оно родиться не можетъ.

Ибо ежели оно родиться можетъ, то бытіе начинаеть, какъ будто прежде не было. А существо просто необходимое не можетъ не бытіе (§. 53), следовательно родиться не можетъ.

II. Тѣ существа простыя суть случайныя, кои рождаются.

III.

III. А сущее простое, случайно находящееся, и изъ сущаго сложнаго родиться не можетъ.

Положимъ, что оно рождается отъ существа сложнаго, то излѣбно ему родиться чрезъ соединеніе частей, или чрезъ перенесеніе оныхъ, или чрезъ отдѣленіе и разрушеніе. Соедини части. Что изъ того родится? Бѣльшее сложное (§ 98.). Перенеси части, и съ мѣста на мѣсто ихъ перенесавъ. Что изъ того произойдетъ? другое сложное, или другая сложнаго сущаго фигура. Отдѣли и порознь перенеси части. Что изъ того будетъ? меньшее сложное. Хотя изъ разрушенія частей, не много продолженнаго, кажется можетъ родиться сущее простое, ради того, что говорили, что нѣкоторые въ разрушеніи частей душіиъ находившися простымъ сущимъ; однако извѣстно, что отъ отдѣленія частей въ сложномъ содержащихся, никакимъ образомъ сущее простое ниже въ немъ находиться не можетъ. Изъ сего разумѣешь, что изъ сложнаго сущаго простое сущее родиться не можетъ.

IV. Изъ простаго сущаго простое сущее родиться не можетъ.

Понеже всякое сущее простое есть нераздѣльное (§. 107. пол. IV.), слѣдов. сущее простое А, изъ существа простаго В бытія себѣ получить не можетъ. И такъ сущее простое А отдѣляется отъ сущаго простаго В иное есть изъ сущаго простаго, какъ изъ матеріи родится, иное отъ существа простаго, какъ отъ дѣйствительной причины родится. Мы первое отрицаемъ, а другое подтверждаемъ. Ибо души

чело-

человѣческія, и другое сущее простое отъ Бога рожденный, но изъ Бога рожденными называть ихъ не можно.

V. Изъ сего происходитъ, что существо простое изъ ничего родиться должно.

Какъ ниже изъ сложнаго, ниже изъ простаго оное родиться можетъ, то остается намъ подтверждать, что изъ ничего оно рожденіе свое извлекаетъ.

Никогда не смѣшитай сихъ двухъ предложеній. Отъ ничего родиться, и изъ ничего родиться. Первое принять можно, а послѣднее не можно.

VI. Когда существо простое рождается, то рождается вдругъ (*in instanti*), то есть, что при рожденіи его части съ частями послѣдственно соединиться не могутъ, какъ то обыкновенно при рожденіи сложнаго сущаго бываетъ.

Причина сего, что при рожденіи сущаго простаго части съ частями соединиться не могутъ, состоятъ въ томъ, что оно частей не имѣетъ (§. 206), слѣдовательно сущее простое должно родиться вдругъ, т. е. бытіе получить безъ послѣдованія.

VII. Сущее простое, когда исчезаетъ, то не инымъ образомъ, какъ въ ничто обращается.

Положи, на пр. что существо простое когда исчезаетъ, а въ ничто не обращается; то слѣдуетъ, когда оно исчезаетъ, то бытіе не перестаетъ. и въ ничто въ немъ еще находится: по чему сущее

сущее простое было раздѣльно, что противно (§. 107).

VIII. Сущее простое, которое просто есть необходимо, исчезнуть не можетъ.

Ибо сущее простое, которое есть просто необходимо, не можетъ не быть (§. 53.). Но еслили исчезло, можетъ также и не находиться.

ГЛАВА XII.

О существѣ и случайноѣ.

§. IIO.

Чтобы лучше можно было разумѣть, что есть существо (substantia) то напередъ, по правилу порядка, должно опредѣлить, что есть дѣйствіе, что *passio*, что сила дѣйствія.

§. III.

Дѣйствіе есть переменна состоянія, котораго довольноя причина соснужить въ самой перемененной вещи.

Для яснѣйшаго понятія сего предложенія, я напередъ примѣръ объявлю, а потомъ опишу, что значить состояніе, и что чрезъ переменну разумѣмъ. На пр. когда я пишу, то говорю, что я дѣлаю. Ибо происходишь во мнѣ, когда я пишу переменна. Которой переменной, какая находишься должна довольноя причина, и какой источникъ, откуда она происходитъ, можешь познать изъ начала довольноя причины. А какъ оная причина во мнѣ самомъ находится.

{ ибо

(ибо когда я пишу, то переменна не отъ чего иного во мнѣ происходящѣ, какъ отъ моей снвственной воли), то легко видѣть можешь, что когда я пишу, лѣзя сказать я дѣйствую. Поэтому что находящия а) *перемѣны*, в) и довольная причина сего перемѣны по мнѣ сего изъ, равно какъбы въ перемѣнномъ какомъ предметѣ, подлинно содержащия. Мы опредѣляемо перемѣну чрезъ различіе образовъ или случайностей, которое различіе инако называется *лево* *бдженіе*, или *modificatio*, а что такому образоразличію подвержено, то называется *лево* *бдженіе* *подлежащее*.

Состояніе есть свойство перемѣнное, по словамъ Туммингія. Ежели, на пр. кто учитемъ просвѣщенъ и добродѣтелью одаренъ, шомъ въ разномъ состояніи находится называемо, сѣтѣмъ, которой никаква ученія не знаешь, и всякими пороками преисполненъ. Ученіе и добродѣтель (въ сѣмъ можешь мнѣ кто ни судъ поспорить), сущъ въ челоѣкѣ нѣкоторыя перемѣны. Ибо могутъ быть и не быть. Но ежели въ челоѣкѣ находятся ученіе или благочестіе, то сіи качества подлинно опредѣленными способомъ сѣ природными свойствами того челоѣка вмѣстѣ находящия, и хоща сущъ случайности перемѣненныя однако опредѣленное бытіе здѣсь имѣють. Ибо когда они находятся въ челоѣкѣ, то спастся не можно, чѣобы въ тожѣ время не находились. Почему изъ сущности ученія и добродѣтели извѣстное челоѣка состояніе дѣлается.

§. 112.

Дѣйствію противопоставляется (*passio*), *страданіе*, которое есть перемѣнна, и ко-
рой

рой довольная причина находится въ перемѣняемой вещи.

Когда кто мечемъ, или ударомъ громовымъ пораженъ, тошнѣ называется страждущъ (pati). Когда кто въ сей перемѣнѣ бытъ случится, то оной перемѣны причина въ челоука, и въ другой вещи находится.

§. 113.

Сила дѣйствія есть непрерывное спараніе, или главное спремленіе дѣйствія, или есть принужденіе непрерывное сущаго къ произведенію перемѣнъ. Силу дѣйствія должно опредѣлять ошъ власти дѣйствительной или способности, которое есть подлинная дѣйствія возможность.

На пр. въ повѣщенномъ шарѣ мы усматриваемъ непрерывное спараніе вистѣть и состояніе свое перемѣнять. Которое спараніе, колебавшася претпятствіемъ, дѣйствительно пресѣкается. Разуму челоуческому мы придаемъ способность вымышлять. Душа челоуческая не всегда дѣйствительно вымышляетъ, но, понеже въ случаѣ нужды можетъ вымышлять, того ради мы ей приписываемъ возможность, или силу вымышлять.

§. 114.

Изъ сего разумѣть можешь, что по-исходящъ сїи положенія:

- I. Изъ одной власти дѣлать никакѡва не слѣдуетъ дѣйствія, и изъ одной власти терпѣть никакого не происходитъ спраданія.

Потому что онъ возможности къ бытію не можеть произойти слѣдствія (§. 23.).

II. Положивши силу, полагается дѣйствіе, ежели нѣтъ никакова препятствія.

Ибо положивши силу, полагается и то, въ какомъ содержаніи довольно причина. для чего подлинно есть и находящаяся дѣятельность (§. 23, под. II.). А положивши довольно причину какой вещи, полагается и то, что къ произведенію ея удобно и довольно; также и положивши самую вещь, слѣд. положивши силу, полагается дѣйствіе. Но ежели будетъ препятствіе, тогда то, что препятствуетъ, должно содержать въ себѣ довольноую причину, для чего дѣйствіе не исполнилось.

§. 115.

Существо Лейбницій описываетъ чрезъ сущее, которое силою дѣйствія одарено, или которое начало своихъ перемѣнъ въ себѣ содержишь. Существо также можетъ опредѣлено быть, что оно есть подлежащее, пребывающее и преобразимое, т. е. что подвержено случайностямъ и образамъ различія.

На пр. душа человѣческая есть иѣчто пребывающее, поскольку я о ней разсуждаю какъ о подлежащемъ, многія случайности и бесчисленныя способности вмѣняю. Понюже она многими случайностями и образоразличіями подвержена, того ради иногда мыслитъ, иногда разсуждаетъ, иногда желаетъ, иногда ошвергаетъ, и проч.

Мы раздѣленія существа въ здѣсь предложимъ
а) существо раздѣляется на существо лерное

и другое. Последнее мы называли нераздѣлимымъ, на пр. Пещрь, Наволъ; къ которому принадлежатъ роды и виды, на пр. духъ, человекъ, душа, смотр. Лог. §. 46. в) существо есть общающее или необщающее. Одно можетъ причисловаться многимъ, а другое не можетъ. с) существо есть полное или неполное: первое есть то, которое по своему свойству удобно къ составленію какого ни будь претвяго существа; а другое къ составленію претвяго существа есть удобно, на пр. душа человеческая есть существо неполное. Ибо есть удобно, будучи съ теломъ органическимъ соединенна, къ составленію претвяго существа, т. е. чловѣка. Ангель есть существо полное. Должно еще предать опредѣленіе подлежащаго существа, которое есть единственное, необщающее и полное. Сіа книга есть *luprobium*, или подлежащее существо. Ибо она есть, а) нераздѣльная вещь или существо единственное, в) есть существо необщающее, с) есть существо полное.

Чловѣка, древніе Философы опредѣлили, чрезъ подлежащее существо разумное. Изъ чего можно видѣть, что душа человеческая не можетъ назваться чловѣкомъ. Ибо душа человеческая къ тому удобна, что будучи соединена съ теломъ, составляетъ претве существо. Потому она есть существо неполное иже подлежащее.

§. 116.

Всѣ оныя свойства, кои въ существѣ находятся, или по проявленію и всегда пребывающія, или претѣнныя вещи называющіяся, можно дать имя случайности.

Слово случайности мы немного выше затѣяли полагали, что не есть сущест^{во} *Дразнѣ* называли оное *accidens praedicamentale*. Но мы выше слово случайности такъ представляли, что пропущивъ подлагая своишвамъ, *придаемому* пощю его называли.

ГЛАВА XIII.

О сущемъ конечномъ и бесконечномъ.

§. 117.

Теперь слѣдуетъ, чѣобы мы о разности сущаго конечнаго и бесконечнаго предложили.

§. 118.

Предѣлъ есть ничто иное, какъ конецъ послѣднѣйшихъ вещей.

Къ яснѣшему понятію сего опредѣленія, представъ себѣ предѣлы какѣва ни будь шѣла, на пр. сего стола. Чѣожъ ты думаешь? спрошу я, когда предѣлы сего стола ясно видишь передъ собою. Не то ли, что часны вещественныя въ немъ находящіяся, предѣлы показывають? Почему уповаю справедливо мы полагаемъ предѣлъ въ окончаніи послѣднѣйшихъ вещей.

§. 119.

Когда мы полагаемъ сложнымъ сущимъ предѣлы, то изъ того происходить ихъ фигура (§. 102). Предѣлы въ простыхъ сущихъ называются *градусы*.

Изъ пр. познать мысли человеческой предѣлами
ограждено такъ что ниже все, ниже что по-
знать, подробно познать можешь.

§. 120.

Почему теперь можно понять слѣ-
дующія теоремы:

I. Что предѣлами сѣиснено, то все того
не имѣешь, что имѣть можешь.

Итакъ всякое ограниченное имѣешь недостатковъ ре-
шей (§. 118), и потому не все то имѣешь,
что имѣть можешь.

II. То, что предѣлы имѣешь, больше
вмѣстись въ себя можешь.

III. Что предѣлами сѣиснено, то послѣд-
ствиемъ одно за другимъ состояніе
имѣть можешь.

Что предѣлы имѣешь, не все еще имѣешь, что
имѣть можешь. Также одному за другимъ при-
давать можно.

§. 121.

Что имѣешь предѣлы, то называюща
сущее конечное или ограниченное, но что
не имѣешь предѣловъ, то называемъ не-
ограниченнымъ или бесконечнымъ.

§. 122.

I. Всякое конечное сущее не все то дѣй-
ствительно имѣешь, что имѣть мо-
жешь.

Изъ пр. умъ человеческой есть сущее конечное, и
по своей способности дѣйствительно всего того
не имѣешь, что имѣть можешь. Сегодня зна-
ешь то, чего вчера со всемъ не зналъ, а завтра

будешь знать подробности, что сею днѣ тѣмъ понимаешь, по снмъ Теренціевымъ словамъ: „На-
хто такъ въ жизни разуменъ не былъ, что-
бы цѣли и состояніе свое предусматри-
валъ, и то неизвѣстнымъ себѣ почиталъ,
чего подлинно не знаетъ, и часто еще слу-
чается, что то, что прежде за полезное
почиталъ, послѣ предвидѣлъ быть себѣ раз-
судитъ „. Аделф. дѣйств. 5. явл. 4.

II. Въ конечномъ сущемъ больше содер-
жаться можетъ, нежели содержится
(§. 120. и 121).

III. Сущее бесконечное должно всѣ вещи,
которыя только сами въ себѣ возможны,
дѣйствительно имѣть.

Понеже не имѣетъ предѣловъ (§. 121), слѣдова-
тельно никакаго въ себѣ недоставку вещей не
имѣетъ (§. 118.).

IV. Сущее бесконечное всѣ вещи безъ
всякаго градусуса въ себѣ имѣетъ.

Понеже градусъ имѣетъ границы (§. 119), ко-
торыя отъ сущаго бесконечнаго отлучены быть
должны.

V. Сущее бесконечное никакой перемѣнѣ
не подвержено.

Но всѣ вещи гдѣ дѣйствительно находясь въ
немъ, такъ что ни убавиться ни умножиться
не можетъ.

VI. Сущее бесконечное никакого послѣд-
ства не имѣетъ.

VII. двухъ сущихъ бесконечныхъ не находящихся, ниже находишься можешь (смотри §. 42. пол. IV).

ГЛАВА XIV.

О началахъ и причинахъ.

§. 123.

Мы до сихъ мѣсѣй о разности сущихъ предлагали. Сспѣется намъ о способѣ какъ одно къ другому придастся и между собою соединяются, объявить.

Мы здѣсь причину будемъ понимать различныиъ сущимъ съ причинною пещію или произведеніемъ, съ началомъ и начатою пещію.

§. 124.

Начало есть нечто иное, какъ все то, отъ чего какая вещь какимъ ни будь образомъ зависить, или что содержишь въ себѣ причину другого. Ибо сущее В. зависить отъ сущаго А, естьли сущее А, содержишь въ себѣ причину, для чего сущее В находится. А то, что отъ другого зависить, называется principiatum.

На пр. сіяніе солнца есть начало дня, того ради, что день отъ солнечнаго сіянія зависить. Но день въ разсужденіи солнечнаго сіянія, называется principiatum.

Схоластики начало на разныя части раздѣляли.

а) На начало утвержденія, въ которомъ причина,

чина, для чего другое находится, на пр. Богъ въ разсужденіи міра; на началѣ бытія, въ кономъ находящая причина, для чего другое бываешь, и на началѣ концѣ познавать, на пр. сіе предложимъ: душа есть сущее простое, въ разсужденіи сего, душа есть безсмертна. Ибо сіе отъ души зависитъ. в) начало раздѣляетъ на причинное и не причинное т. е. что вещи подлиннаго производитъ, на пр. Богъ въ разсужденіи міра, есть начало причинное. Начало не причинное сего то, что къ произведенію какой вещи принадлежитъ, но оную не производитъ, на пр. зоря пѣ разсужденіи дня. с) начало познанія раздѣляютъ на полное и неполное. Сіе слѣдующее предложение есть такое, отъ котораго протія зависитъ, на пр. что священное писаніе лишешъ, то есть лжѣда. Въ семъ предложении одинъ терминъ заключеніе дѣлаетъ, то есть, священное писаніе.

§. 125.

Союзъ есть такое вещей взаимное соотвѣщеніе, силою котораго одно содержитъ въ себѣ причину другаго; а соединенныя вещи называющіяся нѣ, изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ причину, для чего другая находится.

На пр. между отцемъ и сыномъ есть союзъ, также между войною и бѣдностію, между невоздержаніемъ и разнаго рода болѣзнями, отъ него происходящими. Ибо причина, для чего сынъ находится, есть въ отцѣ, и для чего толкія бѣдностія гражданами и крестьянами обладающіи, находится причина въ войнѣ.

§. 126.

§. 126

Теперь не трудно понять можешь, что есть причина. Оное ш. е. начало, отъ котораго быше другого зависитъ, или, которое содержитъ въ себѣ то, для чего другое находится, называется причина. Но то, что отъ причины зависитъ, называется (*causatum siue effectus*), *причинное или произведење*.

Начало удобнѣе понять можно, нежели причину.

Всякая причина есть начало, но не всякое начало причиною можетъ назваться.

Прежнѣе философы всѣ причины называли, что они суть или внутреннѣя или внѣшнѣя. Къ онымъ причислитъ можно, а) причину действительную, отъ которой вещь находится, б) причину конца, для котораго вещь есть. Къ внутреннимъ присовокупяется 1.) причина пещестепенная, изъ которой вещь состоитъ, 2.) причина образа, какова вещь. Мы о каждой порознь объявимъ.

§. 127.

Причина действительная, которая подлинно (*causa efficiens*) есть ни что иное, какъ то, что въ действіи своемъ содержитъ доволную причину, для чего другое находится, или, что силою своею другое производитъ.

Изъ пр. Богъ произвелъ сей міръ, следовательно есть действительная причина сего міра. Сластолюбіе есть причина несчастливыхъ болѣзней, изъ которыхъ премногія краснорѣчиво описываетъ Цидеранъ, въ гл. 14. о старостѣ.

Дѣйствительную причину различно раздѣляють
Философы а) дѣйствующая причина есть или
голая или необходимая и естественная. Первая такъ дѣйствуетъ, что можеть иногда
дѣйствіе опустить, на пр. Каменъ бывъ волъ-
ная причина своей смерти, ибо могъ бы также
руку свою опъ того удержатъ. Но другая,
по самому своему естеству къ дѣйствію уже
опредѣлена, и не можеть не дѣйствовать, на
пр. съ огнемъ дорога цѣлы лежащъ не могутъ,
или и блѣдъ блуду развивагося не ждѣмъ не погрѣ-
шѣмъ не можеть, б) причина дѣйствующая
или (vincens) или (aequans). Первая дѣйствію
одинаковаго свѣйства и вида производитъ, а опъ
второй дѣйствію разнаго свѣйства и сущности
раздѣляется, на пр. отецъ есть причина (vincens)
сына, ибо сынъ съ отцомъ есть одинакой на-
туры. Богъ есть причина (aequans) сего міра,
ибо произвелъ сей міръ, коимъ есть различ-
наго свѣйства и вида съ нимъ самимъ. в) при-
чина дѣйствующая есть или главная (principa-
lis), коимъ дѣйствію производитъ сама еднѣ-
ственно собою, или инструментальная, т. е.,
коимъ другая силою а не своею дѣйствуетъ,
на пр. Богъ есть главная причина евангеліаго
писанія, а Пророки и Апостолы, суть того
причины инструментальныя. г) дѣйствующая
причина есть или Физическая, или нравствен-
ная. Физическая есть та, коимъ по непо-
средственно истинному и вещному дѣй-
ствію производствѣ дѣлаетъ, а ежели произве-
деніе коимъ причины не чрезъ самую себя къ
бытію приводится, но посредствомъ чего дру-
того, та причина нравственно называется. Когда
Александръ закололъ мечемъ Клипа, тогда сего
убиства былъ причина Физическая. Смотри.

Курц.

...дѣйствію
органъ
блѣдъ

Курц. кн. VIII. гл. 6. Тотъ же Александръ былъ
 Физическая причина пожара, въ коемъ Персе-
 поль згорѣлъ, который по снѣдшесву Кур-
 цю, когда персидъ подложилъ огнь подъ цар-
 ской дѣрѣ, по совѣту Танды которая пьяная
 изъбыто возбуждала Цря къ сожженію города.
 Онъ также былъ и причина моральная сего шель
 платеннаго пожара, въ которомъ сжегана всего
 востока згорѣла. Смотри Курц. кн. V. гл. 22.
 Причина моральная къ приведенію дѣйствія для
 сакъ почти причинъ помощи другой темъ пре-
 6 сѣбъ. Емзани бы кто было 1.) гресителъ,
 2.) о пѣнчакъ, 3.) тѣпалчель, 4.) одоимн-
 селенникъ, 5.) зрѣпеленникъ, 6.) издроти-
 нилцѣй, когда лѣтѣмъ мѣся. Въ такихъ
 то случаяхъ моральная причина разсмаприванъ
 должна. Впрочемъ притѣмъ дѣйствія при-
 чины моральной, и цѣпизныя причины Физ-
 ческой. Слѣдовательно Цедеронъ справедливо раз-
 суждаемъ и говоримъ: что шель подлѣнно зна-
 сѣбъ лѣден въ заблужденіе приводить, кѣло дру-
 гого чрезъ его по рѣшность въ великое безславіе
 приводить. Продаемъ говоримъ онъ, честной
 человекъ домъ для нѣкоторой злой при-
 чины, о коей только самъ одинъ знаетъ,
 а другимъ никому не извѣстно: купившіе
 оной домъ, заражалотся болѣзнію и послѣ
 здоронъ стаготелъ, не зналъ, что по пѣхъ
 комнатахъ отъ лѣтѣмъ оставлены были
 змѣи, злыя и лѣзубныя матеріи: и когда
 никто, кромѣ онаго продавца, не нѣдѣетъ.
 Я думаю, естли сего продавецъ купившімъ
 оной домъ не сказать, и думать, что домъ цѣ-
 стивно продавъ за такую цѣну, которая бы сѣбъ-
 давъ о сѣбъ не дали, то онъ неправо и неразум-
 но здѣлалъ; да уповаю и всякой въ томъ со мною

согласившись долженъ. О долги кн. III. гл. 13. е) дѣйствительная причина раздѣляется на причину дѣйствующую саму чрезъ себя, и причину дѣйствующую по случаю. Философія, на пр. есть причина сама чрезъ себя добрыхъ и предостерегающихъ къ наученію правилъ умствования. А по случаю она есть причина чуждыхъ и пагубныхъ мнѣній. Худые нравы суть сами чрезъ себя причина многихъ бѣдностей, но по случаю бывающъ закономъ добраго. f) причина есть или собственная (proxima v. remota) или несобственная. Первая есть та, отъ которой ни по какой принадлежащей причинѣ, а собственно отъ ней дѣйствіе зависить, а послѣдняя, отъ которой дѣйствіе, посредствомъ другой, зависитъ. Слѣпотѣе, гордосѣ и варварская жестокосѣ Терквантія, Царя Римскаго, были причиною возмущенія вольности республики Римской, а дѣйствующая или несобственная причина была Ересь. Лив. кн. II. гл. 1. g) причину напослѣдокъ на доскольную и недополюную и въ-которыя раздѣляютъ. Но еслии кто скажетъ, что вещь есть, то недовольная причина не можетъ подлинною причиною назваться. Къ онымъ причинамъ древніе присоединяли условіе, безъ котораго не токмо что причина дѣйствія не производить, но никакимъ образомъ произвестъ не можетъ. На пр. ежели хочешь волю другаго отъ пороковъ къ добродѣтели, отъ роскоши къ умеренности склонять: то надлежитъ шебъ испреждать въ немъ заштердѣлыя мнѣнія, коими разумъ его развращенъ. Сѣ испревленіе заштердѣлыхъ мнѣній не есть причина оштра-щиванія воли, но есть условіе, безъ котораго того учинить не можно.

§. 128.

Къ симъ раздѣленіямъ дѣйствующей причины сабдующія положенія присовокупляемъ:

I. Ничто безъ причины, само ошъ себя бышъ не можетъ, или ничто само себя произвестъ не можетъ.

Ибо представъ, на пр. что какая ни будь вещь сама себя произвела, тогда то, что само себя произвело полагаетъ, и находится и не находится. Находится, другихъ произвестъ не можетъ. Не находится, пошому что само себя произвело и бышъ дало. Но сему никакимъ образомъ спастъся не можно (§. 21). Слѣдов. не можно ошастъся, чшобы какая вещь сама себя произвела.

II. Каковъ причина (vnucosa), таковъ и дѣйствіе.

Ибо причина (vnucosa) и дѣйствіе суть одинакой натуры и сущности.

III. Причина причины, есть также причина причиненнаго.

Дѣши Брушвы, говоритъ Ливій, были причина заговора на похищеніе себѣ црства. Слѣдов. также были причина безчестной шей казни, которую себѣ получили. Лив. кн. II. гл. 4.

IV. Причины просто одинакія прошивныхъ дѣйствій произвестъ не могутъ.

Если одинакая причина А, можетъ В, и С. себѣ прошивная, легко произвестъ, тогда, если произвело В. то не есть причина, для чего не произвело С. со всѣмъ прошивное. Смолр.

Кар-

Карно. въ диссертац. о показаніяхъ необходимости
ной необходимости непронижныхъ §. 6.

V. Въ дѣйствіи больше бытъ не можеть,
какъ было въ причинѣ, или полное
дѣйствіе равно полной причинѣ, или
важности дѣлой причины.

Доказательство сего предложенія есть яро. Ибо
ежели больше сказать въ дѣйствіи находящия,
нежели было въ причинѣ, то сіе больше не
зависитъ отъ помянутой причины. Вообра-
зиль себя тогда бы я здѣсь, предложивъ, что
отъ дружбъ или трехъ зеренъ пороха великихъ
зданій фундаменны подымаются? Почему ка-
жется оныиъ предложенію нашему противорѣ-
чивъ. Ибо часто шакже случается, отъ небольшой
ненависти, происходивъ великое омерзѣніе, и
отъ малаго сѣрдца великой раздѣленіе гнѣвъ;
напримѣръ великія обиды не произодивъ мно-
гаго сѣрдца и проч. по симъ словамъ Теренція:
Часто случается, что отъ нееносной обиды
и досады, ярошного сѣрдца не ощущаемъ;
и не за обидныя дѣла людинамъ вели-
кія ссоры, равно какъ видно изъ дѣлъ;
что они часто и за самыя бездѣлки по-
двѣдѣтъ въ предѣлкой гнѣвъ.

Генер. дѣйств. III. явл. I.

Смотря, коль мало здѣсь причины сходящиясь
въ дѣйствіемъ, что на сіе можно оныиъ шло-
рашь, то ниже въ главѣ, о сирасяхъ предло-
жить имѣемъ. Смотри. Френсисъ преніе о испра-
вленіи воли чрезъ (salutem) §. 12. изданіе Лейбъ,
1730. гбду.

§. 129.

Сие о дѣйствующей причинѣ. Ко вѣщ-
нымъ причинамъ присовокупить должно
причину конца.

Конечъ есть нечто иное, какъ то, для чего дѣй-
ствующая причина дѣйствуетъ, или, есть то,
чего причина чрезъ свое дѣйствіе желаетъ по-
лучить.

Регулъ возвратился къ Корсагенынамъ, чтобы
иному невредиму сохранивъ. Вотъ конечъ воз-
вращения! Смолр. Циз. кн. III о должн. гл.
28. Теренцій въ сочиненіи Фабъ лъ сей конечъ
себѣ представлялъ, и въ томъ только шудил-
ся, чтобы ихъ пріятными и забавными, купно
сѣ нравуученіемъ, людямъ здѣлать.

Конечъ раздѣляется а) на конечъ главной, для
котораго единственно суще разумное дѣйстви-
ель, и на конечъ не само-главной или второ-
рого смысла, для котораго кто такъ дѣлаетъ,
что ежели бы другой какой себѣ конечъ пред-
ставилъ могъ, то бы не дѣлалъ. Главной ко-
нечъ эпикуристовъ долженъ быть, что въ склад-
но сплани сплани, во вторыхъ чтобы пл ианъ
жалостно сердцѣ. Цицеронъ о концѣ желанія
богатства какъ о главномъ, такъ и о второмъ
слѣдующее говоритъ: богатства желаютъ тѣ,
кои или хотятъ изъ роскошахъ погружаться,
или нужду свою излечить. Кн. о должн.
гл. 4. б) Конецъ (proximus), которой не посред-
ственно полагается, (remotus), которому дру-
гіе концы подлежатъ.

На пр. ты покупаешь себѣ книгу съ тѣмъ, что-
бы изъ нея научиться. Вотъ конечъ (proximus).
Но научишься для того изъ книги читать, что-
бы когда ни буди щасливымъ быть и доспоны-
снѣомъ

символъ своимъ вездѣшней. Вотъ конецъ
 § 2. *quidam* (*remotus*) покупки книги.

§. 130.

Посредство (*medium*) называется то, которое въ себѣ содержитъ причину, для чего бытіе концу слѣдуетъ. Посредству противоположно полагается *сопротивление* (*impedimentum*), которое ничто иное есть, какъ то, что въ себѣ содержитъ причину, для чего какая вещь къ бытію не доходитъ.

Добродѣтель есть посредство чести. Ибо въ добродѣтели содержится довольноя причина, чего для, того, чего желаешь, конецъ, т. е. честь къ бытію доходитъ. Въ лѣности находится довольноя причина, для чего ученіе, какъ конецъ къ бытію своему не доходитъ, слѣдовательно лѣность есть препятствіе выученію. Что разумъ ученій и предложеній, книжеской довольно ясно понять не можетъ, то часто причина сего въ опасности подвѣстія труда къ тому пребуемаго, содержится, что и Комицій подтверждаетъ: чтобы ты позналъ своимъ разумомъ, до того тебя лѣта, боязнь, учитель, о юноша! конечно не допускаютъ. Андр. кн. I. стр. 25.

§. 131.

I. Никакой конецъ безъ средствъ бытіе не можетъ.

Ибо имѣя ничего безъ довольноя причины (§. 15.) а въ средствахъ находится причина, для чего конецъ къ бытію своему доходитъ.

Слѣдовательно справедливо Киръ у Теренція скажетъ, или лучше скажетъ гнѣвася на Канифона, которой

которой намѣреніе свое безъ средствъ желалъ исполнить.

Ты хочешь любить, говоришь онъ, хочешь страдать, хочешь, чтобы ему счастье дали, но не хочешь терпѣть погибели, то ты весьма глупо желаешь, поному что желаніе шое безъ подтверженія себя въ опасность, что ты самъ довольно знаешь, конца достигнуть не можешь. Почему такой желанія конецъ называешя безъ средствъ. Гевшон. Дѣйств. II. явл. 3. стих. 80.

II. Кто намѣреніе свое желаетъ исполнить, шой долженъ найши къ шому средству, безъ которыхъ никакова конца получить не можно.

III. Одной вещи многіе и различные концы быть могутъ.

Куда принадлежатъ сіи словѣ Плинія: Миѣ двѣ причины гогорить принуждають; первая чшобы печаль свою умножить; вторая, чшобы увѣришь, чшобы неправильнымъ на меня словамъ же вѣрили.

§. 132.

Матерія, или причина пещестпенная есть то, изъ чего состоитъ сложное сущее, на пр. нервы, жилы, кости, шѣло 2
человѣческое сосаваляють. 2и

Ошъ матеріи изъ которой философы стараются отдѣлять матерію изъ которой, и матерію около которой, которую называють предметъ.

На пр. мудрости, яко матеріи, изъ которой она состоитъ, и которую въ себѣ содержитъ, подлежащее есть истинна. Цѣл. Кн. I. о должн.

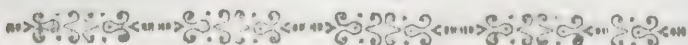
§. 133.

Формы состоятъ изъ всѣхъ знаковъ и свойствъ сущихъ, кои вещь отъ другихъ отличаютъ.

На пр. форму добродѣтели сіи знаки составляютъ, что она есть надыкъ дѣйствовать по правамъ Божиимъ.

§. 134.

Изъ сего опредѣленія разумѣть можешь, что значить сіе: форма даетъ бытіе вещи, форма даетъ различіе и дѣйствіе.

ГЛАВА XV.

О знакѣ и оѣ означаемой вещи.

§. 135.

Знакъ есть то, котораго идея возбуждаетъ идею другаго, или по Волфѣву опредѣленію, знакъ есть, изъ котораго присутствіе, или прибытіе, или бытность другой вещи познается.

На

На пр. слезы знакъ печали суть. Ибо изъ нихъ познается печаль. Тарквиній знакомъ отпѣшп-сигналь, на докладъ своего сына Габбѣя, которой посылалъ къ своему отцу, захвативъ множество непрѣшп-лей въ свои рѣки, въ Римъ, прѣбывать поведѣнія, что приказебъ съ ними учинить. Тогда ошецъ его Тарквиній ни одного слова прѣсланному въ отпѣшп не сказалъ, походя въ молчаніи по своей спальнѣ, гѣловы маконцѣ держа въ рукахъ, внибъ наклонялъ. Когдъ жѣ посыланной къ Габбѣю возвратился, и сказалъ о семъ отцовомъ поведѣніи сыну, то сынъ узналъ, что его родителъ знаменогалъ, т. е. чрезъ наклоненіе маконцѣхъ головицѣ, поняшп кѣзни производящя. Слѣдственно наклоненіе маку было знакомъ пораженія непрѣшп-лей отъ Габбѣя учиненнаго. Кн. I. гл. 54.

§. 136.

То, что изъ другога понимается, или котораго идея возбуждается означаемое, на пр. печаль по слезамъ, радостъ по смѣху познается.

§. 137.

Ежели вещь, которая означается, присудствувенбъ, то знакъ называется доказательной, естли будущая вещь означается, то знакъ прѣорицательной называется, а ежели прошедшая вещь означается, то знакъ послѣминательной называется.

§. 138.

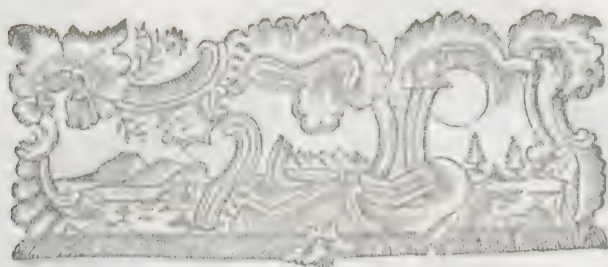
Знакъ необходимой естъ, между которыми и вещью означенною союзъ естъ

необходимой. Но знакъ самонизвольной ести , которой съ вещію означасмою не необходимымъ союзомъ соединенъ , или которои онъ воли Человѣческой зависенъ.

На пр. дымъ есть необходимой знакъ огня. Одежда раздѣльная и грубая , волосы и борода , расчесанные были у Римлянъ общіе знаки бѣгаша , о чемъ и Лавинъ говоритъ въ Кн. 27. Гл. 34 , но сіи знаки были самонзвольные.

Конецъ Онтологіи , или первой Философіи.

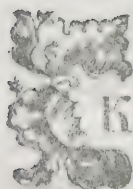

МЕТАФИЗИКИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ ОБЩАЯ КОЗМОЛОГІЯ.

ГЛАВА I.

О Козмологіи вообще.

§. 139.

Козмологія общая есть наука о мірѣ вообще.

Велфій первой науку о мірѣ въ порядокъ наукъ привелъ, и вселеннѣя понятія, къ познанію міра принадлежащія, подробно изъяснявъ. Онъ въ сей наукѣ сего міра, которой мы чудеснымъ зрѣлищемъ называемъ, снѣрается изъяснить не токмо обійонувъ земли, и неба, и тѣль, сей міръ наполняющихъ, но ежели въ изъясненіи тѣхъ понятій, которыя заключаются въ оныхъ бытіе единственнаго міра, вообще взятаго, какшо не противорѣчить, того ради въ тѣхъ

положеніяхъ , кои суть повсемощнейшія , и въ Физикѣ полезнѣйшія , доказательствъ о томъ предлагаемъ , и потому сіе наше изъясненіе называется *общая космология* или *общее (или генеральное) описаніе міра* , которая сходствуетъ съ Метафизикою , гдѣ общія понятія подробно изъясняются.

ГЛАВА II.

О понятіи міра.

§. 140.

Подробное міра , вообще взятое , понятіе получить можно тогда , когда со вниманіемъ будемъ разсматривать въ немъ находящіися вещи.

I. Когда мы взглянемъ на небо , или на землю , и на подлежащія намъ вещи , тогда видимъ ясно глазами нашими , что премногія шѣла въ одно время находятся.

На пр. солнце , небеса , дрова , рѣки , животная и пр. сіи вещи , поколику въ одно время находятся , называются современныя (§. 86.) слѣдоват. въ семъ мѣрѣ находятся современныя вещи.

II. Мы самымъ опытомъ видимъ , что изъ находящихся вещей рѣ свѣтъ , иныя исчезающіи , иныя рождаются.

Дене

День ночь, а ночь день похищають, и солнце и небеса подвижно въ своихъ поодѣлкахъ пребываемыя усматриваемъ. Слѣдственно не прудно понѣть можно, что по семь мѣрѣ послѣдственныхъ нещи находятъся могутъ.

III. Все, что въ семь мѣрѣ между современными и послѣдственными вѣщами ни находится, есть такое, что можетъ быть инымъ и переимѣниваться.

Что-жъ превращиваетъ, чтобы число или живущихъ или насъ ждѣній было или больше или меньше? Что превращиваетъ, чтобы живущее, сего дни живущее запыла умерло, подобно какъ и цвѣты украшающіе садъ въ цвѣтѣ, а за тѣмъ засохли? Что превращиваетъ, чтобы теперь сію-щее солнце вдругъ было густыми облаками покрыто, и ужасная непогода насѣла? Почему ты можешь легко о всемъ, что глазамъ твоимъ ни предлежитъ, заключить, что оно есть прелѣтное, да и чувства о томъ тебѣ подтвердитъ могутъ.

IV. Мы видимъ такой въ вещахъ сего міра порядокъ и взаимное соотношеніе, что или одна вещь другую производитъ, или одно находится и есть для другаго.

Кто не знаетъ, что дождь производитъ изобиліе землей? Кто не понимаетъ, что когда солнце съ землею въ одно время

находимся, что земля стѣ него освѣщается и согрѣвается? Явно убо есть, что находимся соизво вещей въ семъ мірѣ, (§. 125.) и что всѣ вещи суть соединенныя.

§. 141.

Изъ сего теперь можно составить общее понятие міра, которой мы опредѣляемъ, что онъ есть порядокъ всѣхъ вещей современныхъ, послѣдственныхъ, перемѣнныхъ и между собою соединенныхъ. Кратко сказать: міръ есть собраніе всѣхъ вещей сстворенныхъ.

Какъ мы уже въ Онтологіи понятие вещей современныхъ и послѣдственныхъ довольно изъяснили; то здѣсь теперь должно намъ предложить, что значатъ вещи соединенныя.

§. 142.

Которыя вещи такъ находятся, что одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ причину, для чего другая ей послѣдуетъ, тѣ называются вещи соединенныя по рассужденію прѣмени, они также называющіяся соединенными чрезъ дѣйствительныя причины.

Пероки и развращенные Римляны прѣвы и раззореніе республика и вольности Римлянъ, были вещи соединенныя по рассужденію прѣмени или чрезъ дѣйствительныя причины. Слѣдственно говоритъ Саллюстій: ибо, когда то орство снѣ, скупость и прѣность, слѣдственно, и прѣность добродѣтели истощила, а на мѣсто ихъ гордости, снѣрзости, прѣрзости

зрѣнію боговъ, и все продажное имѣти научила, тогда городъ тотчасъ перемѣнился, и государство изъ справедливейшаго и преизящнаго, спирѣтлѣишѣе и неспоснѣишѣе учинилось. Война Камил. Гл. X.

Жесточайшее и безчеловѣчѣйшее смертоубиство Перонова, кошорой умертвилъ свою мать, и угрызеніе сопѣти, были леги соединенныя пѣ рассужденіи премени. Ибо когда Перонъ сіе беззаконіе учинилъ, то самъ былъ самъ себѣ сносенъ, и воображая всегда себѣ мапері образъ, неспосною тоскою какъбы злѣишкѣ фуртѣю мучимъ былъ. Смотр. Свешон. въ Перон. Гл. 34.

§. 143.

Которыя вещи въ мірѣ вмѣстѣ находящіяся такимъ образомъ, что одна другой показывается, или доказываетъ у опребленіе, тѣ называются соединенными чрезъ причины конца, которыя также называются соединенными пѣ рассужденіи *fratī* или разстоянія.

Солнце, по Промыслу Божію, одно звѣздамъ и прочимъ планетамъ, съѣмъ и цвѣтъ подаетъ. Почему солнце и планеты могутъ назваться соединенными чрезъ причины конечныя. Сюда принадлежатъ слѣдующія слова Цицерона, въ которыхъ онъ заключаетъ описаніе вещей сего міра, для употребленія человѣческаго сотворенныхъ: и плоды и прочее, что на землѣ производится, и нелюды и разныя перемѣны премени и воздуха, отъ чего все, что земля производитъ, изобильно дѣлается, отъ боговъ безсмертныхъ отдано человѣческому роду --- Почему, видя таковыя

соппоренія, можно видѣть, что безсмертныя боги для употребленія челоувѣческаго нарочно ихъ создали. О свойств. Богов. кн. I. гл. 2.

§. 144.

Справедливо нѣкоторые союзъ опредѣляютъ чрезъ зависимость отъ двѣхъ причинъ и конечныхъ причинъ. Кто въ семъ мѣрѣ причину у всѣхъ вещей двѣхъ спазисальную и конечную полагаетъ, тотъ не можетъ также не положить союза вещей.

Находится, говоритъ Цицеронъ, въ мѣрѣ удивительное нѣкоторое продолженіе и продолжъ пещей такъ, что нѣ кажется они одна съ другою соединены, и согласно между собою пребываютъ всегда. О свойств. Богов. кн. I. гл. 4.

Что причины двѣхъ спазисальныя и конечныя въ семъ мѣрѣ во всѣхъ вещахъ находятся, того можно изъ философовъ не отвергать. Но слова союзъ, какъ бы не нависшее имя, премногіе не принимаютъ и имъ гнушаются. Сіе слово подобное имѣетъ употребленіе какъ и съ Тарквиніемъ Коллапиномъ случилось, о которомъ чинаемъ, что когда онъ возвратилъ и возстановилъ съ боду Римской республикѣ, для того только Консульскаго имени не принялъ, и въ деревни свои въ Лавиніи лежація уѣхалъ, что Тарквиніемъ назвался. Одного токмо имя, какъ говоритъ Ливій, онъ терпѣть не могъ. Смолр. Лав. кн. II. гл. 2.

§. 145.

Изъ сихъ справедливо доказанныхъ предложеній, сіе заключить должно, что чрезъ

чрезъ современныя и послѣдствіенныя вещи соединенныя суть *сн*, а не другія; ш кже и міръ есть точно *сн*, а не другой. Сѣдов. положиши другой вещей союзъ, другой бы міръ конечно произойши стѣ шего былъ долженъ.

§. 146.

Изъ союза вещей разумѣется:

I. Что нѣтъ въ натурѣ ничего (*per saltum*). напрѣв

(*Per saltum*) называется быть въ натурѣ такъ, когда произведение какое какимъ образомъ ядѣляется, что не въ причины, къ окончанію и приключенію произведенія пребуемыя, ему предлежащѣ. Ибо если бы положишь (*saltum*), полагается и нѣчто безъ причины, что есть прошивно §. 128.

Сальтумъ раздѣляется на простое и непростое. Простое есть, когда дѣйствіе къ бытію своему безъ всякой причины доходить, чему никакимъ образомъ спастись не можно. А непростое называется, когда вещь къ бытію своему въ кратчайшее время, нежели къ произведенію ея потребно, приходитъ.

Непростого (*saltus*), примѣромъ можетъ служить преславная и претнаменитая оная Цесарева побѣда, которую онъ получилъ по прѣздѣ своемъ въ намѣреніи осматрѣть Фарнацію, чрезъ четыре дни въ пятой, и однимъ часомъ ея кровопролитіе окончилъ. Чего для во время торжества написаны были на триумфальныхъ воротахъ въ честь Цесарю, лрибѣлз, пидѣлз, лобѣдилз, сн при слова, въ которыхъ пониміе славы оной побѣды заключалось. Смолр. Свѣтомъ въ Юліи Цесарѣ. гл. 37.

II. Изъ союза вещей ясно, что ничему не можно по случаю здѣлаться и бытіе получить.

Ибо что по случаю здѣлалось называеся, то безъ всякой причины произошло. А союзъ грешитъ, чтобы всякая вещь свою доходящую причину имѣла (§. 144.), но ежели то, по случаю здѣлалось называеся, чего доходящая причина нѣтъ сама въ разходящей, что сверхъ нашего чадія приключаются такіа дѣла, то глѣву иногда трудно надлинно дати причину въ краткое время. Теренцій говоритъ:

Мы часто боимся того, чего терпѣть никогда образомъ не можемъ.

А Плавій говоритъ:

Нечаянная причина нѣсколько чаще получаеся, нежели чаямая.

III. Утвердивши вещей союзъ, ясно можно видѣть, что всѣ приключенія въ мірѣ должны имѣть опредѣленную свою истинну.

Опредѣленное есть то, о которомъ говорится такъ, что противное его вмѣстѣ исключается (§. 44.), но чему уже приключеніе въ мірѣ есть такое, что противное приключенію вмѣстѣ съ нимъ быть не можетъ (когда на предждъ идешь, то спастись не можно, чтобы въ тожъ время дожда не было). Слѣдовательно всякое приключеніе въ мірѣ есть опредѣленное, или имѣетъ истину свою опредѣленную.

Какое предложеніе онъ многихъ, кои философи Роккевой противорѣчавъ, мало понимашея, и въ противной смыслъ превращаеся, почему я не знаю, чего ради оно имъ столь чуднымъ кажеся.

Впро-

Впротсѣмъ, еслили ты оное предложеніе изобра-
зишь другими словами, то конечно избѣжать
можешь всякаго въ словахъ разсужденія. Ска-
жи, на пр. что пѣ семь мѣрѣ допoлнѣны
причины и дѣйствительныя имѣетъ, то
подлинно должно находиться. Скажи: Са-
жесомъ пѣ нѣтъшней годѣ, или мученіемъ и
тѣрдами цoйны наполнена будетъ, или
елoкойетпемъ, и сладчайшимъ миромъ на-
сладѣдаться будетъ. Оба сѣи предложенія бу-
дущія. То, или другое подлинно будетъ.

Представь себѣ, что предложеніе наше сѣтъ не-
правое, положи, что приключенія или явленія,
въ мѣрѣ бытъ имѣющія, не подлинно нѣтъ-
шнo что будущъ, ниже имѣютъ опредѣленную
жизнню, то я не понимаю, какимъ образомъ
Промыслъ Божій опроверженъ бытъ могъ бы. Ибо
будущее приключеніе или Богъ предвидишь,
или не предвидишь. Если предвидишь то
сѣмъ предвидишь, и какъ бы они ужѣ самымъ
дѣйствомъ исполнены были, слѣд. подлинно
бытъ имѣютъ. Еслижѣ не предвидяща они
сѣтъ Бога, то бы Богъ не былъ всевѣдущъ, чего
бытъ ужаснаго пресупленія, подтвердишь не
возможно.

VI. Если мы союзъ вещей въ мѣрѣ бытъ
универсидаемъ, то уничижаемъ и опи-
рѣнаемъ наука о судьбѣ (fato), ко-
торой сила, ежели сѣя принятъ, уди-
вишасяшнo причинишь можешъ замѣна-
шасяшнo во всемъ, что мы о союзѣ
вещей доселѣ ни объявили.

(Fatum) или судьба значить все то, ежели корень
и начало сего слѣдъ разсуждишь, что Богъ
осу-

осудилъ людямъ, повелѣлъ и предписалъ. Что иносъ, говоритъ Минувшій Фелакъ есть судьба, какъ то, что Богъ каждому изъ насъ судилъ имѣть. Ежегда въ упокоѣненіе разговоровъ размотришь, то найдешь, что чрезъ судьбу, разумѣется всегда и некоторая необходимость вещей въ мирѣ. Но опыты иныхъ другимъ образомъ сія необходимость, которую въ мирѣ властвующая почтаемъ понимаемъ и объясняемъ, почему разные роды судьбы произошли.

§. 147.

Некоторые народы, вещамъ и приключеніямъ, закономъ судьбы опредѣленнымъ быть почитаютъ въ семъ мірѣ, или причины, къ произведенію приключенія необходимыя, предписываютъ, или немного къ сему сходное, въ чемъ состоитъ судьба отъ Махаметанъ почитаемая.

Турки, то есть, говорятъ, что насмѣющую погибель въ жизни неустрашимымъ сердцемъ должно принимать, и въ самыя пагубнѣйшія мѣста бросаться, разсуждая, что ежели кому когда смерть опредѣлена судьбой, то уже не можно, чтобы она въ назначенной себѣ судьбою, какъ бы какимъ непремѣннымъ закономъ, часъ, человека, не похитила, въ чемъ, говорятъ, тщетны бы были его всякія предосторожности. И такъ когда уже судьбой опредѣлено, или умереть, либо въ погибели спастись, или жить, или лдомъ опиться, должно дѣлать неперемѣнно.

§. 148.

Стоики разнымъ образомъ судьбу почитаютъ, которые, сколько мы знаемъ, не столько

споль много выражающъ, чпобы вѣрнѣе
притичъ, концы или настрѣнія безъ средствъ
могли бытъ, но думающъ, что причинъ и
дѣйствиый порядокъ и продолженіе, кспо-
рой и мы утверждаемъ, есть непремѣн-
ное и искони оупъ Бога закономъ опредѣ-
ленное, и говорящъ, что ни склонности,
ниже совѣсны людей дѣйствующихъ по-
мощи здѣсь полатъ не могутъ, и всякая
свобода, необходимымъ онымъ и непреклон-
нымъ вещей и причинъ, взаимнымъ содер-
жаніемъ, порядкомъ и цѣпью, управляема
бытъ непременно долженствуетъ.

О чемъ говоритъ Геллій. Судьба есть, говоритъ
оупъ, непремѣнной и непреклонной нѣкто-
рой лордакъ пещей, и цѣль произвольная
сама собой, и допольно укрѣпленная дреп-
ними сѣдетіи происхожденіями, лочему
она есть удобна къ соединенію въ ними.
Ноч. Апшич. Кн. VI. гл. 2.

§. 149.

Халдеи, а послѣ ихъ, премногіе дру-
гіе въ разсужденіи заблуждали, и вымыш-
ляли сію пагубную заразительную нѣ-
которую необходимость вещей и дѣйствій
человѣческихъ, ошлская ей происшествіе
оупъ силы и власти планетъ. Которую
необходимость судьбою Астрономическою
называютъ.

Изъ утверждающихъ сего рода судьбы славнѣйшій
Фаворинъ Философъ, о кошорамъ Геллій намъ
много сообщаетъ, и которой, какъ Геллій гово-
ритъ, дѣйствія свои, какъбы уздею какою,
сѣ неба полученною, управляетъ, что подража-
тели

тели его думать; со всѣмъ тѣмъ однако, въ концѣ диссертациі онъ пишетъ, что онъ въ употребленіи имъ только здѣсь предложить имѣетъ, гдѣ онъ намъ показываетъ неэкспорную, имѣ непоявляющую силу, какую звѣздамъ въ управленіи и расположеніи нравовъ человѣческихъ Астрологіи придаетъ. Или неслѣдствіи, говорю онъ, приключенія намъ сказываютъ, или благополучныя. Ежели скажутъ благополучныя, и обманутъ, то бѣдная надежда напрасно въ сердцѣ обитаетъ. Ежели несчастныя, и союгутъ, то бѣдная мысль почти страхомъ мучилась. Когдажъ изъ истинну предреченное ихъ збудется, и оное есть неблагополучное, то уже ты и прежде исполненіи духъ сокрушался. Естьлижъ благополучное обѣщаютъ, и оное збудется въ лранду: то отъ того два беслобойства терпѣть было должно, первое нетерпѣливое ожиданіе и надежда тревожная, другое будущее удополнестіе и радость и мысль тую уже въ тишинѣ не оставалла. Слѣдоп. ниди еіе не должно людямъ таково догосора о приключеніяхъ своихъ никогда употреблять, и о пещахъ будущихъ (по звѣздамъ) предусматривать. Ноч. Апостол. Кн. XIV. гл. I.

§. 150.

Изъ тѣхъ, кои судьбѣ все придаютъ и Промыслу Божію, а волю человѣческую и склонности за ничто почитаютъ, главнѣйшій есть Стиквоза. Ибо онъ, хотя и говоритъ, что къ исполненію намѣренія или конца, пошрѣвы средствъ, а къ склонностямъ ума человѣческаго помощь разума; однако

однако весь вещей и причинъ порядокъ такъ описывается и утверждаетъ, что всѣ они располагаются и дѣйствуютъ по непремѣннымъ и необходимымъ законамъ промысла.

Спиноза, на пр. говоритъ, что то, когда я пишу, есть такъ необходимо, какъ дважды два дѣлаютъ четыре.

§. 151.

Остается теперь намъ изъяснить то, что нѣкоторые разумною судьбою называютъ, или съ разумомъ согласною. Какъ все въ мѣрѣ такъ находится, чтобъ причинъ и дѣйствій, отъ причинъ, какъ отъ источниковъ происшедшихъ, былъ такой порядокъ, такое расположение, что положивши причину, необходимо полагается дѣйствие; того ради удобно можешь понять, что въ мѣрѣ положительная необходимость мѣсто имѣтъ, которая отъ первѣйшей и разумнѣйшей причины зависитъ, и есть сама въ себѣ случайная и премѣнная. Сія необходимость приключеній гипотетическая, или, еслии я не ошибаюсь, опредѣленная подлинность называется отъ нѣкоторыхъ *fatum, rationi amicum*.

2749
1702
1702

Здѣсь, еслии можно сказать, разумно можетъ всякой поступить, когда отъ сего ненавистнаго слова, судьба, удалился и избѣжать почтится случая, разсуждать о словахъ. Должно почитать ее, всегда не только, какъ истинну, но спокойно въ умѣ имѣть и безъ сумнѣнія изображать.

§. 152.

Изъ сего, что о союзѣ и fato мы объявили, ясно можно понять:

I. Магомешанская судьба со всѣмъ есть противна союзу вещей.

Ибо сей судьбы есть сила такая, чтобы дѣйствія ей слѣдовали, или приспойнымъ причинамъ предшествовала (§. 147). А союзъ протвѣснѣ, чтобы всякая вещь имѣла свою причину (§. 144).

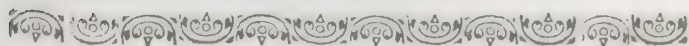
II. Судьба Споикойъ есть также, въ которой согласіе вещей мѣста имѣшь не можешъ, ниже въ той, которая судьба Астрологическая называется; равнымъ образомъ и соединенія причинъ и дѣйствій такова, что для чего что находится, для чего такимъ образомъ, а не другимъ, изъ предлежащей положенія вещи приспойное доказательство дать можно, въ сихъ судьбахъ содержашься не можно.

III. Хотя всѣ приключенія, изъ своихъ причинъ производимыя, суть положительно необходимы, однако суть случайныя, и союзъ, которымъ дѣйствія съ своими причинами сопрягаются, есть такой, что можешъ перемѣнишься.

Необходимость положительная не отвергаешъ случайности (§. 56. пол. II.), ниже тому, что въ мірѣ, натуральнымъ соединеніемъ, согласно и порядочно пребываетъ, столь бытъ необходимымъ,

мымъ, что ничто въ нихъ перемѣниться не можетъ, не препятствуетъ. Что препятствуетъ, настоящему соединенію вещей оныхъ Бога созданныхъ, бытъ инымъ, какимъ мы видимъ? Что препятствуетъ, чтобы теченіе звѣздъ было иное, иныя прехожденія, иное оплученіе, другое положеніе солнца, другое временъ расположеніе и послѣдство, иной натуръ, и другому всего неба и земли украшенію и состоянію? Что препятствуетъ, чтобы вещи, которыя мы теперь видимъ, здѣлались со всѣмъ противными? Словомъ сказать, со всѣмъ иной, и оныхъ сего, которой теперь, во всемъ различной, перемѣнявши и опустивши правила движенія, міръ созданъ бытъ?

IV. Слѣдовательно можно разумѣть, что кромѣ сего міра и другія весьма бесчисленные, находишься могутъ.

ГЛАВА III.

О тѣлахъ.

§. 153.

Изъ разныхъ сложныхъ сущихъ, какъ изъ частей состоитъ міръ, а сложные существа называются тѣла.

§. 154.

Многія вещи къ составленію понятія тѣла пребудуя, равно какъ и къ разумѣнію сложнаго сущаго.

З 2

§. 155.

§. 155.

Во всякомъ тѣлѣ, то есть, должно примѣчать, а) способъ составленія или строения. б) Силу действительную или motrice. в) Силу inertiae.

Ибо въ тѣлѣ находится многое, котораго я не вижу, какимъ образомъ разумѣть и извѣщать можно, ежели только положишь протѣженіе.

§. 156.

Опытъ нашъ показываесть, что тѣла, чувствамъ подлежащія, есть пакіе, что не довольно одной своей силы къ ихъ колебанію.

Ибо младый отрокъ не можетъ поднять или по-двинуть тяжелаго камня.

§. 157.

Изъ чего разумѣть можно, что во всякомъ тѣлѣ, когда оно подвигу претивостоитъ, и силамъ нашимъ не уступаетъ, находится должно шему, чрезъ что движенію тѣла протѣвится.

§. 158.

А то самое, чѣмъ тѣло подвигу сопротивляется, называется *силою не извѣст-
ная vis inertiae*.

§. 159.

Сія неизвѣстная сила спѣ пропѣженія тѣла не зависитъ, и спѣ шго не происходитъ

Листъ бумаги есть гораздо большаго пропѣженія, нежели кусокъ фунтовой свинцу. Но листъ безъ всякаго сопротивленія дѣла можетъ двѣгаться и подниматься, и несравненно много легче, нежели кусокъ свинцу.

§. 160.

§. 160.

Протяженное, которое неизвѣстной силою одарено, составляя *материю* тѣла, которая есть то, чрезъ что всякое тѣло движению сопротивляется. Сіе по *vis inertiae*.

§. 161.

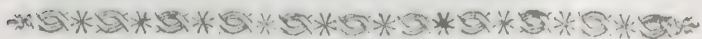
Опытъ нашъ научаетъ, что всякое тѣло есть такое, что можетъ произвести въ другомъ тѣлѣ перемѣну, и также въ другомъ дѣйствовать. Слѣд. Всякое тѣло есть силою дѣйствія одаренное.

§. 162.

Сія сила дѣйствія называется *сила motrix*, или дѣйствительная, и она содержитъ въ себѣ *натуру* тѣла, которую мы называемъ, что она есть дѣйствительная сила нѣкоторой вещи.

§. 163.

Сіе все въ одно собравши, можно теперь тѣло опредѣлить, что оно есть сущее, изъ матеріи составленное, и силою *motrici* одаренною.

ГЛАВА IV.

О законахъ движенія.

§. 164.

Дѣйствительная сила, которая въ какомъ тѣлѣ находится, починяется въ дѣйствіи своемъ законами управляется и укрощаетъ.

щается. Сіе ограниченіе тѣла и въ движеніи и въ удареніи, называется *закономъ движенія*.

§. 165.

Главнѣйшее сего въ слѣдующихъ положенійхъ заключимъ:

I. Никакое тѣло, въ покоѣ пребывающее, само себя въ движеніе привести не можетъ.

Какъ во всякомъ тѣлѣ, по причинѣ неизвѣстной силы, находится сопротивленіе движенію (§. 190.) то разумѣется, что всякое тѣло къ движенію само собой неспособно, или въ движеніе себя привести не можетъ.

II. Слѣдовательно каждое тѣло, до тѣхъ поръ въ покоѣ пребываетъ, пока опъ другаго тѣла изъ покойнаго или недвижимаго состоянія, къ движенію приведено не будетъ.

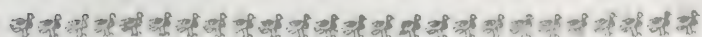
III. Ежели тѣло подлинно въ движеніе приведено, то столь долго движеніе свое продолжаетъ, пока опъ части противной препяпствія какого не случится.

IV. Дѣйствія и (reactiones) тѣлъ суть равныя.

Ибо кто не знаетъ, когда подпору, на земли и на камнѣ твердою поставленную, пронуть, то къ сему столь много силы поребно, сколь велика сила лежащаго на немъ тѣла.

Въ

Въ прочемъ примѣчай, что сіи законы Богъ по-
ложилъ въ мірѣ не столь необходимыми, чтобы
не могли перемѣниться. Богъ можетъ оныя у-
ничтожить, а другія на ихъ мѣсто положить.

ГЛАВА V.

О стихіяхъ тѣлесныхъ.

§. 166.

Первыя тѣла сѣмена, изъ коихъ они со-
стоятъ, называются *стихіями тѣл*.

§. 167.

О стихіяхъ тѣлесныхъ се примѣчай:

I. Стихіи тѣла или первѣйшія сѣмена,
не могутъ быть сущія сложныя, но
простыми сущими быть должны.

Потому что еслибы они были сущія сложныя;
то бы на части могли раздѣляться. Почему
бы они не были первѣйшія сѣмена или основанія.
Смотр. §. 107. примѣчаніе.

II. Сіи простыя существа, изъ копорыхъ,
какъ изъ первѣйшихъ своихъ основаній,
всѣ сложныя сущія состоятъ, называются
Лейбницею (monades).

Слово пылинка (monas) инокшорымъ пропивно,
однако оно ничего въ себѣ такого не имѣетъ.
По Латинѣ называется (vniitas), то есть един-
ство, въ коемъ всякое число, какъбы оно мало
ни было, находится однако и опредѣляется.
Какъ напр. ш. е. всякое число изъ единицъ, какъ изъ
своихъ

своихъ часшей состоятъ; такъ равно тѣла, которыя на первѣйшія и дальнѣйшія конца свои стихіи раздѣлившись должны. Лейбницій думаетъ, что они суть сущія простыя, и называетъ ихъ, (monades).

III. И шакъ что о простыхъ сущихъ мы объявили (§. 106. и слѣд.), то все можно придасть стихіямъ тѣлеснымъ.

ГЛАВА VI.

О натуральныхъ и сперыхъ натуральныхъ пещяхъ, или о чудесахъ.

§. 168.

Какъ натура есть ни что иное, какъ внутренняя сила вещи, отъ которой, какъ отъ источника всѣ дѣйствія происходятъ (§. 162.), то разумѣть можно, что натуральнымъ все назваться можетъ, что отъ силы и сущности какой вещи можетъ пониматься и изъясняться. Почему сіе есть тѣло натуральное, которое есть шакое, что изъ сложенія и силы тѣла иснимасмо и изъяснено быть можетъ. *Натуральнымъ* дуетъ по называемъ, что изъ силы и сущности дута понимаемо быть можетъ. Напр. желудка натуральное есть то, чтобы онъ пищу сваривалъ. Ибо изъ сложенія и силы его

шо

по понятію и изъяснить можно, какъ тому можно спастись, чѣшбы въ немъ вареніе дѣлалось.

§. 169.

Слѣдовательно все такое, котораго причина въ сущности и натурѣ сущаго не содержится, или, что изъ силы и сложения пѣлъ, или изъ силы и сущности духа понимаемо быть не можетъ, называется *сперхъ натуральное*.

На пр. сверхъ натуральное приключеніе тогда было, когда при объявленные отрока, брошенные въ ражжениую огнемъ печь, пламя попалили и нимадо невредимы остались. Такого ибо приключенія изъ силы и сущности огня понятію и изъяснить не можно.

Что называется *сперхъ натуральнымъ*, того отнюдь не смѣшай съ пѣмъ, что есть *противъ* натуры. Приключеніе *противъ* натуры называется такое, когда сила его противна порядку вещей, или дѣйствіе послѣдствіи *противное* правиламъ натуры, на пр. когда великая гряда воды или рѣки, силою и тяжестію своею будучи угнѣтаема, ради виѣшней случайной силы, теченіе свое на верхъ горы устремитъ.

§. 170.

Всякое сверхъ натуральное явленіе называется *чудо*. Поѣму разумѣть можешь, что *чудо* опредѣлится можно, чрезъ такое явленіе или приключеніе, которое ниже изъ сущности, ниже изъ силы пварей или порядка міра, по подлежащему состоянію, изъяснено быть не можетъ.

§. 171.

Чтобы самыя новѣйшія разсужденія о чудѣ, мы подлиннѣе разумѣли, то мы ученіе въ сей главѣ содержащееся, въ слѣдующихъ положеніяхъ заключимъ:

I. Чуда съ шѣмъ, что есть чудно, смѣнивать не должно.

Ибо многія вещи въ семъ мірѣ находящіяся, кои подлинно чудными назваться могутъ, поному что, или иныя въ разсужденіи рѣдкости, или оныя незнанія и непониманія ихъ причинъ, такого званія достойны; однако не суть чуды, хотя Плиній чудомъ чудное и называетъ.

Здѣсь приличны многія оныя знаменитыя приключенія, которыя намъ Ливій сообщаетъ. Сюдажъ принадлежатъ то, что Плиній о *лохъ Дельфина* повѣствуетъ кн. 9. еп. 33, и о *рожденіи ихъ остропахъ* кн. 8. еп. 20. краснорѣчиво пишетъ. О чудныхъ вещахъ Плиній такъ говоритъ: *пещи пречудныя пещи, пещи лавубныя, и какъ Греки изображаютъ, паразола*; кн. 9. еп. 26.

II. Какъ весьма немногіе знаютъ силы нашурь, ниже положенныя причины такъ пониматъ могутъ, что сколько къ произведенію которой помощи пребудетъ, всегда изъяснить въ состояніи, то часто случается что то за чудо почитаемъ, что между нашуральными приключеніями считать должно.

Слѣдственно трудно, въ особенныхъ такихъ случаяхъ чудо отъ приключенія натуральнаго распознать, какъбы кто ни увѣрялъ и самъ ни почиталъ.

III. Хотя Философія разумная, не утверждаетъ никакова бытъ чуда, однакошнему возможно бытъ, по вышеобъявленному отъ насъ доказательству, въ семъ мірѣ несумнѣнно.

Ибо извѣстно, что весь союзъ вещей есть такой, что можетъ перемѣниться, и всѣ правила движенія, по причинѣ своей случайности могутъ опуститься и превратиться (§. 165).

IV. Ежели чудо производится, то производиться должно отъ сущаго такого, которое съ міромъ со всѣмъ есть различно.

Ибо чуда довольная причина не содержится въ силѣ и сущности тварей, ниже изъ союза вещей сего міра изъяснено быть можетъ (§ 120). Слѣдовательно сколько чудесъ не происходитъ, то не обходимо должны происходить отъ сущаго, которое отъ міра со всѣмъ есть различно.

Сие самое сущее, отъ міра различное, есть Богъ. Слѣдовательно чудо справедливо, нѣкоторые опредѣляютъ чрезъ непосредственное дѣйствіе Бога.

V. Всякое чудо, когда бываетъ, то бываетъ *per saltum*.

Ибо

Ибо когда чудо въ мірѣ случилось, тогда, для чего случалось, причины изъ соединенія предположенны въ причинѣ, дажь не можно; но Богъ, не положи никакой натуральной причины, оное произвелъ. Следовательно видишь, что чудо, ежели соединеніе предположенныхъ причинъ разсмотришь, дѣлается не по порядку или *per saltum* (§ 146). Здѣсь не прошое *salum* мы разумѣемъ: то есть, чпобы чудо было безъ всякой причины (§ 14), тому никакъ спасться не можно (§ 15); но (*salum refectum*), въ которомъ не всегда то должно содержаться, изъ чего бы причину слѣдствія дажь было можно (§ 146). Такимъ образомъ, на пр., знаніе языковъ чрезъ чудо получили Апостолы, и чрезъ *salum* прошли многіе иносѣранные языки. Ибо къ разумѣнію языка требуется знаніе словъ, склоненій и спряженій, но они въ минуу и разумѣшь начали языки, и говоришь ими спали.

VI. Ежели чудо ешъ Бога происходишь, то такому дѣйствию должно ево преслѣдовать, которое бы безъ чуда, одному натуральному соединенію причинъ, не слѣдовало.

Когда чудо никакому дѣйствию, или которое натурально безъ чуда не слѣдуетъ, то явно, что оно есть прошивно началу довольной причины (§ 15).

Когда Христосъ Лазаря чрезъ чудо изъ мертвыхъ воскресилъ, тогда приключеніе послѣдовало такое, котороебы безъ сего чуда натурально никакимъ образомъ дѣлаться не могло. Натурально бы Лазарь сгнилъ, и ешъ червей въ прахъ обра-

обращился. Но сколь много оных сего различно
дѣйствіе было которое содѣланному чуду, по-
сѣдовало. Изъ сего можно заключить, да и
многіе говорящъ: чрезъ чудо порядоу природы
въ замѣшательство приходишъ. Также! чрезъ
чудо замѣшательство изъ союзу пещей дѣ-
лается. Порядокъ, какъ мы выше объявля въ
§. 38, есть ничто иное, какъ подобіе въ способѣ,
какимъ вещи союзили или взаимное положеніе
имѣють. Слѣдовательно доколь перемѣны въ
пѣлахъ и въ мѣрѣ такъ происходятъ будуще,
чтобы одна изъ другой, по законамъ движенія
согласно искажи, и третья слѣдовала изъ
второй, вторая изъ первой, доколе въ мѣрѣ
и пѣлахъ удерживающа порядокъ природы.
Когдажъ послѣдующія перемѣны мѣра не изъ
предлежащихъ происходятъ, и приключеніе не
по законамъ движенія дѣлается, тогда, поря-
докъ природы въ замѣшательство приходишъ,
называемъ. Ежелижъ чудное приключеніе есть
такое, что изъ предлежащаго не слѣдуетъ, и
есть правилами движенія противно, то что
препятствуетъ, чтобы мы сказали, что чрезъ
чудо порядокъ природы въ замѣшательство при-
ходишъ. Мы сіе примѣромъ изъяснимъ. Зако-
ны натуральнаго порядка претупишъ, чтобы
Лазарь, будучи уже мертвъ и похороненъ,
сжилъ, и ошъ червей разрушенъ и въ пещу
обращенъ. Чіюжъ здѣлается, когда чрезъ чудо
изъ мертвыхъ онъ воскресенъ будетъ? Не замѣ-
шательство ли натуральнаго порядка? Скажи
противное? Убо Лазарь, послѣ сего чуда зжилъ,
и ошъ червей испоченъ, такъ какъ съ и чуда
съ нимъ не было. Но нишо сего подививающъ
не отвѣтитъ? Когдажъ сіе такъ, шо ясно
можно понять, что шонъ не погрѣшаетъ, кшо
чрезъ

чрезъ чудо замѣшательство въ союзъ вещей
быть думаетъ.

§. 172.

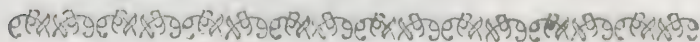
Все что о чудесахъ мы до сего мѣста
ни объявляли, ясно показывается, что чудесамъ, или *apokatasstasewc*, подлинно находиться должно.

Лейбницъ мнѣніе о сихъ чудахъ въ Теодицѣи своей предлагаетъ §. 243. Волфъ въ одной Нѣмецкой Метафизикѣ §. 639, о нихъ же говоритъ, о чемъ мы вкратцѣ изъяснить здѣсь поспѣваемъ.

- а) Волфъ думаетъ, что чудо въ замѣшательство союзъ и порядокъ натуральной приводитъ. Котораго предложенія какая есть сила, то мы уже изъяснили.
- б) Изъ чего понимается, что приключеніе со всѣмъ иначе бываетъ по сотвореніи чуда, нежели безъ чуда.
- в) Онъ говоритъ, что по сотвореніи чуда, еслии Богъ чрезъ чудо хотѣніе свое исполнилъ, вещь въ ея состояніи такомъ осталась должна, въ которомъ прежде чуда находилась.
- г) Въ которомъ случаѣ, (какова однако Волфъ быть не утверждаетъ) онъ думаетъ, что чрезъ новое чудо союзъ натуральной, безъ замѣшательства остается.
- е) А сіе новое чудо, чрезъ которое вещь въ такомъ состояніи, въ какомъ прежде чуда была, находится, называется чудо *restitutionis*.

Сіе мы немного изъяснимъ. Чрезъ чудо Богъ Апостоламъ знаніе языковъ даровалъ. По учиненіи сего

сего чуда, многое учинилось такое, котораго бы безъ чуда произойти было не возможно. Апостолы по Евренски, по Сирски, по Гречески, и по Латинѣ говоря, разные народы научили, бесчисленному множеству людей спасеніе даровали, и потомству къ похвалѣ Бога случай подали. Все бы иначе было, когда бы чуднаго дарованія языковъ имъ не приключилось. Предсавъ же, что Богъ чрезъ сѣ чудо, хотѣнтіе свое исполнилъ. Предсавъ себѣ, что Богъ восхотѣлъ, чтобы все веки въ то состояніе, въ какомъ прежде сего чуда были, въ одну минуту пришли. То здѣсь можно спросить, какая есть сему причина? Отвѣстивуешь Волфъ: чрезъ новое чудо необходимо было, что бы вещи по окончаніи того въ натуральной попѣ свой порядокъ, въ кошеромъ прежде того чуда были, пришли. По сему разсудить можешь, что то правильно и истинно, и никакого противнаго мнѣнія ему быть не можетъ.

ГЛАВА VII.

О сопершенствѣ міра.

§. 173.

Что мы выше въ §. 65. о свѣйствѣ и правдахъ совершенства предлагали, то теперь намъ показывается путь къ разсужденію о сопершенствѣ міра.

Мы не можемъ сказать прямо, что міръ есть совершенъ, но опредѣлимъ, что требуется, ежели міру придашь должно сопершенство, и

ка-

какой степени совершенства почитаться въ немъ можеть. О семъ справедливѣ можешь понять изъ того, что мы о совершенствѣ сего міра въ натуральной Богословіи предлагашь будемъ.

§. 174.

Ежели то, что мы выше о совершенствѣ объявили, размотришь, то удобно сѣи положенія поймешь:

- I. Міру тогда больше совершенство придашь можно, ежели единственныя и послѣдственныя вещи, въ шакомъ согласномъ положеніи между собой находяшся, что къ общему добру каждая способствуетъ.

Въ Богословіи натуральной явствуетъ, что концѣ или добро, къ которому всѣ вещи въ сѣмъ мірѣ согласовашься должны, есть слава Божія, и прославленіе Божіа величества.

- II. Какъ никто изъ смертныхъ, всѣ шѣла и всѣ приключенія довольно подробно понимающъ, и никто подлиннаго и удивительнаго онаго всѣхъ вещей соединенія такъ не знаещъ, чтобы могъ его опредѣлить точно; то всѣ вещи, самыя знаиѣвшія и самъ я маѣвшія такъ съ концомъ, которой оиѣ бога при сотвореніи и управленіи міра положяѣ,

жестѣ, согласны, что ясно понять можно, что совершенство міра опытомъ постигнуть и опредѣлить никакъ не можно.

Слѣдовательно не право шѣ о совершенствѣ міра разсуждать, кои изъ нѣкоторыхъ частныхъ міра несовершенствъ заключающъ, будто міръ есть не совершенъ. Правильно и разумно говорить Платонъ. Ажели несправно здѣланную голову, или какой ни будь одинъ членъ статуи усматриваешь, то изъ того не можешь заключить, что ты видишь несовершенство и худобу въ статуѣ. Кн. II. п. 5.

III. Чѣмъ больше въ мірѣ такихъ вещей видимъ, кои съ концомъ, для чего міръ созданъ, согласны, и чѣмъ подлиннѣе и точнѣе они тому соотвѣтствуютъ, тѣмъ большее есть совершенство міра.

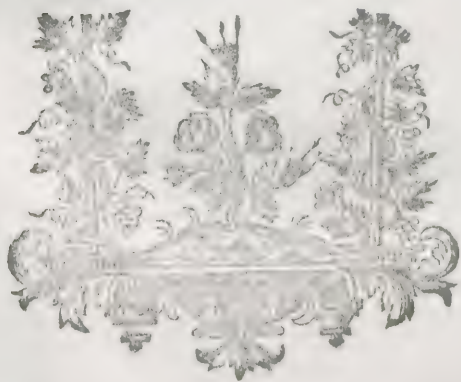
IV. Какъ стать можно, да и часто случается, что, въ частяхъ вещи несовершенство, дѣлаетъ совершенство цѣлаго (§. 71. пол. IV): то не можно противорѣчить, что часто шѣ вещи, кои въѣ союза находящяся, несовершенствами міра достойны называться; а сіе къ причиненію совершенства цѣлаго міра и изрядства много способствуетъ, естли только прилѣжно рассмотримъ сныхъ вещей союзъ.

И

При-

Прилично здѣсь предложимъ слова Плинія, ко-
рой о разныхъ видахъ слѣза объявлено, кои
въ одной рѣчи, къ наисени уша слушающихъ,
на удачу употреблялись, и краснорѣчиво о семъ
говоритъ: „олаеаемя, чтобы чѣго пѣ ко-
торой ни будь чѣсти слѣза, кто по споему
мнѣнію, не принялъ пѣ худо: однако пи-
димъ, что и самая разногласица пѣ рѣчи
отъ пѣхъ съ лощалотоу пріеааетя. Ибо
и пѣ дружескихъ разгосахъ случаетя,
хотя и непеакое кушанье, естли ло-
розни разобратъ, изрядно спарено, пѣ
ужинъ однако лощпалнемъ, ниже и на то
пзирая, что отъ него желудокъ нашъ ло-
преждаетя, приносимъ хозяину благодар-
ности. Кн. II. 5.

Конецъ Козмологіи.

МЕТА.

МЕТАФИЗИКИ
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,
СОДЕРЖАЩАЯ
ПНЕВМАТОЛОГИЮ, ПСИХОЛОГИЮ
И
ТЕОЛОГИЮ НАТУРАЛЬНУЮ.

ГЛАВА I.

О духѣ вообще.

§. 175.

Черезъ духъ, за всеобщей почитас-
мой, мы ничто иное разумѣемъ,
какъ существо простое, или не-
вещественное, разумомъ и волею одаренное.

§. 176.

О духѣ сіе примѣчай:

I. Все, что о простыхъ сущихъ выше
объявили, до познания свойства и зна-
ковъ духа надлежитъ.

II. Духу должно не токмо простымъ быти сущимъ, но разумомъ и волею одареннымъ.

Многіе сущее простое и духъ одинакими почитаютъ; и погрѣшаютъ по словамъ Лейбница, утверждая, что изъ духовъ сущія простыя состоятъ.

Понятіе сущаго простаго далѣе расширяется, нежели духа. Всякой духъ есть сущее простое, но не всякое простое сущее есть духъ.

III. Духъ шѣмъ совершеннѣе почитается, чѣмъ совершеннѣе разумъ имѣетъ, и шѣмъ есть *духъ сопершеннѣйшій*, которой совершеннѣйшимъ разумомъ и волею одаренъ.

Разумѣніе (*intellectus*) есть способность, вещи подробно понимать. А что есть подробное понятіе, то мы въ §. 35. Логики изъяснили.

Воля (*voluntas*) есть способность желать добраго а отъ худаго отворачиваться. Сіи опредѣленія мы ниже пространнѣе объявимъ имѣемъ.

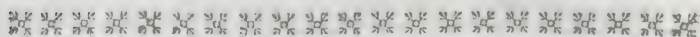
IV. То существо, которое есть только способность вещи ясно или шемно понимать, не должно въ числѣ духовъ считатьъ.

И такъ души екошекія, хотя они суть существа простыя, между духами однако почитаться не должны, по тому что они способности вещи подробно понимать со всѣмъ не имѣютъ. Что ниже мы доказать постараемся.

Во въ духи раздѣляются на конечныя и бесконечныя (*finitos & infinitos*). Къ первымъ относятся души

Души челоѣческія, о коихъ въ Психологіи объявляется. Духъ бесконечной есть Богъ, о которомъ въ Осологіи Натуральной предлагается.

Къ конечнымъ духамъ причисляются и Ангелы, о которыхъ справедливѣе объявляющъ Богословы, нежели Философы.

ГЛАВА II.

О душѣ челоѣческой.

§. 177.

Наука, которая рассуждаетъ о душѣ, называется *Психологія*.

Какъ все, что о душѣ намъ извѣстно, мы, или помощію опыта, или разума познаемъ, то должно, чтобы новѣйшіе Философы Психологію раздѣлили на опытную и разумную (*empiricam & rationalem*). Въ первой показывается то, чему насъ опытъ и внутреннія чувства о душѣ научаютъ. Во второй, что помощію умствованія, изъ опыта выводятся. Мы опытъ и разумъ, что весьма часто примѣнить можно, такъ соединяемъ, что одинъ другому помогаетъ.

§. 178.

Чтобы свойства души, Богомъ въ насъ заключенной, справедливѣе понять можно было: то надлежитъ, прежде нѣкоторыя понятія, къ разумѣнію опредѣленія ума челоѣческаго полезныя, подробно изъяснить.

§. 179.

Каждой самымъ своимъ чувствомъ познаемъ, что мы можемъ насъ самихъ опъ другихъ вещей, въ насъ находящихся, опличить. Вещи, которыя въ насъ находятся, мы также одну опъ другой распознавать можемъ.

Можемъ, на пр. ты себя опъ стола, на которомъ облокачиваешься, различить; также спудъ опъ стола, столъ опъ кнѣ, на немъ положенныхъ, распознать.

§. 180.

Тогда называется, мы себя *познаемъ*, когда мы себя опъ другихъ вещей, около насъ лежащихъ, распознаемъ, и когда тѣ вещи, кои около насъ находятся, опъ другихъ вещей опличаемъ, тогда мы тѣ вещи, которыя взаимно одну опъ другой различаемъ, *познаемъ*.

§. 181.

То самое сущее, которое само себя, и вещи около себя лежащія, познаетъ, или кое себя опъ другихъ вещей, и вещи одну опъ другой опличаетъ, называется *душа*.

§. 182.

Ежели самымъ опытомъ ясно можно видѣть, что мы себя и вещи около насъ лежащія познаемъ, то разумѣется, что бытїе душа имѣетъ, которое нѣ познанїя ея самой и вещей около лежащихъ видно.

Древние Философы дѣшу раздѣляли на разумную, чувствительную и содраспуемую (vegetativam); и шѣмь сокѣ и нѣсрдоснѣ, гѣ чѣмь жѣзнѣ соснонѣ, и шѣло дѣвнѣнѣ, сѣ дукомѣ вѣ шѣлѣ прѣснѣнѣнѣ, кѣнорѣ чувствѣнѣ, по- нѣмѣнѣ, обѣнѣнѣ, и смѣшѣнѣнѣ.

ГЛАВА III.

О слособности лознѣнѣ, и о еѣ нѣжнѣй чѣсти.

§. 183.

Сѣ дѣйсѣнѣ, вѣ кѣнорѣмѣ дѣша вѣщи сѣбѣ прѣдсѣнѣнѣ и почѣмѣнѣ, нѣнѣнѣнѣ лознѣнѣ; и сѣя влѣсѣ (или сѣла) вѣщи сѣбѣ прѣдсѣнѣнѣ, нѣнѣнѣнѣ слособнѣ лознѣнѣ.

Вѣ слособности и сѣлы дѣшѣ отѣ дрѣннѣхъ Фѣлосѣфѣвѣ, сѣолькѣ мы знѣнѣ, раздѣнѣнѣ на разумнѣнѣ и полю (intellectum & voluntatem). Цѣдѣрѣнѣ, дѣолѣнѣ сѣнѣ, говорѣнѣ, сѣла дѣшѣ: одѣа чѣсѣ пѣ желѣннѣ соснонѣ, дрѣгѣа пѣ разумѣ, кѣнорѣ нѣучѣнѣ и прѣдлѣгѣнѣ, чѣо дѣлѣнѣ, и чѣо убѣгѣнѣ долѣнѣ. И тѣкѣмѣ обѣнѣнѣ нѣдлѣжѣнѣ, чѣошѣ разумѣ плѣсѣнѣнѣ, а желѣнѣ по- вѣнѣнѣ. О долѣнѣ. I.

Кѣкѣ слово разумнѣнѣ не сѣоль мѣно закѣнѣнѣнѣ вѣ сѣбѣ, кѣкѣ слособнѣ лознѣнѣ, нѣо мѣнѣнѣ сѣбѣнѣнѣ дѣшѣ кѣ слособности лознѣнѣ, прѣдѣнѣнѣ мѣошѣ, но кѣ разумнѣнѣ не мѣошѣ: шѣо дѣа сѣрѣдѣлѣнѣ, кѣжѣнѣ, дѣлѣнѣнѣ шѣ,

кои слѣдуютъ такому порядку, что въ душевныя силы въ способности познавать въ се способности желать заключены.

Иное есть познавать шемно и не ясно. Но подробно и ясно. Способность шемно и не ясно познавать, общую со скотами души, а не имѣющей. Которыя силы человеческой души суть со скотами общія, шѣ къ высшей части способности познавать. относимъ.

До сего надлежитъ способность а) чувствовать, б) воображать, в) представлять и соглашаться (rescogendi). Которыя силы познавать одному только человѣку принадлежащія должны, шѣ къ высшей части способности познавать относимъ, напр. способность вещи подробно разумѣть, умствовать, внимать, продолжать вниманіе, отвлекать, или отдѣлять, и проч.

И такъ мы прежде о нижней способности познания, которую мы общую со скотами имѣемъ, объявимъ, а потомъ о высшей способности познавать, которая одному только человѣку свойственна, предлагать будемъ.

ГЛАВА IV.

О способности чувствовать.

§. 184.

Мы имѣемъ со скотами общее то, что вещи, шѣлу нашему предлагающія, себѣ воображаемъ. Когда мы вещи себѣ представляемъ, тогда называется, что мы ихъ чувствуемъ (sentimus). Сл

Ся самыя представленія въ умѣ или понятія вещей, тѣло нашему предлагаемыхъ, называемыя чувствованія (*sensations, sine sensibiles*).

На пр. когда ты видишь садъ, разными деревьями насажденной, и цвѣтами украшенной. тогда ты принимаешь вещи, тѣло швоему предлагаемыя, и е. чуетъ и чувствуетъ.

Тѣло нашему предлагаемъ то, что въ чувствительныя органы ударяетъ. Сихъ чувствительныхъ органовъ 5. а) глаза называются инструментами видѣнія б) уши, инструментами слышанія, в) носъ, обонянія, г) языкъ вкуса, е) а тоненькія жилки, разбѣяныя по всему тѣлу, осязанія.

§. 185.

О чувствованіяхъ сѣ примѣчать надлежитъ.

I. Ниже тѣло одно, ниже душа одна чувствуетъ; и хотя кажется, что иногда тѣло, иногда душа порознь чувствуютъ, однако всегда въ одно время и совокупными будно силами.

Тѣло въ чувствованіи перемѣны, отъ вѣшнихъ вещей въ чувствительныхъ ея органахъ производимыя, въ себя влѣзаетъ. А душа перемѣны, въ чувствительныхъ органахъ причиненныя, себѣ представляетъ. На пр. когда громъ по выстрѣленіи пушки ушми слышится, тогда по дѣлается такимъ образомъ, что причиненной, отъ сильнаго удара друга отъ друга тѣло, звукъ въ воздухъ, пробравшись сквозь тончайшія и сокровеннѣйшія ушей тѣлъ проходы. Ударяетъ въ внутреннюю перепонку органа слышанія. Сѣ до тѣла. Когда сѣ проиходитъ.

шо въ ту же минуу, душа перемѣны, въ ушахъ причиненныя, себя представляющъ.

II. Самымъ опытнымъ и вѣстнѣе, что чувства часто одно другаго бываетъ сильнѣе и яснѣе, темнѣе и немощнѣе.

Вещи, т. е. кои въ чувство дѣйствуютъ, или далеко отъ нашего мѣста отстоятъ, или близко; такимъ же образомъ чувства или яснѣе, или темнѣе. Прим. смотр. въ Плинѣи. Писм. 27. кн. VII.

III. Какъ большей свѣтъ затемняетъ меньшей свѣтъ, равнымъ образомъ сильнѣйшее и яснѣйшее понятіе превосходитъ немощнѣйшее чувство.

На пр. Когда музыка играетъ, то не много слышно, что тогда кто разговариваетъ. Когда возстанетъ солнце, то звѣзды свѣта лишаются, и день начинается.

IV. Когда внѣшнія вещи въ чувствительныя органы дѣйствуютъ, и въ нихъ перемѣну производятъ: тогда не во власти души соспости, чтобы не чувствовалась топя бы мы и не ждали.

Можешь ли ты воспрепятствовать, чтобы не слышать, когда громъ отъ выпрѣленія пушки, до ушей твоихъ дойдетъ.

Впрочемъ мы можемъ препятствовать, что бы внѣшнія вещи меньше ударили въ чувствительныя органы, и въ нихъ перемѣны производили, а) можемъ, на пр. закрыть глаза, ежели не хотимъ лица мертваго пресмертлаго человека видѣть. Можемъ ебъ Уласомъ закнуть уши, ежели сирено-

сиренова гласа слушать не хочешь. б) Можешь такъ же чуеть слабое и сильное звать, с) Можешь умъ отъ однихъ вещей вышнихъ отираешь, и въ другія вещи вперить, какъ Платонъ, какъ Ашендорфъ у Платона, который къ писанію умъ, глаза, руки приготовилъ, ежели бы привидѣніе и голосъ слышались, и въ немъ напрасно страха не произвелъ. Но умъ когда услышалъ изъ того видѣніе, и желѣзъ и цепей: то онъ не закрылъ глазъ, и не перевернулъ шпиль, но бѣжитъ, и умъ и слухъ разпростеръ. Смотри, сир. 557. издан. (Cornii & Longolii) кн. VII. пи. 27.

V. Не отъ насъ то зависить, чтобы чувство какое произвешъ.

Ибо никто не можетъ того звать, чтобы жестокаго болѣзнь подагры, приносили тому веселіе, кно всегда надежду на ноги полагалъ.

§. 186.

По извѣщеніи сего, можно понять, сіе умствование закономъ въ чувствахъ почитаемое, по кптому Богу опредѣлялъ, намъ всегда слѣдовать: ежели чувства предмети по чувствительные органы дѣйствуютъ, и по нхъ перемѣны производятъ, тогда оныхъ перемѣнъ душа не можетъ себѣ не предстать.

Впрочемъ знаки, чувства какъ бы графа были души, чрезъ которые виды, отъ вышнихъ вещей оплеченные, входятъ въ душу, откуда потомъ всякое познание происходитъ. Правильно говорить Цицеронъ, натура человеку чутства, какъ слухники и въстники даетъ. I. о законахъ. ГЛАВА

ГЛАВА V.

О способностях поощрять.

§. 187.

В прочемъ не только тѣ вещи, которыя насъ окружаютъ. Душа наша, поменшею чувствъ, понимаетъ; но мы такъ же и тѣхъ вещей, которыя давно видѣли, понятіе такимъ образомъ можемъ пріобрѣсти, что ихъ образъ въ умѣ и передъ глаза представляется, и какъ бы духомъ и побужденіемъ, оживотворяется.

Краснорѣчиво Виргиліи о Дидонѣ, которая Энея, отсутствующаго въ умѣ, какъ присутствующаго представляла.

Онъ отсутствуетъ но со себѣмъ тѣмъ слышу и пишу его. Стр. 405.

Плینیи такимъ образомъ пишетъ о привидѣніи, за долго прежде видѣнномъ: Хотя много тому прошло, какъ я видѣлъ видѣніе, однако и нынѣ въ памяти имѣю и поощраю въ глазахъ. Кн. II, еп. 27.

§. 188.

Способность, вещи описуемые, какъ присутствующія, въ умѣ представляя, и понятія прежнія находить, называется воображеніе, или фантазія (imaginatio). А вещи, отъ воображенія производимыя и присутствующими бывающія, называются воображаемыя (phantasmata).

Слово фантазія утѣнымъ образомъ изъясняется въ примѣчаніяхъ Корція и Лонголія, на Плینیя вышеоимъ и красивымъ стилемъ писанныхъ,

отъ

спр. 534. Можно придашь также Лукреція кн. IV. Изрядно пишемъ Августинъ о Троицѣ 8. 6. Что когда я хочу объ Александріи говорить, которой я никогда не видывалъ и былъ упрежденъ, то приходитъ мнѣ на умъ ея фантазма. Ибо я отъ многихъ слышалъ, какъ мнѣ объ ней сказано, что Александрія великой городъ, то въ такомъ видѣ его я вообразилъ.

§. 189.

О воображеніи сіи предлагасмъ положенія:

I. Мы того не можемъ воображать, чего прежде чувствами не понимали.

Ибо фантазіи или воображенія помощію видовъ и образовъ вещей прежде еще видимыхъ, на умъ намъ приходитъ (§. 183). и посему видимъ, что есть то, что нѣкоторые фантазію чувствомъ продолжительнымъ (*sensationem continuam*) называютъ.

Но, Августинъ говоритъ, Александрію, которую пещеръ видѣлъ, въ мыслѣ изображалъ, и его великолѣпіе и красоту въ умѣ представлялъ. Не видѣлъ, и самъ признается, но слышалъ отъ много снѣ многихъ, что онъ великой городъ.

II. Чѣмъ яснѣе и подробнѣе вещь какую прежде чувствовали, тѣмъ удобнѣе образъ ея на умъ приходитъ: а тѣмъ труднѣе вещь воображать можемъ, чѣмъ ее темнѣе прежде понимали.

Въ которомъ городѣ ты больше жилъ, того или величину, или порядокъ строенія, или положеніе, въ описанствѣ будучи удобнѣе можемъ

въ умѣ своемъ представивъ, ижели того образъ и видъ на умѣ привеситъ себѣ и предъ глазами поставитъ можешь, въ которомъ только мамомъздомъ одну ночь ночевалъ.

III. Чѣмъ яснѣе чувствуемъ, тѣмъ воображеніе яснѣе и склоннѣе бываетъ.

Сие положеніе самымъ опытомъ утверждается. Вспомни вчера, или прешлаго дня слышалъ во дворѣ Государевомъ музыку: по по тому, что мы не давно чувствовали, и какъ о молодомъ вѣнѣ и оверѣ кипящемъ, великую имѣешь фантазію, коя удивительнымъ образомъ въ умѣ твоѣмъ пребываетъ. Сей толь живо въ умѣ чувствуетъ болѣзнь (сила фантазіи), что пошлѣ утѣшенія опираетъ, какъ горячая рана лѣкотни отъ лѣкарствъ не принимаетъ. Царя. 16. кн. V. Здѣсь всѣ движенія ума предлагаются. Послушай слугу Теренціемъ описываемаго во гнѣвѣ.

Ижемо мнѣ не пользуетъ, говоритъ онъ, что по моему требованію, всю ту фантазію мнѣ предъ очми предстанетъ, гдѣбы я могъ послѣ мой гнѣвъ на нихъ излепять: но то мнѣ горестно, что онъ живо по мнѣ пребываетъ. Аделф. III. 2. 15.

Ижемо ежели вещь за много времени чувствовалъ, то ради древности вещей чувствуемыхъ, воображенія потухающей, какъбы она была въ заветѣ, такъ темно въ умѣ представляется, что боушко изъ подъ великою кайою развѣсаны показывающа, которую едва усмотрѣть можно. Изъ чего можешь понять, что то есть истинно, что говорится, какъ и Теренцій пишетъ. — — — дни сокращаются лѣтѣ чмодѣмъ. Геавт. дѣй. III. 2. 13.

IV. Чѣмъ чаще одно чувство подвѣр-
гается, тѣмъ большія силы вообра-
женіе получаетъ.

Примѣрамъ могутъ служить тѣ, кои, или любя
и роскошамъ, или играмъ вдались, и оныѣ
прекрасныи шолъ много въ нихъ вкоренились, что
они сами надъ собою власни не имѣютъ, и
восплицаніемъ ума, какъ сыномъ, обвиняе
будути, въ глупскомъ замѣшательствѣ живуть.
Изъ сего слѣдуетъ: Тѣ, кои пріятности
внѣ се пріимутъ любя мѣшающъ, имѣютъ
отъ того воображеніе, прекрасныи чувствен-
ныи возбужденное, и какъ пищею кормлен-
ное, которое шолую пищу надъ умомъ
силу, что послѣ еда можно будетъ имъ себя
отъ того воздержать.

V. Воображеніе гораздо сильнѣе дѣйстви-
ствъ, когда внѣшнія чувства спокойны,
нежели когда или чувствомъ видѣнія,
или слышанія восплаждается.

Самымъ опытомъ извѣстно, что видѣ, которые
мы видимъ во снѣ, гораздо сильнѣе въ умѣ
нашомъ утверждаются, нежели тѣ, кои не во
снѣ видимъ: ибо во время сна прочія внѣшнія
чувства спятъ, а воображеніе одно дѣй-
ствуетъ. И такъ разумѣнь можешь, а) что
кто хочетъ житьте ошущенныи вещи себѣ
представитъ, шолъ долженъ закрыть глаза. б)
видѣнь, для чего фантазія въ молчаніи и те-
мнотѣ сильнѣе дѣйствуетъ. Краснорѣчиво Платонъ
именетъ: Въ лесахъ и лугахъ, и самое
то безмолвіе, которое съ охотою на себя
живущіе въ нихъ принимаютъ, великія
раз-

размышленіи производитъ. Кн. I. п. 7.

с) На концу ясно можно понять изъ сего, для чего шѣ, кон ученія любящъ, уединяюща и людяща убѣгающъ, какъбы Платонъ говоритъ, которые, сіе оны говорилъ по причинѣ ученія въ Тусмахъ: Ома затворяютъ, ибо удивительно молчаніе и темнота умъ перемѣняетъ. стр. 699. изъ Корція.

VI. Воображеніе имѣетъ то, что, ежели два или многія чувства въ одно время мы имѣли, изъ коихъ одно когда приходитъ на умъ, тогда приходитъ и другое. Что бываетъ, когда подобіе наслоящихъ идей съ предшдшими усматривается.

Сіе сравненіе идей, изъ подобія понятій происходитъ, Философы называютъ *associationem idearum*.

VI. Изъ сего разумѣть можеть, что то есть, какъ Философы называютъ, законъ воображенія, которой въ семъ предложеніи заключается. Предшдшая идея приходитъ на умъ пся, ежели часть оной пѣ настоящемъ времени на умъ приходитъ.

Другіе такъ описываютъ: Когда мы чуетъ пещъ, которой прежде чуетъ по подобную, тогда и прежняя пещъ на умъ намъ приходитъ.

По сему правилу и люди и прочія животныя поступаютъ. На пр. когда псу покажеть палку, тогда оны убѣгають. Сіе дѣлается по правилу воображенія, ибо настоящая идея палки

прѣ-

приводя къ нему на умъ прошедшую идею ударе-
нія. Ся правило воображенія часто бываетъ
причиною ошибокъ челоѣческихъ, на пр. лю-
бовыхъ и гнѣва, которымъ иногда причины
понять не можемъ. Для чего Дидона ужасно
любитъ Аскана?

VII. И такъ, по тому что воображеніе
есть *continuata sentatio*, разумѣть мо-
жемъ, что воображенія не всегда въ
нашей власти.

Впрочемъ, когда идеямъ чувственнымъ, и изъ
коихъ, какъ изъ семянъ, происходятъ фантазіи
за авъ, можемъ воспринимать, тогда во-
ображеніе есть въ нашей власти.

§. 190.

Отъ способности воображенія зави-
ситъ способность *вымышленія*. Когда
мы многія идеи совокупляемъ въ умъ, и
изъ того что нибудь такое, которое не
въ насъ находится, составляемъ, тогда
называется, *вымышляемъ*.

Ежели мы птицу и коня соединяемъ въ умъ,
то отъ сего вымысла происходитъ *крылатый
конь*.

§. 191.

Еслили то, что мы вымышляемъ, есть
такое, что идеи одна другой не препят-
ствуетъ и не опровергаетъ: то вымысль
называется *возможнымъ*; ежелиже сему
противное, то *невозможнымъ*, или хи-
мерою называется.

Невозможному примѣръ фабула у Ливія, въ кото-
рой онъ описываетъ членовъ тѣла челоѣческаго

разговаривать со сномъ и унывать на явнѣнѣ, коимъ-
рой будучи во всякомъ покоѣ, ничего не дѣла-
етъ, какъ роскошами наслаждается. Кн. II.
гл. 31.

§. 192.

Изъ сего, чиню мы о способностяхъ по-
ображенія и вымысла глгоули, гову-
вѣишь и неосвѣдѣнъ о снахъ мѣню. Сны
суть дѣйствія воображенія, кои чиня во
время оупокоженія прочихъ вѣдѣиныхъ
чувствъ, въ умѣ нахоляпся.

§. 193.

О снахъ сѣ примѣчать достойно.

I. Ничего во снѣ видѣишь не можемъ,
чего прежде не чувствовали.

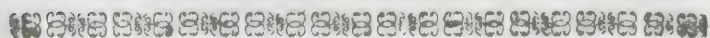
Ибо воображеніе во снахъ представляетъ вещи
прежде понимаемыя, по свидѣтельству Цицеронову.

II. Душа во снѣ многія часно идеи со-
единяетъ, и виды вымысляетъ, кромѣ
тѣхъ, кои она никогда не видала и
прежде не чувствовала.

III. Душа во снѣ по правилу воображенія
дѣйствуетъ.

Чиню самой опытъ свидѣтельствуетъ. Пусть я
предлагаю буду сѣ; шы читаю книгу о при-
видѣніяхъ (de presens), лежа на постелѣ. Во снѣ
мнебѣ страшные виды предстануть, и сполъ
легко, ради сходства чудовищъ съ волосатыми
варварами и страшными Пандурами, оиѣ чу-
довищъ воображеніе при одиѣ къ войнѣ, оиѣ
войны къ пожару, оиѣ сего началу къ многимъ
чувствѣмъ, кои оныя радѣляюща и различающа
сѣ подобію фантазію. Оиѣ

Отъ сна Философы хотѣли опдѣлить снѣ и бодрствованіе (somnum et vigilias). Когда душа наша въ какомъ находящемся состояніи, что вещи ви́дѣнія въ чувствительныхъ органахъ переи́мѣны происходятъ, тогда мы бодрствуемъ. Спимъ, напрошавъ мы говоримъ, когда душа въ такомъ состояніи, что ничего ясно не чувствуетъ, и ничего ясно не воображаетъ. И такъ сонъ есть среднее состояніе между снѣ и бодрствованіемъ.

ГЛАВА VI.

О памяти и псламятопаніи.

§. 194.

Какъ чувство и воображеніе между собою различны, равнымъ образомъ и сію способность, т. е. память отъ нихъ отличить должно, которую часто съ фантазіею, или идеею смѣшиваютъ.

§. 195.

Чувство вещи настоящія понимаетъ (184), воображеніе вещей прежде видимыхъ видъ представляетъ (§. 188): но память познаетъ идеи, воображеніемъ вновь представляемыя, которыя прежде на умѣ у насъ были.

Какое различіе сихъ способностей, чтобы ясно разумѣть, въ примѣръ Цицерона представляю, котораго Цицеронъ во снѣ разговаривающаго описываетъ. Здѣсь Африканца, когда онъ живъ былъ,

былъ, я образъ видалъ. (помѣчупетно)! копорей Африканецъ послѣ, какъ возгнало солнце, непремѣннаго чрезъ сонъ себя видѣлъ (помѣчупетно обѣаженіе)! Наконецъ ему показалося, и позналъ шочно, что шомъ былъ Африканецъ, котораго живаго видѣлъ. (помѣчупетно лажилъ шомораго, чтобы я могъ лознать, говорашъ ошъ, то лредсташлъ его себѣ живаго. Цуц. сонъ явл. гл. I.

Томе слово, лознать, употребленіе Платонъ, силою памяти и дѣйствіемъ производимое. Смотрѣлъ, говорашъ ошъ, шидѣлъ, и лознашъ обѣапилъ себя странешнущаго. Кн. VII. писъмо 27.

Квинтиліанъ изрядешво памяти семи двумя способами показашъ думашъ, чтобы лореннать многія пещи скорбе и долге логнать. Платона. Орапор. кн. I. гл. 3. Цицеронъ память лозывашъ сокропишемъ пещъ пещей, которе, какъ эберегатель пещъ лозоботеній и мыслей, къ пещамъ и слопамъ лрешашъ ллетешъ обѣ Орапор. I. 5.

§. 196.

О памяти сіи предложенія, который самымъ опыномъ ушверждаешся, и разумомъ лоппмаешся, примѣчай:

I Память долговременнымъ употребленіемъ и упражненіемъ ушверждаешся и увеличиваешся; и мы шѣ вещи долѣ лоппимъ, о коихъ долѣ и болше лассуждаемъ.

Правильно Цицеронъ говорашъ: Память ослабѣпашъ, ежели ее безъ упражненія оставишъ. О стар. гл. 7, и Квинтиліанъ: Память упражненіе

жизнѣмъ прошедшимъ утверждается. Платон. Оратор. кн. I. гл. I.

Чего для Платонъ о порядкѣ своего ученія говоритъ: то, что изъяснилъ, должно въ умѣ запечатлѣть, и припоминать частнымъ и постоянно-поминаніемъ памяти, утверждать. Кн. IX. пос. 40.

II. Чѣмъ яснѣе что понимаемъ, тѣмъ удобнѣе поминать можемъ, напрошивъ чѣмъ ширѣе и безъ понятія что учимъ, тѣмъ меньше въ память нашу входитъ.

III. Лучшей степени памяти считается та, чтобы а) *многую* вещей скорѣе поминать, б) *долго* и *способнѣе* поминать.

Темъ-то-какъ такую память имѣлъ, которой древніе немало удивлялись, которой по свидѣтельству Цицерона, некто гражданъ имени не помнилъ, и никогда забвение умою его не обладало. Объ Оратор. II. 86. о слабой памяти силѣ, которой многія исправленія предписалъ Симонидъ. Читай Квинтилиана наставл. Оратор. стр. 985. изд. Бурман. и Федр. кн. IX. баснь 24.

§. 197.

Что бы разумѣть, какимъ образомъ отъ памяти развѣтвуетъ воспоминаніе, то сіе примѣчай:

I. Случается иногда, что идея, которая отъ воображенія возобновляясь начинаеть и шире бываетъ, и отъ долго-

временности, или для другихъ какихъ причинъ, съ трудомъ на умъ приходилъ.

II. Которую идею ясною да еще и подробною часто тогда дѣлаемъ.

III. Когда нѣкоторые знаки и понятія времени или мѣста присовокупляемъ.

IV. Что ежели случится, называется *псламятопаемъ*. И такъ воспоминаваніе есть ничто иное, какъ ума нашего способность прежнія понятія, помощію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, познавать и темныя идеи въ ясныя превращать.

Которые Испоріи учатся, тѣ часто чувствуютъ, что нѣкоторыя имена, кои прежде многократно выговариваемы были, такъ въ умѣ пребываютъ, что сколькобы ни старались не могутъ ихъ вспомнить: но отъ сходственного произношенія, или по причинѣ многихъ обстоятельствъ, коихъ здѣсь пересказать всѣхъ не можемъ, оныя на умъ опять приходятъ.

§. 198.

Памяти противопоставляется *забленіе*, которое называемъ неспособность души, идею, которую мы прежде имѣли, приводить на умъ.

ГЛАВА VII.

О способности познанія, и
ея пышней чѣсти, и полер-
нѣхъ о способности при-
манія и продолженія
приманія.

§. 199.

Мы до сего мѣста въ силы души пред-
лагаемъ, копѣемъ, и потому что общія
мысль съ скопами имѣемъ, низшими на-
зываемъ: и паче надлежитъ, чтобы мы о
тѣхъ способностяхъ души человѣческой,
о бытии, которыя свойственны человѣку
и въ скопахъ находясь не можемъ.

§. 200.

И такъ прежде всѣхъ должно изъ-
яснить силу и свойство *приманія*. Вни-
маніе называется тогда, когда въ одну ка-
кую нибудь вещь свою мысль больше,
нежели въ прочія около лежащія.

Когда читаешь Давія, и въ то, что Тарквиній
отъ беззаконія своего и зло училъ, внима-
ешь, такъ что мысль стоитъ какъ отъ всѣхъ
другихъ вещей отграниченъ, и отъ всѣхъ по-
стороннихъ прамѣнанъ, единственно въ злыя
дѣла, беззаконія, и беззаконіе Тарквинія по-
ряешь: или такъ сказать, что о Тарквиніи Давій
говорить то тебѣ больше извѣстно, нежели про-
чія вещи.

§. 201.

Вниманіе *большее* бываетъ.

I. Чѣмъ далѣе кто вниманіе свое распространяетъ, и такимъ образомъ, чѣмъ смотрѣя на какую ни будь вещь, всѣхъ ее части подробно разсмотрѣть и ясными себѣ ихъ учинить.

II. Тѣмъ больше удивленіе вниманіе привлекаетъ, чѣмъ больше вещей вмѣстѣ удивительныхъ находится.

Знаемъ Юлія Кесаря, что онъ въ одно время многія письма разнаго содержанія, самъ писалъ, и съ другими одѣлахъ народныхъ и военныхъ разговаривалъ.

III. Вниманіе того острѣйшимъ починаемъ должно, кто и во время шуму и вѣнчанійства, такъ умомъ своимъ владѣетъ, что вещей самыхъ важныхъ разсматривать и рассуждать не прескаетъ.

Такую силу вниманія мы съ удивленіемъ читаемъ въ Архимедѣ, о чемъ Ливій говоритъ: Архимедъ, достойный лаврами, изъ такой замѣчательности, какое можно предположить при осаждѣ города (Сиракузъ, т. е.) бѣгаетъ, по премилу ужаснаго крику солдатъ, мѣстъ изъ спой комнатъ ливать о важной матеріи, и до тѣхъ поръ продолжалъ, пока отъ меча солдатскаго убитъ.

IV. Вниманіе увеличивается чрезъ частое упражненіе, чрезъ которое свискиваетъ

ся такой сильной привычкой, что какбы твердо внѣшнія наши чувства оныя предметовъ ударяемы ни были, однако вниманію нашему не помѣщаются.

V. Вниманіе уменьшается и въ замѣтательство приходитъ, когда оныя чувства и воображенія, внѣшнія вещи, темно уму нашему представляются.

Самой опытъ свидѣтельствуетъ, что вниманіе чрезъ спокойствіе внѣшнихъ чувствъ, чрезъ безмолвіе и прочая, усиливается.

§. 202.

Если части и часы какой ни будь вещи внимательнѣе разсматриваешь, то оное вниманіе, по частямъ продолжаемое, называется (reflexio) продолженіе вниманія.

ГЛАВА VII.

О разумѣніи.

§ 203.

Многіе думаютъ, что слово разумѣніе (intellectus), значитъ способность познания; и не могутъ своими чувствами и воображеніемъ познать сего слова разумѣніе. И такъ должно намъ, не въ извѣстнаго употребленія, этого слова смыслъ пространнымъ образомъ описать.

§. 204.

Тогда называемся, мы *разумѣемъ* вещь, когда ея подробно ведемъ, и такъ *разумѣніе* есть способность, вещи подробно представлять.

§. 205.

Изъ опредѣленія разумѣнія сіи преисходятъ аксіомы:

- I. Чѣмъ *больше* кто подробно предскажетъ себѣ *возможнѣе*, тѣмъ большее того разумѣніе.
 - II. Чѣмъ *подробнѣе* кто вещи себѣ представляетъ, тѣмъ совершеннѣе того разумѣніе.
 - III. И такъ того совершеннѣйшимъ разумѣніе почищаться должно, кто а) *многѣя* *возможныя* вещи, б) *подробно*, с) *и другѣ* представляетъ.
 - IV. Когда то, что передъ глазами находится, есть такое, чего ясно и подробно познать не можно (§. 36.), то слѣдуетъ, что разумѣніе въ общія и чрезъ опвлеченіе снисканныя понятія подробно употребить должно.
- Чтобы видѣть Каѳа седящаго, то къ тому ничего, кромѣ чувствъ не требуется. Но чтобы познать, что есть *каѳа*, то должно употребить разумѣніе.

§. 206.

Какъ, по свидѣтельству опыта, никто изъ смертныхъ вещей, несовершенныхъ и невещественныхъ, такъ себѣ представлять не можетъ, чтобы въ чувствахъ и въ понятїи вѣчно невещественное находилось; следовательно, въ человѣкѣ, доколѣ сими предѣлами силы его спѣснены, разумѣнїя совершенно чистаго быть не можетъ.

Разумѣнїе совершенно чистое есть то, чего мы ниже чрезъ воображеніе вещественнымъ представить можемъ. Разумѣнїе нечистое называется, когда мы вещь какую ни будь подробно себѣ представляемъ, но такъ, что многіе виды вещей тѣлесныхъ, и нечеловѣческія воображенія къ нѣкошорымъ чувствамъ и фантазіи, главнымъ прилѣжаніемъ, умъ въ замѣшательство приводящія, присоединяются. Состояніе чистаго разумѣнїя, одинаково съ состояніемъ небеснымъ, когда поднимется туманъ и чистымъ воздухомъ наслаждается, какъ Лукрецій говоритъ, чистымъ свѣтомъ забавляется. Но когда облакъ такъ затемляетъ свѣтъ, что солнце отъ того отъ насъ скрывается, хотя и видимъ свѣтъ, то нечистаго разумѣнїя симъ образомъ видѣ изобразить можно.

§. 207.

Какія суть дѣйствія разумѣнїя, о томъ въ Логикѣ отъ насъ объявлено подробно. Дѣйствія, то есть, разумѣнїя суть, что оно разсуждаетъ, мыслитъ и умствуетъ.

§. 208.

§. 208.

Чувствами мы познаёмъ вещи присуществующія, которое познаніе *эрителъннѣ* называется. Но разумѣніе въ снисканіи познанія всеобщихъ понятій, и ихъ подробнаго сопоставленія упражняется, что иначе быть не можетъ, какъ чрезъ рѣчи; почему сіе познаніе называется символическимъ или разглаголствующимъ, котораго отъ разумѣнія оплучить не можно.

Землю и дрѣва мы чувствами понимаемъ. Сіе познаніе есть зрительное, и по́мощи отъ разумѣнія не требующее. А чтобы познать, что есть надежда, что совѣсть, что любовь, что ненависть: то сихъ отвлекаемыхъ понятій никакимъ образомъ снискать не можно, ежели по́мощи отъ рѣчей преобывать не будемъ, въ чемъ состоятъ познаніе символическое, крѣпчайшимъ союзомъ съ разумѣніемъ связанное.

§. 209.

Разумѣніе лучшимъ дѣлается, ежели подробно многія вещи познаетъ, также въ части вещей проникаетъ, и знаки, которыми вещи одна отъ другой разнятся, различаетъ. Что когда бываетъ, приписывается уму нашему аспропа (асипен), которая есть способность многое въ одной вещи различать.

Положимъ, что кто правила о совѣсти такъ преподаетъ, что все, что къ понятію совѣсти потребно, изъясняетъ, и всѣ совѣсти виды и роды на новыя части и члены раздробляетъ, такимъ образомъ, что ничего исполнимаго въ ономъ изъясненіи не остается или наибольшее

яннымъ становится ; по сѣ ученіе оспрымъ
учителямъ преподается ; назвать можно.

§. 210.

До сего мѣста о разумѣннѣ. Теперь
какія суть свойства ума (ingenii) объ-
яснить поспѣшимъ. Умъ называется способ-
ность подобія вещей разсматривать.

Слово умъ по большей части все мысли человѣче-
ской силы и способности въ себѣ заключаетъ,
то есть, память, воображеніе, разсужденіе,
разумѣніе и разумъ ; и такъ ко всегдашнему
употребленію слова сего умъ прилепиться дол-
жно ; ибо самые древніе писатели умъ отъ
памяти и разсудка отличаятъ. Плиній гово-
ритъ, они были оба памятливы, великаго ума
и не меньше разсужденія. Кн. V. II.

Чтобы ты разумѣлъ справедливое свойство ума
въ понятіи подобія нами положенное, то я изъ
древнихъ писателей достопамятную мысль пред-
ложу, которую всякой назовѣтъ разумѣйшею ;
потому что въ ней многія вещи сравниваются
между собою, и подобія вещей находящіяся. Не
отъ ума ли какъ отъ источника сѣ Теренція
слова произошли ? жизнь человеческая, гово-
ритъ онъ, подобна игрѣ костей : когда, что
нужно, чтобы легло, не укладывается. А
что нечаянно упало, то искусствомъ ис-
править должно. Аделф. дѣй. IV. явл. 7. 12.
смонри какъ Весперговій къ h. I. красно говоритъ.

Къ уму нѣкоторые придаютъ 1) все вышлен-
ныя и подлинныя приключенія, наполняющія
древнихъ авторовъ писанія. Также и книги
Французскія, въ наши времена вышедшія, у про-
чихъ народовъ заслуживаютъ похвалу ума. Во-
первыхъ умъ Свифта къ составленію сатиры

и фабулѣ примѣромъ служить можешь. 2) Всѣ драшныя и острыя слова, которые у Французовъ *bons mots* называются, всѣ также пристойные и въ надлежащее время опыты, которыми, какъ солью усыпаны, древнія писанія. Знаешь, когда Александръ ошѣ чрезмѣрной гордости хвасталъ, чтобы его называли и починица Юпитеровымъ сыномъ: то писалъ къ матери своей Олимпиадѣ: Царь Александръ пеликаво Юпитера сынъ, матери Олимпиадѣ здравія желаю. На что Олимпиада слѣдующее отвѣстила: прошу тебя, любезный сынъ, будь снотворенъ, и не говори обо мнѣ, а пѣмъ меньше оказывай меня предъ Юноною: ибо она можетъ мнѣ нанести множество бѣдъ, когда ты въ своихъ письмахъ объявляешь меня Юпитеровою наложницею.

До сего надлежитъ пріятный отвѣтъ Аспрубала у Лавія кн. XXX. гл. 42. также отвѣтъ Гемисала къ Югуртѣ, у Саллюстія; война Югурт. гл. II. и проч.

§. 211.

И такъ шепотъ умнымъ называется, что подобія вещей разсматриваетъ.

Слихотворцы на пр. въ шепотѣ одномъ кажется трудяся, чтобы подобія вещей, пріятно прибавши, читателямъ предложить. Ибо Гораций, или Вергилій, или Овидій, никакова приключенія не описываетъ, котораго бы подобіями, какъ звѣздами, не украсилъ. Краснорѣчиво Гораций кн. IV. од. 14. описываетъ буйство и злоумышленіе Друза, которой уподобляетъ южножу въпру, и разлитою рѣкой Афицій.

§. 212.

Я приступаю теперь къ главной, и вѣнчающей души человѣческой силѣ, то
есть

естя разуму, чрезъ что одно человекъ превосходѣтъ скопцу, и коптобаго сходиѣ къ божеству человѣческому роду дана не можно. Разумъ есть способность души нашея, союзъ всеобщихъ истинъ подробно понимать.

Въ худомъ почтенїи у многихъ, особливо у Осодороу, разумъ, который бы надлежало хвалить, но они, не знаю для чего, его неацѣнѣ. Всѣ тѣ почши, которые разумъ отторгашъ и поносятъ, не по чрезъ разумъ ни мѣтъ, ни поны разумѣмъ, но или отъ зашрѣнныхъ мѣтъ, или отъ глупаго упрямства, или ради увеселенїя своего разумомъ не по называшъ. Но чему премногія, въ наши времена, извѣстныя о разумѣ мѣтъ противны, между выдуманными вздорами, считашъ достойно.

Наше опредѣленїе разума на употребленїи въ разговорахъ всегдашнихъ рѣчей утверждается. Которо мы называемъ; онъ жизнь согласно съ разумомъ препровождаетъ? не того ли, кто будущія дѣйствїя своихъ счастїя, и будущее благополучїе и неблагополучїе въ умѣ изображаетъ и предъ глаза представлѣтъ? но тотъ ошибъ не согласно съ разумомъ жизнь проводитъ, кто, какъ Теренцій говоритъ: что लेकरъ ногами то идитъ, но что будетъ, о томъ не думаетъ. Также по свидѣтельству Цицерона, добрые тѣ Консулы, (при томъ хорошо, и согласно съ разумомъ живутъ) кои не токмо то, что дѣлаетъ, видѣтъ, но и о будущемъ разсуждаютъ. Рѣчь 11. Мур гл. 2.

Когда въ томъ прензрядномъ опредѣленїи всѣ согласны, которыми Цицеронъ лено и краснорѣ-

что разумъ описываетъ. Человѣкъ, говоритъ онъ, которой разумомъ одаренъ, тотъ чрезъ него слѣдствія вещей предусматриваетъ, и оныхъ приращеніе и пользы ему не безъизвѣстны, подобія сравниваетъ, и какъ настоящія такъ и будущія вещи изъ разума его обитаютъ. Кн. I. о должн. гл. 4. то разумъ чтожъ иное есть, какъ способность соединять вещи и истинныя подробно понимать.

§. 213.

Къ объявленію силы и свойствъ разума, и къ истинному оныхъ понятію сіи предложенія способствуютъ:

I. Кто болышей степені разума имѣетъ, тотъ даже въ союзъ истинныя проникнуть можетъ.

Еслии кто правила Философіи твердо знаетъ, и употребленія оныхъ имѣлъ, истинныя, въ системѣ какой соединенныхъ, слѣдствіе и порядокъ, чрезъ нечислимыя предложенія ведомый, такъ понимаетъ, что можетъ описать, какимъ образомъ сплелены послѣднія съ первыми, то тотъ конечно разумнѣйшимъ почитаться долженъ, нежели коимъ едва, но и то не безъ великаго труда, краткихъ предложеній соединеніе усматриваетъ.

II. Кто никакова союзу истинныя не понимаетъ, тотъ ни части разума не имѣетъ.

И такъ разумѣешь, а) что напрасно приписывать разумъ скотамъ, поному что они токмо то понимаютъ, что въ чувства ихъ ударяетъ, и что видяныя передъ собою, но мыслей своихъ распространять и о будущихъ подумать они

нѣкимъ образомъ не могутъ. б) Видимъ, для чего чувства и опытъ разуму противоположаются. Ибо чувствами и опытами мы настоящія вещи познаемъ, а помощью разума изъ настоящихъ будущее извлекаемъ.

III. Истинны, такимъ образомъ соединенныя, что одна другую отъ части будио исключаетъ, называются *разуму подлежательныя*: но способность, соединенныя истинны познавать, *разумъ подлежательный*.

Разумъ подлежательный Лейбницъ называетъ цепью, т. е. союзъ истинны.

IV. Если кто союзъ доказательствъ и умствованій такъ понимаетъ, что въ пониманіи онаго, помощи отъ опыту и чувствъ познанія не можно получить. того разумъ *чистой* называется; ежели же сему противно, то *нечистымъ*.

V. Изъ сего понять можешь, что то согласнѣе съ разумомъ, что съ прочими истинными соединено. Несогласнымъ съ разумомъ правильно называется то, что союзу истинны противно.

На пр сѣ предложеніе: чудеса быть могутъ: есть согласнѣе съ разумомъ. Ибо соединяется съ тѣми предложеніями, кои утверждаютъ разумъ. Законы движенія улутаются могутъ, союзъ пещей есть случайной; также Богъ всемогущъ. Но сѣ предложеніе: душа челоѣческая есть смертна: съ разумомъ

мнение согласно, и ему со всемъ противно. Поэтому что другизъ предположеніямъ: на пр. дуща есть сущее простое; сущее простое разрушиться не можетъ, протѣвно.

позн. VI. Еслили ты разумъ такъ понимаешь, *иннокт.* какъ выше опредѣленіе объявляешь, *коринт.* то спазнись не можно, чтобы сегогип *бвзв.* *genitrix abs te habeatur.*

позн. Поэтому что еслили кто подлинно сѣ опровергать *бвзв.* будишь, тоишь не будишь понимать, что мы разумомъ способности созозъ вещей познавать, называсмъ.

Погрѣшности и заблужденія, которыми умы наши заражены, происходяиъ оиъ недовольнаго разсмащриванія и застарѣлыхъ мнѣній.

Зпротѣмъ въ сязанномъ писаніи сещли кшо скажешъ отвергается разумъ Eph. II. 3. Col. I. 21. и Cor. X, 6. то и отвѣщаю: шамъ не о разумѣ дѣло идетъ. Поэтому что слово не Λόγοςъ тѣшъ мѣстѣ подагается, но слово Λογισμόςъ и διάνους, ежели по Гречески знаешь, то между сими словами превелькую разность найдешь. Λογισμόςъ и διάνους многыма погрѣшностями и развращеніями умъ обуздашь могуиъ, но Λόγοςъ не можетъ.

§. 214.

Слѣдуешъ теперь, чтобы мы подробно изъяснили, что мы чрезъ происхождение разумна (analogum rationis), разумѣмъ, которія слова мы находимъ у схоластиковъ, но или никакова или явивчивое понятіе съ ними конечно объ нихъ имѣмъ. Происхож-

2) Чтобы при случаѣ настоящихъ обстоятельствъ, изображеніе подобныя свойства производило.

3) Чтобы память приводила на умъ, шѣже обстоятельство теперь, которые прежде были.

§. 217.

Какъ сіе разсматриваніе подобныхъ случаевъ утверждается на чувствахъ, воображенія и памяти, то слѣдуетъ, а) чтобы, безъ помощи разума, оно могло, б) чтобы шѣ, кои подобныя случаи разсматриваютъ, часто обманывались, и обманываться могли.

Пристойно къ сему читать можешь баснь о целочкѣ и ослѣ. Смори примѣчаніе наше о лжи помѣ разсматриваніи подобныхъ случаевъ.

ГЛАВА IX.

О способности желанія, и о ея нижней части.

§. 218.

Мы до сего мѣста о способности познания, и о томъ, что мы со скопами имѣемъ общее, и что собственно одному человеку прилично, предлагали. Слѣдуетъ теперь, чтобы мы о способности желанія и отвращенія объявили.

Но

Но какъ всякое желаніе заключаетъ въ себѣ пріятность, а всякое отвращеніе скуку, того для порядка пребысть, о сихъ вещахъ яснѣйшее поданіе толкованіе.

§. 219.

Пріятность рождается въ насъ отъ чувства совершенства.

Опредѣленіе пріятности самымъ опытомъ изъ сѣнія солнечнаго познать можно. Для чего ны пріятность ощущаешь въ себѣ, когда видишь приближеніе долгихъ дней, въ которые больше ученикъ наукъ пользоваться можешь, когда видишь садъ цвѣтами украшенной, въ которомъ ален по пристойному согласію и размѣру чашей раздѣляюща? Здѣсь ты чувствуешь совершенство. Для чего Плиній полнокъ исполнился пріятностію, когда услышалъ имя свое у всѣхъ прославляемое. Изобразить не могу, гворивъ оиъ, какое чудесную успеленіе что имена наши, яко наукамъ спойственны, а не людямъ, лопящены ученію.

Наше опредѣленіе сіе удивительно изъясняетъ спис. 7. кн. III; также епис. 4. кн. VII. Чтожъ до опредѣленія пріятности Цицерона надлежитъ, то смотри въ Логикѣ стр. 39.

§. 220.

Опредѣленіе, которое мы объявили, самое простиранное ссѣ испочникъ многихъ предложеній, которые въ великомъ употребленіи какъ въ нравственной Философіи, такъ и въ богословіи, изъ сего сн аксіомы примѣчай:

I. Пріятность тѣмъ славіе бываеиъ , чѣмъ больше совершенствъ : чувствуешь , и разумомъ понимаешь.

Желая оноеѣ , сына своего хрестіанаго свѣйства видѣиъ , ежели прѣмѣчаеиъ въ рожденное въ немъ стремленіе къ наукамъ , и желаніе провождати свою жизнь по строгимъ правиламъ мудрости , и еспѣли наконецъ къ учению себя достойнѣйшимъ всего усердія , то сколь великая пріятность видѣиъ такова сына оуду.

II. Пріятность тѣмъ больше чувствуется , чѣмъ кно подробнѣе о совершенствахъ разсужденіе свискалъ , и чѣмъ живѣе оныя представитъ въ умѣ себѣ можетъ.

Живописецъ образъ , Пѣиша стихъ ясеѣе и прелестнѣе можетъ изобразитъ , когда ему тѣ вещи , о конхъ предпринимаетъ , писати досковѣиъ извѣстны.

III. Чѣмъ подлиннѣе знаеиъ то , въ которомъ совершенство видѣиъ , и совершенства исчислииъ можешъ , тѣмъ извѣстнѣе пріятность.

IV. Пріятность продолжается до тѣхъ поръ , пока въшой веиъ , оиѣ которой пріятность получилъ , совершенства находятся , чувствуешь . Но еспѣли уничтожииъ чувство совершенства , то гдругъ уничтожииъ пріятность.

V. Если совершенство есть истинно, если разсужденіе о немъ подлинно и постоянно: то отъ него приливаетъ истинная, постоянная, непремѣнная, ни съ какимъ огорченіемъ несовокупленная происходишь. Но если совершенство есть мнимое и чуждое, или разсужденіе о немъ претѣняется, то и приливаетъ есть перемѣняющаяся (*apparens*), которая перемѣняется въ горестъ, и часто оставляетъ причины къ сожалѣнію такъ, какъ и къ радванію.

Приливаетъ ученіемъ добродѣтели приходящая, есть истинна, и постоянная, но которое отъ пороковъ происходитъ, и возмущается и уменьшается чувствъ, но мысль въ своего основанія и пребыванія выходитъ, и прискорбѣ готовишь.

§. 221.

Что о приливности мы объявляли, тому все противное, можно сказать о скукѣ. Скука (*taedium*) ничто иное есть, какъ чувство несовершенства.

Какую скуку чувствуешь, когда отъ злостей славу свою видишь уничтожаемую? Но для чего? по тому что уменьшенію пошленія нѣчего и совершенства быть думаешь?

§. 222.

Скука умножается и увеличивается.

1.) Отъ темнаго и подлиннаго несовершенствъ воображенія.

К 4

2.)

- 2.) Опѣ множествѣ не совершенствѣ.
- 3.) Естьли мѣнѣе, которое о не совершенствѣ имѣемъ, есть подлиннѣе и постояннѣе.

§. 223.

Скука также, какъ и прѣятность, или есть испивная и постоянная, или минутная и чуждая. Здѣсь прѣятность и веселіе исчезаетъ, намъ никакой причины къ сожалѣнію не остается.

§. 224.

Скуки или горести вышшей степень есть *прикороте* (dolor), которое есть непреспавнаго движенія крови въ тѣлѣ нашемъ происходитъ.

На пр. ежели жилы прорѣзаны, то непрестанное движеніе въ жилахъ происходитъ, и рождается боль (dolor).

§. 225.

По тому что идея добра возбуждаетъ въ насъ желаніе, то должно намъ прежде, нежели къ подробному изъясненію желанія приступимъ, описать, что есть добро и какія его свѣйства.

§. 226.

Добрымъ называется то, что насъ, или наше состояніе совершеннѣе шимъ дѣлаетъ, или что съ желаніемъ нашимъ согласо. Худоба напротивъ есть то, что насъ и состояніе наше въ не совершенство приводитъ.

Богатство то добромъ называется, которое благополучіе владѣюща оныхъ, въ чемъ всѣ силы и

всѣ

всѣ способы употреблять должно, умножаетъ. Но тѣ имѣнія ошюдоь добрыми называшся не могутъ, кои владѣтеля приводятъ въ печаль, и благополучіе его уменьшаютъ и въ упадокъ приводятъ. Какъ говоритъ Теренцій:, Которыя имѣнія изъ жизни челоувѣческой добрыми называшся могутъ? родня, отечество, не-предное, друзья, родъ, знатность, богатства? Но не въ сѣи вещи того, кто не знаетъ ихъ изъ доброу употребить, духъ поселить не могутъ, и больше земли нежели добрыми кажутся. Гравт. I. 2. 19.

§. 227.

Какъ добро въ совершенство насъ приводитъ (§. 226), а совершенство есть или истинно, или чаятельное, слѣдоват. и добро есть или истинное добро, которое есть постоянное добро, или чаятельное и мнимое, которое только добрымъ кажется, и худое прикрываетъ. Худобы одинакія суть свойствъ.

§. 228.

Добро, которое больше совершенствъ приносить, называется *большее*, а которое меньше, по *меньшии*, кое, еслили сравнишь съ большимъ добромъ, то будетъ казаться худымъ, напротивъ того *меньшее* худо будетъ добро, еслили сравнишь съ большимъ худомъ.

Богатства суть меньшее добро, ежели оно сравнишь съ добродѣтелію, которая одна токмо отъ нѣкоторыхъ почитается достойна подлиннымъ добромъ называшся. Цид. что *лучше* но говоритъ онъ, и чаетно и съ добродѣтелію

епожувлено, то одно добрыйъ быть личи-
тано. Paradox. I.

§. 229.

Все, что мы до сего мѣста, о прѣят-
ности и скукѣ ни предлагали, служившѣ
намъ надежнымъ средствомъ къ достиже-
нію подробнаго изъясненія желанія и от-
пущенія. Т. е. когда мы о чемъ думаемъ
что оно доброе, тогда чувствуемъ въ себѣ
спяраніе и въ которое и наклоненіе къ сему
представляемому нами добру. Которая
склонность и спяраніе къ познанию до-
бру называется желаніе, а самая власть на
душѣ нашей, къ познанному добру скло-
няется, называется *склонность желать*,
или по древнему шпилю, *поля*.

Склонность, которая, ибо сѣбѣства ея не дозво-
ляя, отвращенія въ себѣ заключать не можеть,
такимъ образомъ мы определяемъ, что она есть
спремленіе души человеческой, къ произведе-
нію какъ нибудь чужда. Вольной, которой
жесточайшею горячкою одержимъ, желаетъ вѣдѣ
и водѣ, въ которомъ услаждается спремленіе
къ пищею вина и воды, то въ семъ то спре-
мленіи заключается склонность. Что древне
полего называли, а мы обидимъ именемъ ш. е.
способностію желанія называемъ. Ибо мы полго
опредѣляемъ такъ, что она есть желаніе, ошъ
подробныхъ разума представлений, происходя-
щее.

§. 230.

О желаніи сіе знать должно:

- I. Мы ничего желать не можемъ такого,
чего добрымъ себѣ не представляемъ.

Циц.

Циц. когда мы видимъ такую вещь, кото-
рая хорошею намъ кажется, то самая на-
тура насъ желать оной привлекаетъ. Тук.
вопр. кн. IV. гл. 6. Сте предложеніе содержи-
тъ въ себѣ законъ желанія, которои самымъ смы-
сломъ утверждается. Ибо жоня часно мы желат-
емъ и шакѡва, что въ самомъ дѣлѣ есть худо
и зло, однако оное худо, котораго мы желат-
емъ, добрымъ намъ кажется, и объясняеми-
ся, какъ Горацій говоришь, оиѣ ложнаго вѣду.

II. Опѣ желанія пріятносѣ оплучивѣ не можно.

Ибо мы ничего такѡва желать не можемъ, кото-
раго добрымъ, или совершеннымъ имѣющимъ,
себѣ не представляемъ, следовательно, опѣ же-
ланія чувствѣ совершенства или пріятности оп-
лучить не можно.

III. Мы ничего желать не можемъ безъ побудительныхъ причинъ (motus)

Почему что мы ничего желать не можемъ, чего
добрымъ не представляемъ (пол. I.), то са-
мое то представленіе добра, которое, какъ
присойное и довольное побужденіе, себя въ
движеніе приводишь, и принуждаетъ желать,
называется побудительная причина (motus),
и шакъ видишь, что желаніе не можешь привисти
безъ побудительныхъ причинъ, какъ какаѣ вещь
безъ начала и довольной причины,

IV. Желаніе сильнѣе бываеши и увеличи- вается, ежели больше и сильнѣйшія находятся къ желанію причины и по- бужденія.

И такъ, чѣмъ больше, какое большее до ро мысль
живую занавѣсивъ, также чѣмъ живѣе и подави-
нѣе, оное добро себѣ представляетъ, тѣмъ
сильнѣе въ полученію того побужденіе чувству-
етъ.

V. Желаніе есть или чувствительное, или разумное.

То есть, какъ ны добро себѣ представляешь по-
мощію чувствъ или разума, разнымъ о разномъ
и желаніе оныъ того происходящее, называется
или чувствительнымъ или разумнымъ. На пр.
кто лихорадкою боленъ, часто желаетъ вниъ,
что цѣлительному оныъ шой болѣзни лѣкарству
противно. Для чегожъ оныъ того желаетъ? для
того, что сладость во рш имѣшь оныъ себѣ ду-
маешь. Вотъ чувствительное желаніе! Но
кто желаетъ лѣкарства, хотя по причинѣ вкуса
его, видѣвъ въ чувствахъ отвращеніе, но та-
кова желаніе разумнымъ называется. О разум-
номъ желаніи и чувствительномъ Цицеронъ
слѣдующее говоритъ: Воля (т. е. разумное
желаніе) есть, которая чего съ разумомъ
желаетъ, а которая противъ разуму устре-
млясь, глупаго желанія принуждаетъ, то
не полею, а необузданнымъ споепольствомъ,
что по пѣхъ дукакахъ примѣчается, на-
зынать должно. Туск. вопр. IV. б. здѣсь съ
пріятностію чинать можешь Плавтѣву еписполу
I. кн. VII. Послушай Памфила у Теренція, ко-
торой о женидѣбѣ своей говоритъ.

О какъ я желаю и една оныъ того поздержи-
паясь (вотъ желаніе чувствительное)!

Но не хочу нарушить софѣта, и хочу по прѣ-
пилу употребленія сѣдопатъ (вотъ желаніе
разумное)!

VI. Желаніе чувствительное чаще приходитъ отъ того, что всегда больше въ чувства ударяетъ.

Ибо сіе желаніе отъ конфузныхъ представлений чувствъ происходящъ (пол. V.), и по тому приходитъ отъ того, что чувствами добрымъ познана, а чувства, покуда только то знать намъ дано, что очамъ нашимъ предлагается (§. 164), все что добрымъ намъ представляется и желаніе производящъ, могутъ также насъ въ обманъ привести.

VII. Желаніе чувствительное силы получаетъ, и мысль сильнѣе къ тому, что добромъ почитается, привлекаетъ, а) ежели больше доброты вмѣстѣ, кон-
фузно и сильнѣе въ чувства ударяетъ, *слѣд.*
б) ежели что больше и чаще въ чувства *идетъ*
и фанпазію ударяетъ, то сильнѣе въ *но*
повинующихся чувствамъ, желаніе производитъ.

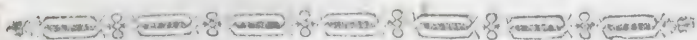
§. 231.

Что мы о желаніи объявили, то прощившимъ образомъ, къ изясненію понятія (auctatio) служить можетъ. Т. е. отпращеніе есть уклоненіе отъ познаннаго зла. Сіе представленіе опивращаться отъ зла, или отъ побудительной причины, или отъ чувствъ происходящъ, или отъ разума, почему отпращеніе есть или чувствительное или разумное.

Генк-

Генишоръ , на пр. у Плинія скуку себѣ бытъ представлялъ за ужиномъ , хотя зналъ , что онъ будетъ презираемъ. До сего мѣста отпращиваніе. Посмотримъ побудительной причины дѣйствіе , по тому что мертвого въ томъ же день въ томъ же домѣ погребали. IX. еп. 17. старикъ Теренційевъ отвращеніе къ жен. дѣтѣ , которую только было утвердилъ , почувствовалъ тогда , когда онъ побудительной причины позналъ , что жениться ему не притойно , глупо , осудительно и со всѣмъ постороннѣе его жизни. Аделф. ст. 8. стм. 21.

Однако наконецъ , хотя разумъ и побудительныя причины желаніе прекращающъ и отвращеніе производящъ , часто случается , что мы оныя причины не ясно понимаемъ , и ниже изъяснить другимъ ихъ можемъ.

ГЛАВА X.

О страстяхъ.

§. 232.

Что мы о чувствительномъ желаніи положили , то удивительнымъ образомъ къ изъясненію страсти и служимъ. Страсть есть ничто иное , какъ сильнѣйшее желаніе или отвращеніе чувствительное , соединенное съ чрезвычайнымъ движеніемъ крови. Древніе Римскіе писатели называли страстью движеніемъ замѣшательныхъ душъ , и перемѣну непорядочную мысли , Циц. о должн. к. II. гл. 5. Движенія души , сильнѣйшія побужденія души , желанія Циц. к. XV. fam. еп. 4.

§. 233.

§. 233.

Изъ опредѣленія спрасней сїи проис-
ходятъ аксіомы:

I. Спрасни происходятъ отъ темныхъ
чувствъ и фантазій, представлений или
воображений.

Понеже всякое чувствительное желаніе начало свое
отъ представленія чувствъ получаетъ (§. 230.
пол. V.). Самой опытъ свидѣтельствуемъ, что
топъ всегда къ подробному и порядочному раз-
сужденію не способенъ, кно сильнѣйшими дви-
женіями души волнуется. Демифій у Теренція
говоритъ.

Такъ я гнѣвомъ пылаю, что не могу ума
къ порядочному разсужденію наратить.
Форм. дѣйств. II, 19.

II. Въ каждой спрасни или прїятности,
или скука, или и то и другое вмѣстѣ
по разнымъ чувствъ представленіямъ,
находится.

Ибо со всякимъ желаніемъ и отращеніемъ прїят-
ность или скука соединена (§. 230. пол. II.).
Прїятность или скука не всякая спрасною на-
зывается можетъ, но та прїятность, которая
умъ сильно тревожитъ, и кровь въ тѣлѣ въ
движеніе приводитъ, между спраснями вмѣ-
щена быть должна.

III. И такъ спрасни суть прїятныя, или
непрїятныя, или смѣшанныя.

Первыя суть тѣ, кои одну прїятность или скуку
производятъ, а послѣднія и то и другое вмѣстѣ.
Между смѣшанными почитается, на пр. любовь
почтѣсть можно.

IV.

IV. Спрасиѣ раждается, естѣли *многія* добрыя и худыя вещи вмѣстѣ и темно и живо представляются.

Что разумѣть изъ того можемъ, что мы о силѣ желанія чувствительнаго объявили (§ 230).

V. Нѣкоторыя спраси сущѣ такія, что началомъ многихъ вещей почитаются, сѣи *производящими* называются. Производящія сущѣ *радость и печаль*. Прочія называются *производимыя* (derivatiui).

§. 234.

Радость есть бѣлшей степенѣ пріятности, или (praedominium voluptatis) называется

Пріятность *гослосдествуетъ* (praedominatur) въ умѣ тогда, когда изображеніе совершенства сильнѣе изображенія несовершенства, или, естѣли пріятность всякую, ежели находящія, скуку прігоняетъ. На пр. когда отецъ, не давно лишеніемъ друга былъ крайне оскорбленъ, единороднаго сына, и въ арміи возвращившагося, чрезъ многія годы не видавши, сзѣръхъ всякаго чаянія, видящъ въ объявіяхъ своихъ, по столько тогда скуки оиѣ смерти друга происшедшей ошастся, сколько туману по возстаніи солнца.

§. 235.

О радости слѣдующія примѣчанія:

I. Чѣмъ или больше добра въ одно время, или когда великое и знаиное какое ни будь добро темно мы себѣ представляемъ,

ваемъ, шѣмъ силѣе бываетъ радость (§. 230).

Примеръ чрезвычайной и неумѣренной радости можно видѣть у Теренція, въ Евнухѣ. Дѣлст III. явл. 5. 3.

II. Оиѣ радости различается веселіе, ко-
шпрая оиѣ конечнаго зла раждается.

На пр. Ежели кто оиѣ тяжкой болѣзни свободился, или ежели кто за тяжкое преступленіе, на смрътномъ одрѣ, ужѣ къ смерти пачуу ѣѣ рѣки оиданѣ, и по прозѣбѣ знашнаго челоѣка отѣ смрътнѣ избавленѣ, и нерредимымъ пребуѣтъ: то да называѣтся, что оиѣ веселился. Цицеронѣ веселіе отѣ радости такѣ оидѣляетѣ, что оную называѣтъ неумѣреннымъ лекомыслѣемъ, и порокомъ почтаѣтъ. Радопашѣя, говрѣтъ оиѣ, досполнѣтся, а веселѣтъ не посполнѣно: чего ради отѣ радости веселіе отличѣть должно. Туск. вопр. кн. IV. гл. 31.

III. радости и веселія многія сущѣ дѣйствія, которыя какѣ въ умѣ, такѣ и въ шѣлѣ примѣнѣтъ можно. Изѣ коихъ нѣкоторыя здѣсь объявити надобно.

1.) Радость не любитъ усидненія, потому какѣ свидѣтельствуетъ Цицеронѣ, она людей лѣгкостѣи пѣтъхъ отѣмлетѣ, гл. 24. о дружѣѣ. Впрочемъ часто, когда мы радуѣмся, рѣсказываѣмъ кому другому, что намѣ пріятно.

Изѣ сего можѣтъ видѣтъ, какѣ и Лукрецій дѣвину посѣму правилу радости въ разговорахъ назваѣтъ можно многорѣчивою. Здѣсь я не дивлюся, для чего

Херей Теренцевъ, радостію исполнившись, толкъ много себя превозноситъ, что никого себѣ въ веселіи равнаго не почиаетъ. Но! неумѣренное ея самохвальство я здѣсь изображаю:

Я никакого подобнаго себѣ не нахожу, кто бы мнѣ послѣдовалъ; куда бы я ни пошелъ, съ прозвбою спрашиваю, что несу и что такъ веселъ, куда иду, откуда бѣгу, гдѣ сіе платье получилъ, что для себя найду: я здоровѣе развѣ безумство. Евнух. III. сцен. 5. ст. Светоній на Кесар. гл. 22.

2.) Знакъ радости есть, быстрое и устремительное теченіе кропи, которое, гдѣ радость больше умножается, толикую силу надъ сердцемъ возвѣмѣетъ, что иногда бываетъ причиною нашей нечаянной смерти.

Ливій, когда говоритъ, коль обрадованъ былъ Римъ пораженіемъ непріятелей и входомъ во градъ, между прочимъ сіе упоминаетъ: Жѣны особливо имѣли чрезвычайную радость и плачъ. Сказываютъ, что одна мать пѣ самыхъ порѣтахъ, упидя нечаянно своего сына живаго, предъ нимъ умерла: другая, которой ложно о смерти ея сына обвѣщено было, пѣ горькой печали дома сидя, при перпомѣ случаѣ, упидя своего сына, отъ чрезвычайной радости скончалась. Ливій кн. XXII. гл. 7.

3.) Смѣхъ есть дѣйствіе главное радости. Слѣдовательно весьма правильно смѣхъ Эпиктетъ называетъ *жизніемъ нѣкотораго радостнаго духа*. Энхирид. гл. 43. Хотя трудно нѣкоторымъ кажется, причины смѣха найти; однако мы самымъ опытомъ сныя познавъ можемъ. а) Когда кто чувствуетъ

радость, потѣ изъясняяся, смѣется, какъ и Теренцій говоритъ.

Онъ спирѣлъетъ, ты смѣйся, прежде пѣхъ лей, прежде пѣхъ за столъ сядишь, лосаппенное ѣшь: столъ общей. Форм. кн. 227. Сюда надлежащѣ сѣи Гораційевы слова:

Потому что ты худое право имѣешь (въ радость) другихъ мѣшаешься. Рѣч. кн. II. 2. ст. 72.

б) Что необыкновенное, нечаянное или неприспособленное мы увидимъ, тогда часто смѣхомъ при видѣннѣ того чувствуемую радость изъясняемъ. Горацій о Порційѣ пишетъ, что онъ великой смѣхъ произвелъ, когда за одинъ разъ все кушанье, броса въ ротъ, проглотилъ.

Весьма насмѣшилъ, когда все кушанье однимъ разомъ сожралъ [или какъ Бипселей говоритъ]. Однимъ разомъ съѣлъ весь столъ. Сат. II 8. 24.

Сказываютъ, что когда Римляне отъ Французовъ съ баталіи шли, такой смѣхъ произвели, что едва Магистратъ и старшины отъ того малыхъ ребятъ удержать могли: ибо они залрещали, чтобъ Карфагенцовъ, которые противъ Италіи войну имѣли, чрезъ ихъ землю и города не пропускать. А потѣ для какой причины. Весьма глупое и безстыдное требованіе было: они опасались, чтобъ Французы противъ Италіи оружія не обратили; и думали, что то будетъ противъ ихъ, воображая, что земли ихъ, имѣсто чужихъ, олуестошны будутъ. Лив. кн. XXI. гл. 2.

О смѣхѣ Аннибаловомъ, бывшемъ при всенародномъ плачѣ и рыданіи, читай тогожъ Ливія кн. XXX. гл. 44.

4) Радости дѣйствіе особенное скорое танцованіе и плесканіе руками.

Римляке радость свою обыкновенно изъавлялъ такимъ образомъ, когда снѣ рѣтъ краснорѣчивыхъ или поучительныхъ чувствъ, или прелесть, тогда иные кричашъ, иные въ честь и славу проповѣдниковъ бывшъ въ ламени, ногами ступашъ, похаживашъ, и все шло въ движеніе приходить. Надлежащъ читашъ Феррерія о блестящихъ восклицаніяхъ и о бшеніи въ ладони; къ чему потребно Грегориано собраніе. Том. VI. *Цирконъ* говоритъ: *Полтръ* мнѣ, что я, по лечуменіи твоему и его писемъ, псалма обрадовашъ. Дружес. пнѣ. XVI 16. *Вирилъ* такъ и шѣлъ: - - *Тиръ* плещутъ руками. Бисн. I. 747.

§. 236

Радости противоположна печаль, она еснѣ въшней степени скуки, или господспзуетъ надъ скукою.

Катъ на пр. когда въ праздникъ торжеснвовалъ, и во время народной радости, получилъ вѣдомость о смерти единороднаго своего сына, бывшаго въ Академіи, тогда вся радость пошла, и скука началъ господспвовать. Дѣисвіе печали изрѣчно описалъ Теренцій, въ прамѣрѣ Медема, которой, имѣлъ одного сына, онѣ презельной ненависти къ нему принуждалъ, чшобъ онѣ въ Азію къ врачю вхалъ. По ошѣздѣ же сыновнемъ съ превеликимъ сощаднѣемъ такъ говорилъ:

Въ домѣ съ лечу, съ смущеннымъ и огорчительнымъ отъ горести духомъ пхожу. Гевстоншѣ. I. 1. 70.

§. 237.

О печали сѣ должно примѣчашъ:

I. Какъ печаль еснѣ сильнѣйшая скука, (§. 236.) то разумѣется, что она онѣ не-

яснѣе многихъ и великихъ золъ происходящихъ.

Что поистинѣ можно, что печаль чрезъ веселые разговоры и разсужденія уменьшася; ибо печальныя приключенія мало по малу испускаются и раздробляются. Отъ чего тогда происходитъ, что оныя темныя воображенія, отъ которыхъ печаль произошла ясными дѣлаются, и печали, какъ облака, расходятся.

II. Дѣйствія печали суть разныя, изъ коихъ главныя суть сѣи почпи:

1) Слезы и подыханіе.

Прочее радостныя случаи причиною слезъ бываютъ, на пр. избавившись отъ какой напасти или иногда плачущъ; однако въ семъ случаѣ не столько настоящая радость, но есть избытокъ печали, сколько воспоминаете минувшихъ бѣдъ производятъ въ насъ слезы.

2) Между дѣйствіями печали сжимаются слабыя и потугленные глаза.

3) Блѣдное лице.

4) Плачевная жалоба.

5) Удаленіе отъ людей и уединеніе.

§. 238.

Сіе о страстяхъ, называемыми производимыми (primitivis sine originariis) радостями и печали. Теперь къ производимымъ приступаемъ, до которыхъ во первыхъ надлежитъ любовь, которая есть радость, которую мы чувствуемъ отъ совершенства какой вещи, или благополучія какой личности.

соны. *Любимъ*, называется, того, котораго благополучіемъ веселимся.

§. 239.

Но внутреннѣйшаго свойства понятію сѣи предложенія, заключающія въ себѣ опредѣленіе любви, принадлежатъ:

- I. Любовь рождается изъ того, ежели что въ другомъ примѣчаемъ такое, что намъ нравится, и что добрымъ почитаемъ.
- II. Чѣмъ сильнѣе кто другаго любитъ, тѣмъ больше благополучіемъ другаго веселится, и чѣмъ кто болѣе добраго въ другомъ примѣчаетъ, тѣмъ большую силу дѣйствіе любви получаетъ.
- III. Кто другаго любитъ, тотъ въ крайнюю печаль приходитъ, если въ несчастіи пріятеля увидитъ.
- IV. Самый ясный знакъ любви есть то, когда того всего желаешь, что къ умноженію благополучія другаго надлежитъ, и тому всему стараешься препятствовать, что благополучію другаго противно.

§. 240.

Ненапистъ, сдѣдовательно противопологается любви; она есть радость о несчастіи

щастіи другаго, и того *ненавидимъ*, навываенся, котораго неблагополучію радуюсмя.

Ненависть опредѣляетъ Цицеронъ чрезъ гнѣвъ *затвердѣлый*, въ Туск. вопр IV. гл. 19. примѣчаніе ненависти сіе есть: кто другаго *ненавидитъ*, тотъ *желаетъ* разрушенія благополучію другаго, и неблагополучіе *пѣнии* силами на мѣсто его напестити стремится.

§. 241.

Дѣйствія любви сіи почти сущь:

I. Любовь по большой части производитъ *движеніе духа*, которое *дѣйствіемъ* *жипотныхъ* называемъ, и быстрое теченіе крови, поколику сія спраснь *сильнѣе* дѣйствуесть.

Изъ сего помять можно, что правильно Теренцій называетъ любовь *болѣзнію*.

Какая причина сей болѣзни? не дѣйствіе ли то любви, которая *ладѣетъ*. Евнух II. яв. 1. 9.

II. Которыми любовь обладаетъ, *тѣсмѣшныя* и *темныя* по большой части *разсужденія* о любезномъ *человѣкѣ* имѣють.

Что точно Лукрецій ясно доказываетъ кн. IV. и II. 45.

Люди, говоритъ онъ, страстію зараженные, часто *придаютъ* *инымъ* *пещамъ* то, что отнюдъ прилично быть не можетъ. И такъ *пещма* не рѣдко *пидимъ* *лестныя* и *непристойныя* *похвалы* и *пз* *самыхъ* *знатныхъ* *особахъ*, и прот.

III. Что шѣмъ меньше удивительно, чѣмъ ивѣспитѣ, что любовь, ежели однимъ чувствамъ послѣдуемъ, слѣпая сила, и шѣхъ, коими обладаемъ, неразумными дѣлаемъ, и людей, какъ ума лишённыхъ въ скотское бѣшенство привлекаемъ.

Дидона влѣбавшаяся въ Энея говоритъ у Виргилія. *Что я говорю! гдѣ я? съ чего разлюб мой перемѣнился.*

IV. Любовь имѣетъ въ себѣ и то, что желаемъ съ любимымъ человекомъ всегда быть вмѣстѣ неразлучно.

Федрій говоритъ у Теренція:

Я никогда ся лишаюсь не могу, а когда потребуеѣ и нужда, то не боле, какъ на-три дни?

Сему Перменону такъ въ насѣтку сказалъ: И. и, и, на цѣлы три дни? смотри что ты дѣлаешь.

V. Знаки сей спрости узнаны весьма трудно, они обазываютъ себя въ глазахъ, въ разговорахъ и въ перемѣнѣ лица.

Сюда належаѣ сѣ Овидіевы слова, псалм. 12. *А кто хорошо умѣетъ скрыть любовь? она псегда на лицѣ показываетъ жаръ.*

Подобнымъ образомъ слуга, какъ пишетъ Теренцій, увѣщаетъ своего господина, чинобъ онъ екъ вывалъ свою любви горячность, когда случилось ему сидѣть съ теткою при своемъ онцѣ:

Удерживайся, мой господинъ, отъ препратныхъ словъ, вздоховъ, сморканья, харканья:

канья, кашлянья, улыбки, и ни туда ни сюда не обращайся. Еванг. II 3. 130.

VI. Впрочемъ она столь бываетъ велика, что приводишь въ опечаленіе, иногда въ бѣшенство, и бываетъ причиною смерти.

§. 242.

Изъ любви рождается *милосердіе*, которое ничто иное, какъ печаль о неблагополучіи другаго.

Цицеронъ говоритъ: сожалѣніе есть печаль бѣдноты и обидою другаго произведенная. Туск. вопр. кн. IV. гл. 8. Видишь на пр. друга своего Каія, что онъ голодомъ умираетъ, и отъ великой печали нехудаетъ. И такъ естьли Каія любишь, то сожалѣешь о его бѣдности, почему сожалѣніе слѣдуетъ.

§. 243.

Сожалѣнію противоположается *зависть*, которая есть скука, отъ благополучія видимаго въ ненавидимомъ чловѣкѣ въ насъ происходитъ. Кратко сказавъ: зависть есть скука о благополучіи другаго.

Цицеронъ описываетъ зависть слѣдующимъ образомъ: зависть есть болѣзнь, полученная отъ благополучія другаго, которое ничемъ не предидъ завистливому, и еслии которому другаго щастіе не предидъ, однако печалится, что онъ имѣетъ, и тотъ продолнно завистствуетъ. Ту к. вопр. IV. 8. Отъ же самомъ изрядно говоритъ Гораций такъ: завидущій чужому богатству сохнетъ. I. пис. 2. и еще, завистливой чахнетъ, когда

пидитѣ у другаго знатное имѣніе. Слов. I.
I. ст. 100.

Зависни примѣръ можно читашъ въ Юстиніанѣ,
гдѣ пишемъ: Белізарій, побѣдивши Вандаловъ,
и одержавъ надъ Персами побѣду, когда Импе-
ратору Юстиніану въ ненависть пришелъ, по
повелѣнію государя, главъ лишенъ былъ: тогда
Белізарій на дорогѣ, по которой государь ѣхалъ,
звалашъ поспрошъ, и у протѣжжашихъ сими
словами просилъ милостины: Государь мой,
подай милостину Белізару, котораго хра-
брость прославила, а записъ слѣпыми здѣ-
лала. Прокон. и Кринит. кн. IX. гл. 6.

§. 244.

Сожалѣніе и зависти проливны суть
дѣйствія.

I. Милосердіе заключаеши въ себѣ слѣзы
и жалоси, а зависти блѣднось и су-
хосъ.

Прензрядно описываетъ Овидій зависти и ея дѣй-
ствія:

Видишь, что записъ пнути ѣстъ змеиное
мясо, лишу спойхъ лороконъ, и проч.

Видна блѣдность на лицѣ, сухосъ по песму
тѣлу, безпорядочная острога, желтые зубы,
на груди желчь, языкъ наполненъ ядомъ,
никогда не смѣется, развѣ упидитъ кого по
лечамъ, не спитъ, закидываетъ сляцими:
людей почитаетъ неблагодарными, пиди
ихъ сохнеть; рвется, и то есть смертная
казнь. Превращ. I. 2. ст. 762.

II. Зависти всегда бываетъ сопряжена
съ злословіемъ и ругательствомъ.

Что

Чино доказывається примѣромъ Александра В. ко-
торой завидовалъ Антипатру въ полученной по-
бѣдѣ. О чемъ такъ говоритъ Курцій: *Але-*
ксандръ желалъ, чтобъ несправедливыя побѣж-
денныя были; а чтобъ Антипатръ любилъ,
тому ядно записалъ: приписалъ своею
славу все то, что служило къ славу дру-
гаго. VI. с. I. 18.

Почему сію Антипаторову побѣду презрительнымъ
образомъ, называлъ мышащею побѣдою. По-
слушай что Тазонъ у Теренція говоритъ:

Все мнѣ записали; тайно угрызали: ни
по что меня ставили. Евнух. дѣист. III.
сц. 2. ст. 20.

III. Зависть завиствующаго духъ бѣд-
ственно перзаетъ и мучитъ.

Въ слѣдствіе сего изрядно говоритъ Гораций: за-
писати Сиколопой большаго мученія не из-
брали Тиранны. I. пис. 2. ст. 58.

Тоже самое Александръ у Курція подтверждаетъ:
завистливые люди ничто иное есть, какъ са-
михъ ихъ мученіе. Кн. VIII. гл. 12.

§. 245.

Къ успокоенію духа весьма прилична
спрасть, называемая *удопольстіе* (acquie-
scentia), которая происходитъ отъ радости,
при здѣланіи добра нами чувствуемой.

На пр. Ежели кто за свою добродѣтель и до-
стойныя качества получить похвалу, и видитъ
въ почтеніи себя у знатныхъ особъ, тому не
можно чтобы симъ добромъ не радоваться.

§. 246.

Сей страсти противопологается со-
жалѣніе (poenitentia). Она есть печаль

о томъ, когда мы что нибудь худо здѣлаемъ.

Александръ въ пылѣхъ Канта убилъ, и ужасное законпреступленіе учинилъ. Но, послѣмъ убивъ его, мысленно также, протрезвившись, немалость своего законпреступленія помня, и утраченіе совѣсти почувствовалъ. Курій смирненіе Цзя, оное наипрѣдѣе убѣдительно происшедшее сими словами изобразилъ: после изложенія у лежащаго, на себя обѣялъ, и какъ ужъ къ груди приложилъ; тогда приближавъ караульные солдаты, изъ рукъ у него вынули; не допустя того, отняли его изъ стапку. Онъ ладъ на землю, плакалъ не утѣшно, забывъ царское свое состояніе. Потѣмъ началъ яже свое рыпъ; предстоющее прогналъ, чтобъ онъ такому себя безчестию не подвергалъ, и остался бы съ локоми. Кн. VIII. гл. 2. Вотъ до чего приводилъ разкаяніе!

§. 247.

Когда мы слышимъ, что мы съ добродѣтелями нашими почипаемы бываемъ, тогда мы великою пріятностію наполняемся. А самая та радость, которая изъ добрыхъ разсужденій другихъ выводится, называется *слапа*.

Страсть сію прекрасно изображаетъ въ письмѣ своемъ Платій кн. IX. гдѣ едва находить дозволенныхъ словъ къ изъясненію той пріятности, которую онъ похвалы своимъ ученіемъ пріобрѣщенной чувствуетъ.

§. 248.

Стыдъ противоположается славѣ. Онъ ничто иное есть, какъ печаль отъ такого *худа*.

жуда произшедша, за которое почитаніе къ намъ и слава увеличилась можетъ.

Дѣйствіе стыда нередко изобразилъ Теренцій при-
мѣромъ Клителона, которому когда отецъ без-
законія съ безсмыслиемъ сими словами описалъ:
- Герезъ, ты безумной, обманщикъ, лж-
ница, забіяка, беззаконникъ.

Герезъ, признавъ свои злѣдѣнія, такъ отвѣтилъ о-
тецу:

Упы, какъ я самъ себя ненавижу! какъ мнѣ
стыдно! и слѣда къ покаянію сдѣлать не
могу? Гравшонп. V. 4. ст. 20.

§. 249.

Когда стыдъ отъ чего происходитъ,
отъ чего думаемъ славѣ нашей ударъ бу-
детъ, слѣдовательно.

I. Чѣмъ болѣе упадокъ славы нашей
явнѣ, тѣмъ удобнѣе стыдъ въ насъ
возбуждается.

Изъ чего заключить можемъ, что тѣ, которые
никакого стыда не имѣютъ, и славу и безсла-
віе за ничто почитаютъ, между погибшими
людьми почитать я должны. Какъ и Платъ
говоритъ: Я того лагубнымъ почитаю, изъ
которомъ стыдъ мѣста не имѣетъ.

II. Что у всѣхъ народовъ одинакія вещи
честными и безчестными почитаются,
но у иныхъ то еще въ почитаніи, что
у другихъ въ презрѣніи, что мы са-
мымъ опытомъ знаемъ, да и красно-
рѣчивое предисловіе Корнелія свидѣ-
тельствуемъ, что иные народы тѣмъ
сты-

стыдяпся, что другіе въ славу себѣ приписываютъ.

Сюда принадлежатъ сіи Теренціевы слова:

Естьли о чемъ просишь, не стыдись. Многіе о нужномъ просить и слова сказать стыдятся; а не о нужномъ безъ всякаго стыда открываются. Андр. IV. 1. 13.

Подобно сему Плавтъ говоритъ:

Много такихъ людей, которые при такомъ случаѣ стыдятся, гдѣ не должно; напротивъ того не меньше и такихъ, которые поступающъ превратнымъ образомъ. II. 1. 1.

III. И такъ развращенное понятіе чести показывается такой стыдъ, которой отъ слѣдующаго происходилъ: а) отъ бѣдности. Сему примѣръ видѣтъ можно у Теренція о Клипифонѣ, которой о своей бѣдности сказать стыдился; пишется о немъ слѣдующее: *Я ничего не имѣю, а гонорить заставляетъ нужда*. Еваш. II. 2. б) отъ тѣлесныхъ недостатковъ, на пр. дурное лице, горбъ и прочіе, коимъ ни сами мы причиною, ни воспяшишь ихъ не можемъ.

Теллій ночей Аппиическихъ въ кн. XV. въ гл. 17. о Альцибиадѣ слѣдующее пишетъ: Онъ какъ флейту надулъ: то устыдился спойхъ безобразныхъ и толстыхъ губъ, бросилъ оную и изломалъ. Тожъ самое о Юлій Кесарѣ, которой весьма негодовалъ на свое безобразіе, за вендѣніемъ волосовъ на головѣ, такъ повѣсившись:

ешуешь: За недостаткомъ напередѣ поло-
сонъ Юлій обшкнощенъ съ затылку зачесы-
шалъ, по пѣмъ Сенатскимъ опредѣленіямъ
и народнымъ триггпорамъ никакой чести
и достоинства не принималъ, какъ только
просилъ, чтобъ ему дозволено было одинъ
только лапшой носить пѣнецъ. Кес. гл. 45.

§. 250.

Знаки стыда суть различныя, изъ
коихъ главные суть слѣдующіе:

- I. румянецъ на блѣдномъ лицѣ, что и Ци-
церонъ подтверждаетъ. *Стыду*, го-
воритъ онъ, *румянецъ послѣдуетъ*.
Туск. IV. 8. Изъ сего видишь, для чего
Діогенъ румянецъ называетъ *знакомъ*
добродѣтели. Смолр. Сенека пис. II.
- II. Которые стыдящся чѣмъ, тѣ въ зем-
лю пошупивъ голову или лице, гля-
дятъ. Стыдъ одной женщины, Цар-
скаго рода, со многими плѣнниками на
смотрѣ къ Александру В. веденной,
краснорѣчиво описываетъ Курцій въ кн.
VI. гл. 2. Въ *плѣнъ* пзятыхъ же-
намъ пельно было по споему обы-
кновенію пѣть стихи, которые
чужестраннымъ непріятны. Сами
Александръ между ими усмо-
трѣлъ одну печальнѣе прочихъ, ко-
торая со стыдомъ ея педушимъ
протицилась. Она имѣла пре-
кра-

красное лице, а красоту ей стыдъ придавалъ. Потупля глаза, и, сколько можно, покрывши лице, дала знать Государю, что она благороднѣе тѣхъ, которыя при публичныхъ собраніяхъ красотицами себя показываютъ. Кн. VI. гл. 2.

III. Стыдъ иногда дѣлаешь, что умъ немощною помрачится, и языкъ, какъ бы онемѣетъ, и рѣчь всякую онъ не имаетъ. Изрядно о семъ пишетъ Теренцій.

Когда онъ пришелъ передъ судей; то что говорить былъ долженъ, исполжавшись онемѣлъ, и отъ стыда ни единого слова выговорить не могъ. Дор. Форм. II. гл. 51.

§. 251.

Слѣдуетъ, чѣмъ бы страсть надежды мы изъяснили. Надежда (spes) есть радость объ томъ добромъ, которое мы чаемъ получить впродолженіе. Напр. кто не можетъ лихорадкою, когда все въ знаки къ выздоровленію своему видѣтъ, и спѣе лекарства помощи ожидаетъ, та оная пріятность, которая оцѣнкою вѣдѣнія сердце его наполняется, заключа въ себѣ самую надежду.

§. 252.

§. 252.

Самой высшей степень надежды есть (fiducia). Сей степень въ шомъ починается, когда мы нимааго препятствія въ полученіи будущаго добра не признаёмъ.

Древніе писатели раздѣляли (fret) надежду отъ упованія (fiducia), сіе слово упованіе, тѣмъ больше упошребляемо будещъ, тѣмъ большую и вѣщую надежду показываещъ. Сенека такъ сіе доказываещъ, говоря: я о тебѣ имѣю надежду, а не упованіе, пис. 16. подобно сему пишетъ Корнелій: онъ былъ такихъ лѣтъ, что не только отъ него надѣяться, но упопанъ сограждане могли, что будетъ человекъ храброй. Мил. гл. 1.

Иногда случается, что ные надѣются многое такое получить, чего никакимъ образомъ не можно. Но сія надежда есть пустая, смѣшная и тщетная. Такою надеждою многие молодые люди ласкаются, о которой разумно говоритъ Цицеронъ, коего слова содержатъ проповѣдованіе: молодой человекъ надѣется, что онъ долго проживетъ, чего и самой пресарелой получить надежды не имѣетъ, безразсудно надѣется. И что того глупе! какъ приниматъ неизвѣстное за подлинное, а ложь за правду? Каш. бол. гл. 19.

§. 253.

Надеждѣ противопоставляется болѣзнь (metus), которая есть печаль о будущемъ худѣ.

На пр. солдатъ, видя передъ собою обнаженный мечъ, котораго ему избѣжать никакимъ образомъ не можно, и неминуемой смерти ожидающъ

М

дол-

долженъ; то опѣ видѣнія своей погибели, въ сердцѣ его рождаются боязни.

§. 254.

Боязни увеличивается, а) чѣмъ больше зла въ вещахъ насъ въ боязни приводящихъ находится; б) чѣмъ достопрѣдѣ и подлиннѣе мы знаемъ, и оное зло въ умѣ нашемъ напечатаннымъ пребываетъ.

Ежели кто боится того, чему никомъ образомъ снаться не можно, или того, что хотя и можно быть; однако невѣроятно, чтобы оно дѣйствительно находилось могло: тошъ имѣетъ боязни лишнюю, напрасную и невременную.

Такой боязни насмѣхается упоминаемой у Теренція слуга, которой господина своего за то укаряетъ, что боится невозможнаго.

Кл. Ну! что будетъ, если отецъ твоей проидаетъ?

Сл. Когда я жъ таковыхъ приду, которые зодраютъ: Ну! что ежели небо падетъ?

Гравш. IV. 3. 40.

§. 255.

Боязни причиняетъ въ тѣлѣ блѣдность и дрожаніе, также бѣгство, подорваніе, непорядочное сужденіе, и толкованіе о всемъ въ худую сторону, такъ что то, что еще можетъ быть, то уже дѣйствительно здѣланнымъ почтается.

О свойствахъ и дѣйствіяхъ боязни преизрядно говоритъ Платинъ: Боюсь пеего, воображаю пее, а что то своей натурѣ боязни достойно; то особливо я чего пеема ненавижу, пидумываю. Кн. VI. пис. 4. все то согласно съ Платинемъ, которой пишетъ о войн. Гем. ст. 227.

Онъ

Онъ до епоей остроумъ пелертинъ, дозполя-
етъ много подумать и прѣять, разска-
зываетъ сны, чудеса боговъ, полубебтено
и проч.

Смолр. Корнѣя у Саллюстѣя о войнѣ Кат. гл. 30.
стр. 183.

§. 256

Самой вышней цепочъ болзни назы-
вается *отчаянне* (desperatio), по естѣ,
когда мы никакого средствѣа и поможни къ
избѣжанно будущаго зла не видимъ.

Цицеронъ такъ говоритъ: отчаянне естѣ печаль
безъ всякаго ожиданнѣа лучшаго. На пр. еже-
ли кто нѣ - морѣ видитъ жестокас волненне и
своего корабля явное крушенне; тогда пред-
ставляя себѣ кончину смирнѣ, въ отчаянне
приходитъ.

Состоянне отчаяннаго краснорѣчиво изображаетъ
Камилла у Саллюстѣя: У насъ по дому ску-
доши, нѣ дому долсъ, худое дѣло, на-
дежда еше того хуже; напоследокъ, что
у насъ остается теперь, кромѣ душь бѣд-
ной. Гл. 20. войны Камил. Тожъ самое у
Теренція говоритъ Гета: Лишаеъ поможни и
совета; онъ подлинно не зналъ, что по
отчаянной епоей бѣдности за лучшее пред-
прѣять бытъ долженъ.

Такое мое теперь состоянне, что хотябы весь
свѣтъ, собравшесъ мнѣ совѣтовалъ, и старался
ею скорбь излечить, то никто поможъ не мо-
жетъ ни мнѣ, ни женѣ, ни дочери. Увы мнѣ
бѣдному! такія меня бѣдливенныя окружающѣ
волны, изъ которыхъ выплыть не можно. Тер-
плю наснѣе, бѣдность, несправосудне, печаль
и безчестне. Адолф. III. 2. 1. и дѣлш. IV. 7. 43.

Хопя бѣ разсудилось и самому здравію поданъ облегченіе, однако со всѣмъ дѣлу моего излечить не можешь.

§. 257.

Между тѣмъ, что отчаянію послѣдуетъ, усматривается по болѣшей части различный цвѣтъ въ лицѣ, и глаза страшные, и бѣшенствомъ наполненные.

Саллюстій о Капилинѣ: Духъ его нечистой, богамъ и людямъ ненавистной, ни бодрѣетъ покаяніемъ, ни ласкамъ не можетъ утѣшиться: столь сошествіемъ мысль его мучила! Слѣдственно въ лицѣ его была бѣдность, крохоту облили глаза, то сколая, то тихая походка, и по всемъ сердцемъ страхъ и возмущеніе видно было. Рони. Кап. гл. 15. О Юліи Кесарѣ Светоній слѣдующее говорить: Въ послѣднюю Гилланскую войну, когда былъ въ отчаяніи, разсуждалъ, какую бы себѣ смерть избрать. У Кес. гл. 36.

§. 258.

Ужасъ (terror) есть вышней степени опѣ приключившагося нечаянно страха опасности. А значительнѣйшій степени ужасни называется рауоръ.

Цицеронъ ужасъ называетъ страхомъ неподдержнымъ, а рауоромъ называетъ страхомъ, въ безумство неприподишимъ, или по штилю Энеа, страхомъ, всякое умное разсужденіе изъ мысли выводящимъ.

При бромъ ужасни можешь служить Августу у Светонія, котораго, по услышаніи порженія о Виргиліи, въ такой пришелъ ужасъ, что чрезъ многие мѣсяцы бороду и волосы свои распусти

запершись сидѣлъ въ своихъ покояхъ, и часто со сномантемъ говорилъ : Кликистиай Варе, отидй мои легионы. Въ Аугуст. гл. 23.

Небезразсуднаго ужаса или раговисъ свѣдѣнiе ежели ясиба понинъ желаешь; то читай Ливiа гл. 29. кн. I. Когда ворвались полки нечаянно, говорившй, въ городъ, и опворили всюду воробна на разоренiе оного: тогда не видно было такого смишенiя, ниже безразсуднаго ужаса, какой обыкновенно при пѣвненiи гóрода бываешь, въ которомъ, на разломанъ всѣ шьбы, или силою меча словившихъ спржтсй, ворвавшихся непрiятелей, спржтсй крикъ и бѣганiе по улицамъ вооруженныхъ повсюду меча и пламя проспираются; но молчаливыхъ печальная и тихая скромность и благоразумiе шакъ всѣ умы смягчила, что на мѣсто наводящаго спржхъ, которой бы непрiятелямъ должно при входѣ своемъ учинишь, тихiе разговоры, дружескiе вопросы здѣсь по всѣмъ улицамъ и домамъ происходили, и наконецъ изъ оныхъ шакмо для одного людшпшнаго смощренцiа выходили.

§. 259.

Ужасу послѣдующй, по свидѣтельству Цицерона, блѣдность, шрепенiй и скреженiй зубовъ, а раговисъ безумство и глупость безразсудная.

Сюда надлежатъ Теренщевы слова:

Духомъ мучуся. Нечаянно постигло меня такое злое приключенiе, что подлинно не знаю, что начать и что дѣлать буду? Члены отъ страха слабѣютъ, духъ отъ ужаса изнемогаетъ, сердце трепещетъ и не знаю, что придумать. Ахъ! каки изъ

образомъ отъ такого омушрѣнн избавителъ
могу? Аделф. IV. 4. 1.

Когда всѣ спраши, суть вѣща, что нѣтъ нѣхъ
помощно разума можно познать, что они снзу
ума ео всѣмъ въ замышлѣтельно приводятъ; то
можно снаться, чтобы они иногда больше, ино-
гда меньше разумъ превожнн протснхъ укасѣ
онѣ нечаяннаго и нескждаемаго протсходящѣ,
сте имѣетъ свѣйснго, что онѣ нѣго ннкорѣмъ
образомъ уклонилсѣ, ннѣс избѣзашъ возможно.
Сте только одво иногда уменьшилсѣ его, кажетсѣ,
можетъ, ежели нещаснѣ или зло еѣ нами слу-
чнлсѣ имѣющее, мы напередъ себѣ задолго
предснзавлемъ и какъ еѣ высншы качнхъ еѣ
усматриваемъ. О чемъ изрядно говорншъ Те-
ренцѣй.

Всѣмъ, когда они нѣ великомъ щаснѣи на-
ходятсѣ, особлнпо между собою разу-
ждать надлежитъ, какимъ образомъ бѣд-
ствѣе, нещаснѣе, кѣзни и сснлки терлѣт-
лно сноснть можно. Изъ дальнѣхъ еѣзакъ
познрацалсѣ, погда помннлалсѣ надобно;
не погубнлсѣ ли сннъ, не умерла ли жена,
не болѣла ли дочь. Сте еѣтъ нѣтъ общес-
сто етатѣея можетъ, и не еѣтъ ное.
Что еперѣхъ чалнлсѣ случнтьсѣ можетъ,
псе то почитатъ должно за прнбыль. Форм.
I. 5. ст. 11.

§. 260.

Когда разумъ надеждою и страхомъ
претсожнншн, видншъ средства къ полу-
ченню чего ннбудь и претснствнѣя, такъ
чно надежда страхъ, а страхъ надежду
возбуждаетъ, тогда оное послѣдство на-
дежды и страха называется колебаннѣ мы-
слей

слей (*vacillatio animi*), о чемъ Овидій краснорѣчиво говоритъ:

И надеждою сущинительный страхъ, и надежда страхахъ обращаетъ. Герод. IX. 42. Подобнымъ образомъ пишетъ Теренція:

Упы мнѣ бѣдному! Духъ изъ надеждъ и страхъ до тѣхъ поръ пребывалъ, когда лишившись надежды, сталъ смущенъ и холоденъ. Андр. дѣйств. II. 1. ст. 2.

§. 261.

(*Aemulatio*) Ревность есть то, когда двое желаютъ получить одну вещь.

Цицеронъ ревность, по мнѣнію Стоиковъ такъ различаетъ: ревность, говоривающъ, есть двоякая, то есть, или до послѣднихъ дѣлъ принадлежитъ, или до началъ. Что подражаніе изъ добродѣтели; также ревностно извѣщается, того здѣсь имѣть мы не будемъ. Но упоминемъ, что ревнованіе есть или изъ похвалъ, или горестное ревнованіе ежели то, чего желаемъ имѣть, что получаемъ другой, никогда не надѣемся того имѣть. Я понимаю все то, что я ревнованіемъ разумлю; печаль изъ того понимаю, что другой получилъ, чего я пемчески старался себѣ сыскать.

§. 262.

Та сильнѣйшая печаль, которая рождается отъ нанесенной намъ, или друзьямъ нашимъ, обиды, съ ненавистью сопряженной того, кто обидилъ, называется гнѣвъ.

Хотя другіе и инымъ образомъ опредѣляютъ гнѣвъ, однако мы опредѣленіе наше легко можемъ са-

мымъ опытомъ утвердить, что гнѣва единствен-
ная и главнѣйшая причина есть обида, нанесен-
ная намъ или ближнимъ нашимъ. О чемъ
Цицеронъ и другіе свидѣтельствуютъ. Въ семь
случаѣ чиняй Теренція, которой Демифонъ
такъ представляющаго описываетъ:

Де. Вотъ, кто когда несноснѣе и озорнѣе
семъ обиды слышалъ, какая мнѣ нанесена?

Чтожъ на то слуга сказалъ? Разсердилел. Форм.
II. 2. 1.

Читай у Цицерона о Тимѣ Манліи, которой по-
номъ Торкваномъ названъ. Объ немъ Туллій
говоритъ: Онъ разсердленъ, изъ Рима при-
былъ, и на самой зорѣ изъ дома Помпонія,
Трибуна народнаго, прибѣжалъ. Цицеронъ
Тимому гнѣву двѣ приписываетъ причины 1.)
онъ перзался и соблазнилъ для того, что
ощу его Помпоній обиду нанесъ. Ибо услы-
шалъ, что онъ ощу его судебное предложилъ
дѣло. Вотъ причина гнѣва! 2.) Ся обида со-
единена была съ ненавистію. Когда онъ вошелъ
въ домъ, поспѣшъ выхватилъ шпату, и клялся,
что онъ его заколетъ. О должност. Ки. III.
гл. 31.

§. 263.

Между многими злыми дѣйствіями
гнѣва первое есть желаніе отмщенія, ко-
торое также назвать можемъ желаніемъ
злымъ злаго.

Свидѣтельствуемъ Теренцій примѣромъ Геша.

Гнѣвъ, говоритъ онъ, отъниметъ весь мой
умъ: нѣтъ ни одного такого изъ спѣтъ
зла, котораго бы я фамиліи его не желалъ
когда бы изъ наказаніе ихъ отдали мнѣ
по

по плааетъ, тогда бы я зналъ, и подлинно бы могъ избавить сей на ихъ мой гнѣвъ.

§. 264.

Какое замѣшательство причиняетъ гнѣвъ въ тѣлѣ, то можно видѣть изъ наружныхъ спранныхъ положеній тѣла, то есть изъ глазъ блистающихъ, быстрого духа, грозныхъ словъ и проч. Что Овидій въ краткихъ словахъ заключаетъ.

Уста увеличиваютъ гнѣвъ: черкнетъ по жилахъ крош, глаза быстрого и духъ наполняющаго. Кн. 3. о искусствѣ любви.

Гораздо яснѣе и плодovitѣе разгнѣванныхъ и сердитыхъ людей состояніе и движеніе тѣла описываетъ Сенека: Глаза, говоривъ, сверкаютъ, все лице краснѣетъ при кипѣннй внутренней крѣпи. Губы дрожатъ, стискиваются зубы, полосы станолятся дыбомъ, дыханіе тѣсное, трескъ по костяхъ. Показываются пздохи и мычаніе, прерывная рѣчь, и что чаще сложенные руки, толкаются ногами, дрожащее тѣло, показывающее великія угрозы, страшное и гнѣбное лице, чрезъ прискорбіе попрежденное и целухлое. Не можно знать, естли что сего порока гнѣвие и безобразіе? О гнѣвѣ кн. 1. гл. 1.

§. 265.

Которые въ желаніяхъ или ошвращеніяхъ своихъ, непорядочными воображеніями и чуждыми будучи ошраченны, спрашамъ своимъ противившися не могутъ, тѣмъ приписывается рабство нравственное.

Состояніе нравственнаго рабства описывалъ Цицеронъ, между прочимъ следующими словами: ибо они (Сионки) не такими называютъ себя рабами, иными дѣйствіями свои должны сыи располагать по опредѣленію своихъ начальниковъ, или по какому нибудь гражданскому закону; но когда спрашиваютъ слуга, то уже молвъ плачети состоитъ желаніе и отпращеніе душі своей, и спору по исполненію: тогда ради этого можетъ послорить изъ толвъ, чтобы они не были такъ похотей, такъ слабостей скотскихъ, и такъ наконецъ беззаконій рабами. Сравн. ст. гл. I.

О состояніи рабства нравственнаго ясіе можете понять въ нѣкоторыхъ диссертациахъ нашихъ, въ Виттембергскихъ обычаяхъ.

ГЛАВА XI.

О желаніи разумномъ, или полъ и о ея способѣ.

§. 266.

Мы до сего мѣста о чувственномъ желаніи предлагали; теперь о желаніи разумномъ, или полъ, которое есть склонность къ добру, происходящая отъ подробныхъ разума и разсужденія представлений, говорить будемъ.

§. 267.

Изъ сего опредѣленія слѣдующія положенія разумѣть должно:

I.

- I. Чѣмъ болѣе добро мы въ своемъ разумѣ себѣ представляемъ, тѣмъ сильнѣе чувствуемъ побужденіе, къ произведенію къ тому добру разумнаго желанія.
 - II. Слѣдовательно не удивительно, что мы, подробно разсмотрѣвъ доброты вещи, лучше выбираемъ, а худшую оставляемъ.
 - III. Часто изъ употребленія видно, что иногда по чувствамъ и воображенію худѣмъ кажется, что въ разумѣ и разумнѣйш. добрымъ понимается.
 - IV. Изъ чего происходитъ браня чувствительнаго желанія съ разумнымъ, которое въ томъ состоитъ, когда чувственное желаніе есть разумному прошивно.
- Я уже не знаю, кто справедливѣе и лучше описалъ сіе дѣйствіе, кромѣ Теренція, который говоритъ :
- Хочу, не хочу, и препратываю образы, что сказано, есть дѣло судейское, а о чемъ спорено, то все лжесуд.* *Форм. V. 7. 56.*
- На пр. разумъ совѣщаетъ судѣ наблюдать правила, а чувства совѣщаютъ брать подарки: здѣсь разумъ наблюдаетъ законы представляющіе, какъ вещь добрую, а взятки, какъ вещь худую. Напротивъ того чувства взятки представляютъ, какъ вещь добрую, а справедливость худую.
- Слѣ-

Слѣдовательно желаніе разумное борется съ же-
даніемъ чувственнымъ.

V. Желаніе, которое разуму слѣдуетъ,
хотя на подробныхъ представленіяхъ,
какъ на побудишесельныхъ причинахъ,
ушверждается, не можеть однако си-
лою разума человѣческаго или вѣннее
или внушреннею къ хотѣнню прину-
ждена быть.

Ибо предсавъ, что воля можеть къ желанію при-
нуждена быть, что вѣннею силою можеть
здѣлаться, что воля того желаетъ, что раз-
умнїя за худое почитаетъ, что есть пропивно
тому, что мы выше о свѣспѣБ. желанїя обѣ-
явили. Когда на пр. кто будучи всякими му-
ченїями удрученъ принужденнымъ себя находить,
желаетъ яду, котораго никогда не хотѣлъ ви-
дѣть. Сїя вѣнняя сила дѣлаетъ токмо при-
нужденіе, вавлещенїемъ спскавъ поднесетъ ко-
ршу и гильнїю; но чтобы подлиннѣе къ шму
желаніе произгестъ, того никоимъ образомъ
выпить не можеть.

VI. Почему какъ разумъ человѣческой ни-
какой силы въ желанїи и свращенїи
не имѣетъ, разумнѣе можно, что
онъ какъ при желанїи, такъ и свраще-
нїи самолпроизвольно дѣисвуетъ.

Ибо самолпроизвольно есть способность души самой
себя претѣлять. Самолпроизвольно, на пр. дѣи-
свуется токъ, кто свободно живетъ и пова-
дѣщей влечесннхъ завсегда ищетъ. Ибо его
ни-

ничто не привлекаетъ, и на умъ его не приводить, чѣмъ бы разсудкомъ честныхъ себя покорить.

VII. Изъ сего происходитъ разумнѣе справедливаго понятія свободы. Воля, т. е. дѣйствуетъ свободно, ежели изъ многихъ вещей, себѣ принадлежащихъ, то избираетъ, что за лучшее почитаетъ.

Сѣе опредѣленіе свободы многимъ не нравится, и за чудо почитается: но ежели самой опытъ въ помощь призовемъ: то увидимъ, что не можешь никогда вольность свободою назваться, ежели не будешь находиться слѣдующихъ вещей: а) разумія; б) дѣйствій произвольныхъ; в) доброполности мѣста не будешь. Чѣмъ бы сѣе яснѣе разумѣть, то я придамъ сему примѣръ. Фоксена у Ливіа самопроизвольно бросилась въ море. Смогри, какія въ сей гнѣвливой женщины къ такой случившейся смерти, всѣ потребности къ свободѣ находились. а) Она довольно предвидѣла, что она и дѣти ея не Филиппу Царю къ увеселенію служить могутъ, но къ звѣрской похоти спраженъ; чего она какъ ужаснаго убійства ожидала, и Ливій говорилъ задолго прежде извѣстнымъ себѣ считала (потѣ разуміе!) б) могла бы она себя владѣти царской опядать, въ чемъ она сама владѣла, наполнила при собраніи сосудъ ядомъ, и положила обнаженные шлагы, сказала: чего ты хочешь? выпить ли ядъ, или заколотымъ быть своимъ дѣтиамъ [потѣ произвольность!] но по своему произволію и безъ принужденія должна была ты врать по своему желанію. Она, какъ сказывается Ливій, сбивъ своего мужа,

муна, да сопоставляя смерти, въ море броси-
ла въ потѣ саморазвѣдливость!) смотр. Днѣ
кн. XI. гл. 4.

§. 268.

Изъ сего опредѣленія свободы понятіе
можно:

I. Побудительныя причины, разумѣ къ
избранію и избранію привлекающія, не
нарушающія свободы, попому что сво-
бода въ разсужденіемъ и совѣтомъ со-
вѣстна быть должна.

Хотѣли бы назвать себя не несвободнымъ, ко-
гда въ разсужденіемъ изъ многаго числа книгъ
берутъ такую, которая для своей пользы ка-
жется.

II. Изъ сего разумѣть можно, что раз-
сужденіе, или какъ называютъ Философы
intellectum, perfecti aequilibrii моту
напрямую выдуманнными воцѣми полагать
должно.

Indefinitum древніе Философы называютъ имъ,
когда разумъ философскій, положивши всѣ въ
возможности изобрѣтены, прочтенное однако, безъ
всякой изобрѣтливости и довольной причины,
избираетъ. Во всякомъ избраніи, и во всякой
возможности: 1) равенство вѣдѣхъ частей дѣланъ
должно, 2) не предпочитать другому, въ ко-
торомъ пользы больше содержится думаетъ.
Смотр. пис. Плинія 19. кн. II. о вольности
всего много пишетъ S. R. Вагнеръ, и въ пре-
ученныхъ терминахъ на своемъ ошечесивенномъ
языкѣ о томъ предлагаетъ.

ГЛАВА XII.

О согласіи души и тѣла.

§. 269.

Душа и тѣло имѣютъ такой общей союзъ, по которому они такъ между собой согласны пребываютъ, что въ движеніяхъ и чувствахъ такія взаимныя дѣйствія производятъ, что она оное другаго помощи всегда пребуетъ.

§. 170.

Опытъ нашъ научаетъ:

I. Когда оное внѣшнихъ вещей въ тѣлѣ нашемъ чувствительныо инструменны, т. е. глаза, уши и проч. ударяются въ движеніе приводятся, тогда въ душѣ раждается идея или понятіе.

На пр. Когда слышимъ громъ, тогда прескъ, по воздуху раздавшейся, дѣйствуетъ въ наши уши, и въ оныя ударяетъ. По причиненіи жъ сей перемѣны, тотчасъ понятіе въ душѣ возбуждается.

II. Чрезъ самый главный опытъ намъ навѣрно, что тогда члены тѣла движущаяся, когда душа оныя въ движеніе приведетъ захочетъ.

На пр. хоту, чинюмъ языкъ, ноги и руки въ движеніе пришли. Тогда се движеніе оное влущеннаго хотѣнія слѣдуетъ.

III. Изъ сего разумѣнь можно, да кажется, и самый опытъ научаетъ о семъ, что душу можно почтѣшь Царицєю надъ тѣломъ, что есть способность души, движеніе тѣла по соизволенію своему такъ опредѣлять, что слѣдуетъ сѣ, а не другое движеніе.

Саллюстій пишетъ въ Югуртѣ. Гл. I. Полководецъ и Императоръ жизни смертныя есть разумъ. Въ чемъ согласно говоритъ Лактанцій: Умъ есть правитель тѣла, которому члены слѣдовать и повиноваться, какъ Владыки и Царю непремѣнно должны.

§. 271.

Нѣкоторые люди сомнѣваются, что бы душа надъ тѣломъ, или тѣло надъ душою полную власть имѣть могло, положенія объявленныя до сего мѣста, самымъ опытомъ утвержденныя, не ясно понять могутъ. Но ежели бы кто спросилъ у тебя, какии образы душа управляетъ тѣломъ, и отъ него то, что по произведенію перемѣны въ членахъ тѣлесныхъ, рождается понятіе, или чувство въ душѣ: то увидишь, сколько трудности тебѣ къ отвѣту на сію узловъ предстоятъ будеть, которые еще никто разрѣшить не могъ, да въ вѣрѣ, есмьли я не ошибаюсь, никто ихъ развязать не можетъ.

§. 272.

Ученые Философы на противныя мнѣнія въ способъ согласія души и тѣла раздѣляются.

дѣлаются. Иные почитаютъ, что душа такимъ образомъ дѣйствуетъ въ тѣлѣ, и тѣло такъ въ душѣ, что а) когда душа хочетъ члены тѣла въ движеніе привести; тогда душа одну послѣ одной жилы напятиваетъ, и къ тому побуждаетъ; и такъ дѣйствуетъ, что переменна сія, а не другая въ тѣлѣ происходитъ. б) равнымъ же образомъ, когда въ чувственныхъ органахъ оныхъ внѣшнихъ вещей переменна происходитъ, тогда движеніемъ чрезъ жилы до мозгу приходящимъ, въ душѣ рождается идея. Иные рассуждаютъ, что самый богъ пополюку пристойное понятіе въ душѣ производитъ, пополюку переменна въ чувственныхъ органахъ случается, и по произшествіи хотѣнія души, пристойная переменна въ тѣлѣ дѣлается. Прочія наконецъ взявъ изъ того, что я объявилъ, въ мнѣніяхъ заключаютъ способъ, какимъ душа съ тѣломъ согласуется, и слѣдующимъ образомъ изображаютъ:

1. Они почитаютъ, что сколько въ чувственныхъ органахъ и членахъ тѣла переменна приключается, столько душа силою себѣ свойственною, безъ помощи тѣла, понятіе производитъ, и сіе происходитъ такимъ образомъ, что произведенное понятіе изъ другихъ представляющихъ понятій, порядкомъ и союгомъ провождаемое, разрѣшающееся должно.

II. Они думаютъ, что движенія тѣла ниже оныхъ душъ, ниже оныхъ бога производятся, но оныя происходятъ оныхъ сложенія и дѣйствующей тѣла силы и оныхъ подлежащихъ движеній.

III. А что, какъ въ движеніяхъ, такъ и въ чувствахъ, столь правильно и согласно душа съ тѣломъ дѣйствуетъ, то нѣкоторому промыслу божію и мудрому предустановленію приписываютъ.

Первое основаніе, по чему нѣкоторые думаютъ, что душа, какъ дѣйствительная причина, своею силою производитъ движенія въ членахъ тѣлесныхъ, и причиненнымъ движеніемъ въ чувственныхъ органахъ, чрезъ движеніе влажноты мозга впечатывается въ умъ идея или понятіе, называется *systema influxus physici*.

Другое мнѣніе, по которому утверждается, что Богъ столько въ душѣ чувствъ и въ тѣлѣ перемѣнъ и движеній производитъ, сколько движенія въ чувственныхъ органахъ бытъ случается, называется *система причинъ случайныхъ*, или *adstinentiae*.

Третье наконецъ мнѣніе, въ которомъ нѣкоторые утверждаютъ, что ниже оныхъ душъ движеніе въ тѣлѣ, ниже оныхъ тѣла и мозгу чувства въ душѣ производиться не могутъ, но одно другому взаимно бытіе даетъ и свойственною себѣ силою движеніе и понятіе производятъ, токмо такимъ образомъ, чтобы законамъ, оныхъ Бога положеннымъ, не противно было произведенное въ

въ главнѣйшихъ чувствахъ перемѣна, называется системою предустановленнаго согласія. Для яснѣйшаго понятія сихъ шрехъ мѣстѣй я присовокуплю примѣръ. Положимъ, что ты хочешь писать письмо. Тогдашъ подвижнешъ руку, возмешь перо, и литеры начнешъ спавать. Сіе хотѣть писати надлежитъ до души. Сіе двигати руку и писати, до тѣла касается. Слѣдовательно кто въ такомъ состояніи бытъ случится, что душа захочетъ писать письмо, то руку можешь въ движеніе привести по своему произволению? Аристотелевы послѣдователи отвѣчаютъ на сіе. Сіе дѣлается чрезъ дѣйствіе Физическое, ш. е. когда душа захочетъ писать, и она, какъ дѣйствительная причина, своею силою напаяувъ жилы, приводитъ въ движеніе руку, такъ почти, какъ будшобы соплетенныя съ нею жилы, по свидѣтельству Горация, были гибкое дерево и ей со всѣмъ покоренныя. Картезіане сіе предложеніе симъ образомъ утверждаютъ. Когда душа захочетъ писать, тогда Богъ, какъ пристойная машина, члены тѣлесныя въ движеніе приводитъ: но Лейбниціане, остроуміемъ своимъ подлинно узнавъ, разсуждаютъ, и ежели утверждаютъ, что въ самую ту времени минушу, въ которую душа захочетъ писать, тѣло собственною своею силою безъ помощи душевной, въ движеніе себя приводитъ, и что съ законами отъ Бога положенными согласно, почти такъ, какбы двои часы согласились, чтобы однимъ изъ нихъ неутралъны въ другомъ дѣйствовать, и чтобы каждыиъ самимъ собою, безъ помощи другихъ дѣйствовать, непротивно сложенію и законамъ, которые искусный художникъ, въ дѣлантіи часовъ за потребное рассу-

днѣ имѣ придашь. Которое жѣ изъ сихъ мнѣ-
нн къ правдѣ ближе, о томъ я не знаю, какъ
сказать, и хошябы и зналъ, токмо опредѣливъ
того конечно бы не отважился. Каждой чита-
тель можешь безъ всякаго сопротивленія дѣ-
лать свое о семъ разсужденіе. Наша должность
состоитъ только въ томъ, чтобы предложитъ
одни мнѣнія Философическія, а не о томъ го-
ворить какъ имъ думать надлежитъ. Больше о
сихъ прехъ мнѣніяхъ мы въ изъясненіяхъ Метъ
физическихъ объявляли.

ГЛАВА XIII.

О безсмертіи души.

§. 273.

Прежде нежели мы къ толкованію без-
смертія души приступимъ имѣемъ,
за надобное разсуждаемъ подробно объявить
что есть *безсмертіе*. Понятія о безсмертіи
ты себѣ удобно снискашь не можешь, еже-
ли прежде не узнаешь обстоятельно, что
есть *смерть*.

Премногіе изъ древнихъ Философовъ, которые въ
томъ мнѣніи, что душа человеческая будучи
сопряжена съ тѣломъ, вмѣстѣ съ нимъ живетъ,
и умираетъ согласны, не придавъ безсмертія
душѣ, и безъ всякаго сомнѣнія тому вѣрующъ.
Но прочіе напротивъ справедливѣйшимъ обра-
зомъ доказывающъ, что душа и послѣ смерти
нѣкоторое

нѣкоторое чувство имѣетъ. Цицеронъ, гдѣ много о безсмертіи души двоякимъ образомъ разсуждая, сіе говоритъ: Хотя пѣсе заблужденіе, что души челоуѣческія суть безсмертны, какъ я думаю, самоизполню, какъ называютъ я и пладаю; однако изъ онаго я доколѣ живѣ, пшйти не желаю. Когдажъ я и умру, то (какъ нѣкоторые Философы разсуждаютъ), и чуетинопать ничего, то изъ мнѣнію, не буду: то я не оласаюсь, чтобы за еѣ мое заблужденіе мнѣ умершему Философы смѣяться стали. Хотяжъ бы мы и не были безсмертны: однако челоуѣку пѣ свое время, умереть желательнo. О старостѣ Гл. XVIII. Тотже Цицеронъ, или лучше сказать Аппианъ у Цицерона, шакимъ образомъ о книгѣ Платоновой о безсмертіи души заключаетъ: Не знаю, какимъ образомъ, когда читаю, то соглашаюсь: когдажъ положу книгу, и самъ съ собою начну о безсмертіи души размышлять, то оное согласованіе моеley исчезаетъ. Вопрос. Туск. кн. I. смонр. Прощія о истиннѣ закон. Христ. кн. I. §. 22.

Безсмертіе души, по мнѣнію Епикуровъ, довольно противорѣчитъ Лукрецій о евоеннѣ вещей кн. III V. 413. и слѣд. На что превзрядными доказательствами опровергаются Фирміанъ еѣ кн. VII с. 12. весьма правильно разсуждаетъ о безсмертіи души Саллюстіи, которой говоритъ, что пѣла и фортуны, добра, какъ начало, конецъ въ семъ состоятъ: по тому что рожденные умираютъ, а прочіе старѣются: душа же непрѣдима и вѣчна, правитель челоуѣческаго рода, дѣлаетъ и все имѣетъ, независима будучи ни отъ кого. Войн. Югур. гл. 2. о семъ читай Корція на стр. 415.

§. 274.

Смертию тѣла нашего называется то, когда всѣ его члены и органы дѣйствовать перестаютъ. Слѣдовательно душа человѣческая тогда мертвою называться должна, когда всѣ ея понятія и желанія и самая сила души бытъ перестаетъ.

§. 275.

И такъ душа безсмертною тогда называется, ежели послѣ ужѣ смерти тѣла: понятія и желанія оказывать въ себѣ не перестаетъ.

§. 276.

Слѣдовательно три вещи къ составленію безсмертія души человѣческой относятся.

I. Чтобы она сама различно съ тѣломъ находилась.

Что душа, послѣ смерти тѣла не исчезаетъ, но бытіе свое имѣетъ непременно: то изъ сего видно, что такія существа, которыя вещественнаго сложения не имѣютъ, и простыми называются, разрушиться или исчезнуть не могутъ. О чемъ мы выше въ главѣ о сущемъ простомъ довольно доказывали. А что душу человѣческую между простыми существами поставляемъ, то самое доказываетъ, что помысленія и дѣйствія прочія она такія имѣетъ, какихъ сложное сущее, и изъ матерій и тяжести состоящее, содержать въ себѣ не можетъ. Ибо которыя въ сложномъ сущес-

существъ прамѣчаетъ перемѣны, нѣ такъ какъ бывъ
видѣнь, что движеніемъ какимъ нибудь при-
чиненныя, о чемъ мы выше уже объявляи. Спар.
Кантизия. Том. I. объ употребленіи философіи.
въ Богословіи спр. 226. и слѣд.

О простиомъ существъ души человеческой Индер-
шакъ изображаетъ: Мы о познаніи души нѣ
сумѣваемъ не можемъ, ежели не предпримемъ
разсмотрѣть самое Физическое состояніе,
которое намъ ясно показываетъ, что душа
ничего приимѣннаго, ничего соединеннаго,
ничего сложнаго, ничего двойнаго въ себѣ ни-
мало не содержитъ. Кн. II. о свойств. боговъ.

Доказательство, что душа человеческая бытіе
послѣ смерти отъ самого своего простиомъ сущес-
тва получаетъ, также силу и важность, Цаце-
ренъ описываетъ въ гл. XXI. о старост.

II. Къ безсмертію души пребудешь, что-
бы она по смерти, понятія свои про-
должала.

Что изъ того разумѣнь можно, что, ежели ду-
ша послѣ смерти бытіе имѣетъ, то не можно
въ ней силы воображенія не находясь. Ибо
ея самая сила воображенія есть то, что дѣ-
лаетъ душу подлинною душею, также и свой-
ство души оно сооправляетъ. А когда сила во-
ображенія пребываетъ, то и самыя понятія
пребываютъ.

Ибо всякая сила безъ дѣйствія не находится, гдѣ
никакого сопривленія въ томъ найти не мож-
но, чтобы источникъ понятій въ душѣ, то
есть сила разсужденія, послѣ смерти, непре-
дѣнно пребывала.

III. Чѣобы душа была безсмертна , то пошребно , чѣобы , по разрушеніи тѣла , она самая въ состояніи подробныхъ понятій находилась.

Чѣо удобно понять можешь , ежели знаешь , что всякое , въ душевныхъ понятіяхъ находящееся , замѣшательство , на отъ чего , какъ отъ тѣла , коимъ душа , какъ бы одеждою покрывается , и ограничивается , происходитъ. Слѣдовательно тѣлесными связями спѣсенный умъ , безъ сумнѣнія , да и самымъ опытомъ давно уже извѣстно то , къ самымъ яснѣйшимъ и подобнѣйшимъ понятіямъ не допускается.

IV. Наконецъ , чѣобы душа была безсмертною , то должна она сама себя познавать , и о бытіи своемъ , прежде смерти тѣлесной , непремѣнною бытію извѣстна.

Ибо ежели она въ состояніи подробныхъ идей находится ; то слѣдственно должна , 1) чѣобы сама себя познавала , т. е. чѣобы отъ другихъ вещей себя различала , 2) чѣобы себя непремѣнною передъ прежнимъ своимъ бытіемъ и послѣ смерти тѣла ощущала , 3) чѣобъ въ памяти прежнее свое состояніе имѣла. Ибо когда все сего опнишь , то опнишь состояніе подробныхъ понятій.

Здѣсь больше къ доказательству безсмертія души философскихъ доводовъ не пребушемъ. О чемъ когда хочешь , то смотри въ наснавѣ. Метѣфиз. стр. 512.

ГЛАВА XIV.

О скотскихъ душахъ.

§. 277.

Сколько я одушевленныхъ скоповъ ни усматриваю, столько не одному искушнѣйшему шѣла и членовъ, изъ которыхъ они составлены, сложенію удивляюсь, но гораздо болѣе чуднымъ мнѣ по кажется, что не можно не заключить, что въ ихъ шѣлахъ находится душа.

I. Мы видимъ въ скопахъ чувствственные органы, также и мозгъ, равно какъ и въ человѣкѣ. Но какъ уже извѣстно, что въ человѣкѣ сѣ чувствственныхъ органовъ и мозга есть употребленіе, также и консуъ, на которой они созданы, состоиптъ въ томъ, чтобы мы помощію оныхъ чувствственныхъ органовъ, поняшїя могли составлять; по явно, что оныхъ органовъ и мозгу есть и въ скопахъ одинаковой консуъ. Почему можно сказать правильно, что скопамъ не менѣе людей души придавать надлежитъ.

Сѣ доказательство, отъ Аналогїи взятое, премногіе употребляющіе въ утвержденїи скотскихъ душъ. Да сѣ, еслили я не ошибаюсь, и не худо. Смотри Рибови о сѣмъ доводѣ въ Дие-

серп. Историко-Философическою о душѣ скопской, Рерарию книгу о разумѣ скопской еретиическую стр. 303.

II. Мы самымъ опытомъ знаемъ, что скопы сами себя и около лежащія вещи познають.

Ибо они, могутъ себя опъ другихъ вещей, и вещи одна подлѣ другой положенныя, взаимно различать. Почему Делфинъ у Плинія опрока, котораго въ упробѣ своей пиналъ, опъ прочихъ опроковъ правильно узнать могъ. Кни. IX. с. 33.

III. Слѣдовательно скопы размышляютъ, о чемъ и сумнѣваться не можно.

Ибо размышлять есть и что иное, какъ себя и около лежащія вещи порознь познавать.

IV. Скопы не только что иногда чувствуютъ, когда вещи передъ ними лежащія, себѣ предсавляють, но также воображеніемъ и памятию одарены.

О способности чувствія, которую мы придаемъ скопамъ, никто не можетъ сумнѣваться, разве кто недостоверно почитаетъ, что солнце свѣщающъ или иѣтъ. Прикомъ чувства ихъ премногія превосходятъ и самыя человеческія. Ораны быстрѣе человеческихъ зрѣній имѣють. Ласкения, и при нуждѣ сокровенія чего нибудь въ землѣ, удобіе и точіе опъ нихъ въ дѣйствиіе производится. Хищныя птицы превосходящія обонянія чловѣковъ имѣють, и прочія.

Скопъ

Скотскаго воображенія премногія находятся доказательства. Примѣшши всегда можешь, что песъ, когда увидитъ своего хозяина, поднимающаго палку, которою онъ когда нибудь былъ битъ, топчась, приводя себя на мысль оное бѣненіе помощію закона воображенія, онъ него убѣгаетъ.

О памяти скотовъ мы самымъ опытомъ познать можемъ; ибо знаемъ, что песъ хозяина своего, по многихъ днѣхъ узнаетъ. Съ удивленіемъ также видимъ, что ласточка, чрезъ многія перелеты, вѣетъ земли и пространныя моря повсягдно, и находитъ прежнюю свою страну, да и домъ и въ немъ то мѣсто, на которомъ прежде гнѣздо свое имѣла и дѣтей вывела. О чемъ свидѣтельствуемъ Рорарій.

V. Въ скопахъ мы также примѣчаемъ чувство желанія и отцвращенія.

О чемъ доказываетъ Цицеронъ сими словами: Скоты, говоритъ онъ, подобно челоуѣкамъ одарены отъ природы чувствомъ и желаніемъ такъ, что имѣютъ побужденіе къ вѣщу натуральной лици, и могутъ различить благодную отъ здоровою. Кн. II. о свойствѣ Богов.

Шожъ до страстей скотскихъ касается, на прѣбоязни, ужасѣ, гнѣвѣ, я о томъ ничего не упоминаю.

§. 278.

Сіе все, въ одно собравши, что и другое можно заключить, какъ сіе, что скоты не суть подлинныя машины, но душою одаренныя суть, которая съ ихъ тѣломъ естъ

есть со всѣмъ различна, и не изъ матеріи состоить.

Карнезіане скоповъ махинами почитаютъ, о которыхъ мѣтѣи смотр. Рибовія диссерш. о душѣ скоповъ стр. 743.

§. 279.

Что души скоповъ суть подлѣ и ниже душъ человѣческихъ, то изъ сихъ положеній можешь понять:

I. Скопы не имѣютъ подробныхъ идей о вещахъ, также и разумѣнія.

Скопы не имѣютъ способности разлагать и слова произносить. Припомъ скопы знаковъ, которыми вещи одна отъ другой разнятся, каждаго порознь представлять и познавать не могутъ, чю самое есть составленіе подробныхъ идей (Лог. §. 33). ежелибы они имѣли идеи подробныя, то общія понятія составляли могли на пр. подробно бы понимала собака, когда бы разумѣла что есть законъ, чю солѣсть, чю добродѣтель, чю лѣдокъ, и прочее. Но какъ ни почему сихъ общихъ понятій ни одного знаку въ скопахъ не видно, того для имъ подробныхъ идей придать не можно.

Какъ разумѣе есть способность вещи подробно представлять (по опред.), то слѣдуетъ, чю въ скопахъ разумѣнія не находится.

II. Скопы не имѣютъ разума.

Ибо разумъ есть всеобщихъ истинъ союзъ подробно понимать (по опред.). Кто жъ могъ примѣнить стѣ способность въ скопахъ? можешь

желья ты себя увѣришь, что псѣ сего пред-
ложенія. Добродѣтель насѣ щастливѣлыми
дѣлаетъ, слѣдствія принимають можетъ?
скотскія чувства отъ того тожю пѣ дли-
жаніе приходятъ, что находител, и что
есть настоящее, они только по предлага-
щему дѣйствуютъ, а не прошедшее или
будущее чувствуютъ. Цит. о должн. кн. I.
гл. 4.

Что о разумѣ скотовъ преніе имѣютъ, то до
Логомахіи надлежитъ. Удивительно то, при-
знаюсь, и примѣчанія достойно, что нѣкоторые
скоты видимъ сами себя познають и оныя дру-
гихъ вещей различаютъ. Но какія дѣйствія
къ полученію пищи, или происходящія отъ
нѣкотораго естественнаго побужденія скотовъ
на есть, однако все сіе не показывается въ нихъ
быть размысленія и совѣща, или воображенія.

III. Послѣдство разума, или ожиданіе
подобныхъ случаевъ мы примѣчаемъ въ
скотахъ.

Псѣ, на примѣрѣ, когда видитъ поднимающую
себя палку, убѣгаетъ оныя неся, ибо чувствуетъ,
что прежде оною былъ битъ оныя своего госпо-
дина. Слѣдовательно когда видитъ въ другой
разъ своего господина, поднимающаго такуюжъ
палку, то ожидаетъ подобнаго случая. Сил-
логизмъ, которой сей псѣ кажется составля-
етъ, не на разумѣ, но на чувствѣ и воображе-
ніи утверждается. Примѣръ подобныхъ случа-
евъ ожиданія, въ скотахъ находящейся, пред-
лагаетъ краснорѣчиво въ фабулѣ Федръ о щенкѣ
и оелѣ, ласкающихся къ своему господину. Что
хотѣтъ

хочешь о семь послѣдствѣ скопскихъ мыслей
знать, тошъ пусть читаешъ оную повѣсть.

IV. Вольности не находится въ скопахъ,
хотя и можемъ имъ приписать само-
изволенье.

Ибо вольности главное свойство есть разумѣнїе
(§. 267.) котораго скопы не имѣютъ (§. 279.
пол. II.), почему и вольности имъ придашь не
можно. Но что скопы къ дѣйствию сами себя
склоняютъ, по самоизвольнѣйшимъ ихъ дѣй-
ствіемъ названъ можно.

Конецъ Психологїи.

МЕТАФИЗИКИ ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. БОГОСЛОВІЯ НАТУРАЛЬНАЯ.

ГЛАВА І.

О бытіи Бога.

§. 280.

 Что намъ о богѣ и его свойствѣхъ чрезъ разумъ нашъ извѣстно, то Философы приспойнымъ и разумнымъ порядкомъ въ особенной наукѣ преподають, которая натуральною Богословіею называется, и есть наука о богѣ, о его свойствѣхъ и дѣйствіяхъ.

Сія наука потому Богословіею натуральною называется, что въ ней доказательства о богѣ предлагаются токмо тѣ, которые единственно намъ чрезъ натуру и разумъ извѣстны. Почему сія наука отъ Богословіи откровенной различіе имѣетъ, ибо о ней въ священномъ писаніи

санѣи по предлагается , чего нашъ разумъ , сколько бы онъ проникновенъ ни былъ , понять не можешь .

§. 281.

И такъ въ первыхъ въ Теологіи натуральной должно доказать то , что Богъ бытіе имѣетъ . Для яснѣйшаго о семъ понятія , мы не много объявимъ , какую силу и могущество слово богъ въ себѣ заключаетъ .

§. 282.

Черезъ Бога мы ни что иное разумѣемъ , какъ сущее пресовершеннѣйшее , которое черезъ свойственную свою силу и сущность necessarily бытіе имѣетъ , и отъ котораго сей міръ , и все , что въ немъ ни находится , какъ отъ дѣйствительной причины , зависитъ .

Свойства нами здѣсь предложенныя суть такія
а) кои ясно показываютъ , что услышавши слово Богъ , долженъ себѣ представить , б) такую вещь , которая отъ всѣхъ другихъ вещей различается ; следовательно видишь , что здѣсь можно такимъ образомъ опредѣленіе Бога объявить : Богъ есть духъ пресовершеннѣйшій . Также ; Богъ есть сущее ни отъ кого незаписанное , или Богъ есть сущее безконечное . Ибо всѣ сии свойства , или знаки единому шокмо Богу приданы быть могутъ , и суть довольны къ отличенію Бога отъ всѣхъ другихъ вещей .

§. 283.

Различныя суть доказательства , которыми бытіе бога утверждается , или такого

накого сущаго совершеннаго, которое необходимо находяща, и сего міръ произвелъ. Изъ нихъ силѣ бытїя и къ склоненію ума удобнѣйша, а въ оны часны нами предложены будутъ.

I. Бытїе Бога нѣкоторые изъ сего доказываютъ, что истинна сїя: *естъ Богъ* во всѣхъ умахъ, не выключая и самыхъ дѣтскихъ, есмь такъ ясно напечатлѣнна, что все, что о Богѣ мы ни познаемъ, ни рассуждаемъ, ни познаемъ, ни чинаемъ, истиннаго ни находимъ, но изъ самой натурѣ понятїи и разумѣнїи каженся можно.

Сие доказательство, что мы смѣ одного токмо понятїя Бога извлекаемъ, отъ многихъ и въ прежнїя времена утверждалось. Цицеронъ, по повѣдѣ, говоритъ оны, знанїе сїе находител, и разумѣ напечатлѣнно пребываетъ, что Боги суть. О свѣйств. Богов. кн. II. гл. 4. Когда сїи слова такую имѣютъ силу, что понятїе Бога въ разумѣ челоѣкой изображено, и каждой, однимъ токмо умомъ врожденнымъ, хотя и никакого мудрствованїя не прилагаетъ, познаетъ Бога, то многїя доказательства сильнѣйша предложены быти могутъ, коимъ кажется трудно сопротивляться.

II. Бытїе Бога, изъ чуднаго и преизряднаго строенїя сего свѣпа, шѣлъ и неба непрерывнаго порядка, на премудрѣй-

мудрейшихъ законовъ утвержденного,
многіе доказываютъ.

Во многихъ мѣстахъ Цицеронъ изъ предвѣрнаго
согласія всѣхъ частей свѣта видимаго, доказы-
ваетъ бытіе Бога, изъ коихъ нѣкоторыя мы
здѣсь предложимъ. Когда мы позеримъ, го-
воримъ онъ, на небо, то видимъ и неименно
оного полноту, лотѣмъ обращеніе свѣ-
та, въ немъ толико чуднымъ намъ ка-
жется, что мы помыслить не можемъ.
Послѣдованіе дней и ночей, перемѣны вре-
менъ чешеропидныя, къ созданію плодовъ
и къ поддержанію тѣла удобныя, и все-
му оному предподителъ солнце, и луна
чрезъ свое рожденіе и ущербъ свѣта свое-
го назначающее какъ бы календаръ дни,
чрезъ которое его обращеніе на двенадцати
частей раздѣленное, видима выпадаютъ лѣта
звѣздъ, теченіе свое точно по немъ управ-
ляющія, чрезъ сокращенныя между собою
движенія, въ нощное время на небѣ раз-
лично себя показывающъ, отъ чего укра-
шенное звѣздами небо намъ себя предста-
вляетъ. Все оное, и другія неисчислимыя
еще когда рассмотримъ, то можемъ ли
сумнѣваться, чтобы всему тому не было
создателя, почему справедливо кажется
Платонъ и Аристотель часто утверждаютъ
толикаго премудраго созданія бытіе пла-
стелина. Вопросъ. Тискул. кн. II гл. 28. Сюда
принадлежащъ нѣкоторыя слѣдующія слова Тул-
лія: кто можетъ сказать тогда видать
какую рисовальную картину, или какое
изображеніе, чтобы то не было видано ка-
кимъ художникомъ: когда издали лѣт-
пущее

лучше видѣшь судно, то не сумѣешь, чтобы то разумомъ или художествомъ не было движимо: когда видѣмъ солнечныя часы или написанную книгу, то легко понять можно, и не замедлимъ смѣло сказать, что оно художникомъ здѣлано, а не случаемъ: но спѣмъ, который и онъ художества и ихъ художниковъ изъ себя заключаемъ, можемъ ли подумать, чтобы безъ причины и разума былъ сотворенъ. Валвинъ, котораго Цицеронъ въ II. книгѣ о естественѣ Боговъ, слова слѣдующія предлагаетъ: Философы когда посмотрятъ на мудрыя и раннораспрѣженные движенья спѣта, изъ непременныхъ повѣхъ пещей пребываніе, то не могутъ изъ ума спѣмъ предсказать, что нѣтъ никакого жителя изъ семъ небесномъ или божественномъ домѣ, и что также нѣтъ ни правителя ни плавателя, какъ создателя толикаго спѣта.

III. Нѣкоторые важнѣйшимъ доказательствомъ почишающъ то, кое изъ согласія народовъ взять можно, потому что ни одинъ народъ, хотя бы варварской и самый жестосердѣйшій былъ, на семъ всемномъ шарѣ живущій, которой бы не утверждалъ бытіе Бога.

Какъ Цицеронъ говоритъ, пажышная причина насъ кажется принуждаетъ прити, что есть Боги, есть сѣя, что нѣтъ ни одного народа толь дикаго, ни одного толь жестокаго, который бы не имѣлъ мысли о Богахъ. Многие изъ нихъ не зная думаютъ;

ибо въ разявляющихся пороками нравовъ то обыкновенно бываетъ: однако все, что есть сила и натура божественная, то подобно утверждаютъ. Такое разсужденіе людей или согласіе, не ученіемъ ни закономъ и разумъ произведено. Всякое таковое утвержденіе народовъ въ одной плоти законный естественный и почитателенъ должно. Кн. I. Тускул. вопр. дѣлств. Том. IV. изъ изданія Вошофреди. Стр. 171.

IV. Доказательство, которое изъ употребленія и конца вселенной предложено бывъ можетъ, въ которомъ такъ поспѣваяющъ, что оно въ утвержденіе бытія Божія всѣхъ сильнѣе дѣйствуетъ.

Ибо составленіе и удивительное строеніе всего сего міра, или превращеніе элементовъ членовъ міра человеческого, или произраженіе плодовъ и различіе нравовъ и употребленіе оныхъ въ умъ естество предъказывающъ, что все оное такъ расположено увидишь, что нѣтъ ничего такого, которое напрасно здѣлано было, а все соотвѣтствующее известному концу. Превидно пишетъ о семъ Гроцій. Если мы, говоря о немъ, человеческого міра чудное Сложеніе снаружи и изнутри рассмотримъ, то найдемъ тамъ, что каждая часть и самая малѣйшая имѣетъ свое употребленіе, такъ что никакой искусствомъ, ниждъ разумомъ искусственна составленъ не можетъ спешенно можно. Почему философы и самые искусственные Мыслители не могутъ догладно никогда надивитъ, когда снмвляющъ на оное совершен-

первеннѣйшее натуры созданіе. Небесныя же планеты, и наипачтѣйшія изъ нихъ солнце и луна, такъ благодѣтельно тѣло свое учреждаютъ и къ плодородно земелѣ и животнѣ тѣмъ столь удобно раселаютъ, что предвидѣть и совершеніе ничто плещу думать не можно. О вѣннѣй вадер. Христіан. стр. II. 13, изданіе Клерика.

V. Которые наконѣтъ, въ доказательствѣ о бытїи Бога, ошѣ случайности и перемѣны свѣта къ сущему какому просно необходимому умншвенно доходящѣ, тѣ большою часнѣю весьма простую и наилучшую причину доказательства бытїа разсуждающѣ.

Доказательства, ошѣ случайности свѣта вѣннѣи сила въ семѣ почти заключается: Сей свѣтъ есть случайной, и можетъ бытѣ иной. И такѣ, ежели сей свѣтъ можетъ также не бытѣ, или инымъ образомъ бытѣ; слѣдовательно, должно, чтобы въ немѣ довольная причина находилась, для чего онѣ есть (§. 14.), для чего семѣ образомъ находится, а не другимѣ. Ся довольная причина или въ самомѣ свѣтѣ находится или внѣ его (§. 15. пол. III.). Не можетъ находиться въ самомѣ свѣтѣ, ибо въ противномѣ случаѣ свѣтъ былѣ бы сущее просно необходимое, чнѣ еснѣ противнѣ (§. 1. пол. III.). Слѣдовательно должно, чтобы довольная причина была внѣ свѣта. Слѣд. должно сущее находиться такое, которое бы онѣ свѣтъ было различно, и въ коемѣ бы причина довольная заключалась, для чего свѣтъ точно такой а не другой.

Оное сущее, опѣ свѣта различное, не можетѣ быть случайное, инако принадлежало самому свѣту, и не было бы опѣ свѣта различно. Слѣдовательно должно быть сущему необходимому. Слѣдовательно есть сущее необходимое, которое не можетѣ не быть, опѣ свѣта различное, и въ немъ дозвольная причина содержится, для чего сей свѣтъ находится.

§. 284.

Хотя сколько явно, и сколько извѣстно, что есть нѣкоякая божественная сила, опѣ коякой сей свѣтъ и происхожденіе въ немъ изыскать, и чути нѣтъ возможности, что кто о семъ сумѣвается, тотѣ равно поступается, какъ бы могъ сумѣваться, что есть сонде, нѣтъ нѣтъ: Однако во всѣ времена да въ нынѣ также находящія люди, кои въ такомъ неразуміи погружены, что отрицаютѣ быть Бога. Они называются *Атеисты*, и пагубѣнныя ихъ заблужденія, въ коемъ никакого не признаютѣ бывша Божія, называющіяся *Атеистично*.

Находящіяся такѣ, кои точно утверждающѣ узнать, что нѣтъ ни одного подлиннаго Атеиста? О томъ я иного описывать не могу. какъ представить подробно различныя Атеистическія роды Атеистовъ можно раздѣлять на Теоретическія и Практическія. Сіи называются такѣ, кои во всякомъ родѣ пороковъ и срамной погружены живутъ такъ, что явно отрицаютѣ, кажутся, и не вѣрятъ никакому божеству, что такѣ въ свѣтѣ находящіяся, о томъ никакъ не сумѣ-

сумнѣяется. Теоретическія шѣ, кои или учашь, или себя утѣряюшъ, что нѣтъ Бога. Консервы въ писанїяхъ предлагаюшъ, и доказываютъ, что нѣтъ Бога, шѣ Сметематическими называюшся, изъ чиселъ копорыѣ справедливо извѣщать можеть **СИМПОЗА**, **ТОЛАНЦА** и другихъ атакыхъ. Но кои въ умѣ токмо своимъ себя увѣряюшъ, что нѣтъ Бога, шѣ персональными отъ нѣкоиѣхъ называюшся. О копорыхъ естли разсуждать желаешь; то надлежишъ, чтобы внутреннѣйшаго расположенїя и дѣйствїя ума и по разсмотрѣнь, что кромѣ Бога, никому учинить того не можно. О двухъ знатнѣйшихъ Апенстахъ, Дїагоръ то есть и Θεόδоръ, въ древнїя времена бывшихъ, предлагають намъ Цидеронъ. Никакихъ, говоритъ онъ, бытъ со подобъ богомъ, Дїагоръ Мелій и Θεόδоръ Сиренѣйской думаютъ. Но Косма во времена еще ихъ, симъ доказательствомъ, кое отъ согласия народовъ происходивъ, опровергаетъ, что Дїагоръ, а послѣ Θεόδоръ утверждаюшъ, что нѣтъ снбїетна богомъ. Цид. о свѣдѣнїи богов. кн. I. гл. I.

Что о образѣ бытїя Божїа Апенксы отрицаюшъ, какъ созвѣрѣе шѣ человекѣмъ силу Божїю, шѣющую многимъ вещамъ придасть, и во умноженїи боговъ шѣ, дають. Идолотокотомъ шѣ шѣвѣрїи погруженныя дѣланїю шѣицъ или внутреннимъ часямъ, правленїе судьбы придаюшъ, что кромѣ Бога, никому прїдѣлать не можно, то прїдѣлать.

ГЛАВА II.

**О сущности и свойствахъ
Бога вообще.**

§. 285.

Ежели о сущности здѣсь предложимъ мы намѣрены; то должно намъ прежде объявить какое первое понятіе, изъ котораго, какъ изъ источника прочія свойства какія Богу придаются, справедливо доказаны быть должны. Сущность Бога есть, въ которой его бытіе просто необходимое находится. Изъ котораго просто необходимого бытія свойства божественныя доказываются.

§. 286.

Что за свойства Бога мы разумѣемъ такіе божія принадлежности, кои самому ему приданы быть могутъ.

Напр. что Богъ есть бесконечный, всемогущій, всецѣдущъ, и прочее.

§. 287.

Сте свойство Бога изъ того, что Богъ **ПРОСТО НЕОБХОДИМО БЫТІЕ СВОЕ ИМѢЕТЪ**, удобно, и пристойнымъ союзомъ, производимъ можно слѣдующія положенія, кои опрѣ утврждаютъ:

1. Чтобы Богъ находился, то не требуетъ никакой силы сущаго другаго внѣ его находящагося.

Ибо Богъ есть сущее просто необходимое (§ 282.), следовательно довольноую причину, для чего находящаяся, въ сущности своей заключаеиъ (по опред. сущаго просто необходимаго), по чему явно, что Богъ къ бытию своему не занимаетъ силы ни отъ какого другаго сущаго внѣ себя находящагося.

II. Богъ следовательно чрезъ собственную свою силу бытиѣ имѣеиъ.

III. Изъ чего ясно видѣиъ можно, что Богъ справедливо называется *сущее отъ себя*.

Ибо по называется сущее отъ себя, что чрезъ собственную свою силу бытиѣ имѣеиъ.

IV. Изъ сего разумѣеиъ, что Богъ есть ни отъ кого независимъ, непремѣнииъ и превѣчнѣиъ.

Какъ Богъ довольноую причину для чего находится въ сущности своей заключаеиъ, и собственной своей силой бытиѣ имѣеиъ (пол. 2.); следовательно Богъ есть ни отъ кого независимъ. Ибо такое сущее *независимымъ* называется, которое ни въ чемъ внѣ себя, довольноиъ причины для чего находится, не имѣеиъ.

Богъ не есть, и не можеиъ быть подверженъ перемѣнѣиъ, изъ того познаеиъ, что онъ есть сущее просто необходимое, которое перемѣнииъ не можеиъ. (Сущее ибо просто необходимое иначе быиъ не можеиъ, по опред.).

Что до вѣчности Бога надлежащей, то хотя и знаю, что многими способами можно доказать, однако сѣю въ доказательствѣ вѣчности Божіей причину, которая изъ его просто необходимаго бытія извлекается, прежде чѣмъ въ предложеньи ва полезное разсудилось. Предложения въ семъ доказательствѣ, такъ заключаются:

- а) Богъ есть сущее просто необходимое (по пред.)
- б) Сущее просто необходимое не бывъ не можетъ (по опред.).
- в) А сущее просто необходимое не можетъ имѣть бытію своему начало (ибо иначе бытъ иногда могло, что противно его свойству (§. 109), ниже бытію конца (по тому что впродъ не бывъ могло бы, что также сопротивлялось его свойству).
- г) Сущее просто необходимое есть уже вечное.
- е) Слѣдовательно Богъ есть вѣчный, то есть, ни начала ни конца бытію своему не имѣетъ.

V. Богъ не можетъ, бывъ сущее сложное, но есть сущее простое, что необходимо.

Богъ ни родиться, ни прекращаться не можетъ (по прежде пом. предл.). А сущее сложное можетъ родиться, ежели части соединяны, и прекращаться, ежели оныя разделяны (§. 99). Слѣдовательно Богъ не можетъ быть сущее сложное. Осталось теперь только подшесрдить, что онъ на что иное есть, какъ сущее простое.

VI. Богъ есть сущее безконечное.

Представь, что Богъ не есть сущее безконечное, то конечное, тогда имѣло бы оно предѣлы (§. 121)

Чит

Что есть предѣла ограничено, то послѣд-
ственно разныя состоянія. и тѣмъ можеть §. 120.
пол. III.), и такъ есть перемѣнное. Когдажъ
Богъ есть сущее непремѣнное (пол. IV.), то
разумеется, что Богъ не есть сущее конечное,
но безконечное.

VII. Богъ убо всѣ совершенства и при-
надлежности, какія токмо придашь ему
можно, дѣйствительно въ себѣ имѣ-
етъ, непосредственно и безъ всякаго
сuspensi.

Оное нагляднѣйшее есть свойство сущаго беско-
нечнаго, кое мы въ доказательствѣ предложили
§. 122. пол. III. и IV.

VIII. Богъ ничего вмѣстивъ въ себя боль-
ше не можеть, и есть неизмѣримый.

Но безконечному сущему ничего больше придашь
не можно (§. 122.), и такъ явно есть, что
Богу никакого извѣстнаго и опредѣленнаго вс-
лестства придашь не можно. Изъ чего видѣть
не трудно, что Богъ есть неизмѣримый.

IX. Попеке многія сущія безконечныя
быть не могутъ (§. 122. пол. IV.),
слѣдовательно Богъ есть единъ, а мно-
гимъ быть не можно.

Между древними писаніями, въ коихъ о един-
ствѣ Бога предлагается, достопамятнѣйшее
есть, что Гречій въ Софоклѣ объявляетъ.

X.

Х. Что въ Богѣ находится, то находится безъ всякаго послѣдства времени.

Что яснѣе изъ свойства сущаго безконечнаго доказывается (§. 122. пол. V.).

ГЛАВА III.

О понятіи Божіемъ.

§. 288.

Изъ того, что въ преждеположенной главѣ доказано, легко теперь разумѣть можно, что къ подробному познанію Божественнаго совершенства и величества понятіи Божія принадлежатъ, должно намъ въ слѣдующихъ положеніяхъ порядочно изъяснить:

I. Понятіе Божіе есть просто совершеннѣйшее.

Ибо въ Богѣ всѣ вещества и совершенства дѣйствительно находятся, какъ въ немъ находятся группы (§. 287. пол. VII.); и такъ понятіе, которое въ сотвореніи свѣта видимо такъ, что и въ самой малѣйшей вещи, какъ въ зернѣ, величество и совершенство свое ясно предъ очамъ представляетъ. И что понятіе Божіе есть просто совершеннѣйшее столь, что совершенства сего никакого понятія вообразить не можно, что тѣмъ доказывается, что все, что Богъ въ

себѣ имѣетъ, по имѣетъ безконечное и безъ всякаго предѣла (§. 287. пол. VII.).

II. Богъ не только все, что находится, но что можеть находиться, хотя никогда еще не было, однимъ разомъ подробно познаетъ и понимаетъ.

Когда Богъ имѣетъ совершеннѣйшее понятіе (пол. I.), а чтобы имѣть понятіе совершеннѣйшее; то должно быть такому, который а) всевозможности, б) подробнѣйше, в) однимъ разомъ и въ одно время всебѣ представляеть (§. 285.); очевидно, что Богъ не только въ вещи, кои находятся, или существо свое имѣютъ, подробно себѣ представляеть; но также и шѣ провидѣть и доходить въ понятіи своемъ имѣетъ, кои не находящіяся, не находившяся и не скоро случаются; однако быть могутъ, сего ради и другой былъ порядокъ причинъ и другихъ дѣйствъ, изъ оныхъ причинъ, какъ отъ сѣмянъ происходящихъ. Богъ все вещи нераздѣльно познаетъ, не такъ какъ между людьми бывающъ въ дѣйствіи понятія, не по частямъ одну за другой порочивъ, но однимъ разомъ всю вселенную умахиваетъ, и въ одно время однимъ взоромъ все въ свѣтъ вводитъ, по шему что въ существѣ безконечномъ послѣдство времени мѣста имѣть не можеть (§. 287. пол. X.).

III. Понятіе божіе есть чистѣйшее, и ниже чувство, ниже воображеніе въ великой божесивенной силѣ мѣста имѣть не можеть.

Ибо предсказанія понанія Божія подробнѣйшія отъ всякаго замѣшательства и замѣнїя свободны. Мы здѣсь повторили то, что выше о чистомъ понанїи объявлено въ §. 206.

§. 289.

Когда Богъ всѣ находящїяся и находящїяся могущїя вещи, подробнѣйше понимаетъ, то явно, что ничего не можетъ не знать. Слѣдовательно, что Богъ есть всевидущъ, о томъ явно и не трудно разумѣть можно изъ объявленнаго нами о сто понанїи.

О всевѣдѣнїи Божескомъ презрѣдно пишетъ Снп. 5. Сил. 1.

ГЛАВА IV.

О полѣ Божеской.

§. 290.

Понсеже Богъ, которой есть бесконечная понанїя сила, все что есть, или бытъ можетъ, подробно познаетъ, то явно, что также то, что есть добро подробно въ понанїи своемъ имѣетъ. Почему не можетъ спастся, чтобы познавшимъ подробно добромъ не увеселялся и сто не желалъ, что изъ сущности и свѣйства добра выше нами объявленнаго познать можно, §. 229 и слѣд.

§. 291.

Следствіе, въ которомъ Богъ желаетъ добра, называется *воля Божія*, о чемъ слѣдующія положенія мы предлагаемъ:

I. Воля Божія есть совершеннѣйшая.

Когда все, что есть въ Богѣ и въ совершенствѣ не имѣетъ предѣла, и безконечнаго простиранія, чтобы никакихъ границъ совершенствамъ его не полагалось (§. 287. пол. VI.), то явно, что воля совершеннѣйшая, а не низая въ Богѣ должна быть.

II. Богъ всего того желаетъ, что есть добро.

Ибо воля совершеннѣйшей глѣбѣйшее свойство есть, чтобы находить во всемъ добро.

III. Богъ изволяетъ все доброе, по точному количеству доброты, то есть, большее добро превозноситъ меньшее, по чему изъ многихъ вещей больше и меньше добрыхъ, избираетъ то, что есть совершеннѣйшее и съ концемъ своимъ согласнѣе.

Представь, что Богъ не желаетъ по количеству доброты, то съ меньшее добро предпочитая большому, не было бы согласія между дѣйствительнымъ хотѣньемъ, и между количественнымъ добромъ вещи, которой желаетъ. А гдѣ нѣтъ согласія, тамъ нѣтъ никакого совершенства (§. 14), то разумно можно, что Богъ не былъ бы совершенъ.

вершительнѣйшій, но сіе безразумно и противно вышеобъявленному.

IV. Изъ сего явно, что Богъ желаетъ того, что есть лучшее, то есть концу своему больше соответствующее.

V. То лучшее, въ коемъ воля Божія обра-
щается, не по человѣческому рассу-
ждению, часто погрѣшающему, распо-
лагаться должно, но то *лучшимъ*
справедливо назвать можешь, которое
Богъ согласнѣйшимъ съ своимъ кон-
цемъ быть разсуждаетъ.

Ибо воля Божественная совершеннѣйшая на понятіи
Бога утверждается, которое, какъ мы уже объ-
явили, подробнѣе познаешь, кои вещи добрыя,
кои лучшія, кои изряднѣйшія. На оныхъ пред-
писанныхъ положеніяхъ располагается наука,
недавно вымышленная, о *ЛУЧШЕМЪ МІРѢ*, ко-
торого защитникіе иные предлагаютъ, а иные
противное тому разсуждаютъ, и стараются со-
всѣмъ оное уничтожить. Кои міръ изряднѣй-
шимъ бытъ утверждаютъ слѣдующимъ обра-
зомъ положенія свои объявляютъ:

- a) Сей свѣтъ есть еущее случайное и можетъ
быть инымъ или другимъ.
- b) Слѣдуетъ убо, что кромѣ сего свѣта многія
другія сущіе возможны.
- c) Изъ оныхъ многихъ возможныхъ свѣтовъ, ко-
торые Богъ искони подробнѣе себѣ предпа-
влялъ, Богъ избралъ точно сей свѣтъ, а не другой.

- д) А Богъ, котораго воля есть совершеннѣйшая, избираетъ то, что концу своему согласнѣйшее есть.
- е) Слѣдовательно сей свѣтъ концу своему есть согласнѣйшій.
- ф) Свѣтъ, который концу Божію есть согласнѣйшій, называется изряднѣйшій или совершеннѣйшій.
- г) Слѣдовательно сей свѣтъ есть изряднѣйшій или совершеннѣйшій.

Чтобы знать, отъ какихъ замѣшательствъ происшедшее о изряднѣйшемъ мірѣ произошло, то мы, сколько будетъ можно, сокращенно объявимъ. Лейбницъ, сной сопротивляющейся многими трудностями наполненной вопросъ о НАЧАЛѢ ХУДА, пространно предлагалъ, и Белія, который сомнительными и неясными заключенія доказать хотѣлъ, что начало худа отъ Бога происходишь, опровергалъ, мнѣнїе свое о ИЗРЯДНѢЙШЕМЪ МІРѢ ясно и твердо доказываешь, а для того, чтобы сей свѣтъ, въ чемъ познается, худъ былъ изряднѣйшій, то чтобы худо оное опдѣлить отъ него было не можно, онъ отрицалъ. Изъ чего видѣть можешь, что начало вопроса о изряднѣйшемъ мірѣ должно находить въ другомъ ономъ толико наполненномъ сопротивленіи, вопросъ о началѣ худа. Пепръ Белій, въ изъясненіи начала худа, толика затруднительныя задачи своевольно положилъ, что едва свободишься отъ оныхъ можно. Разумъ и наука отъ Бога въ родѣ человѣческомъ произведенныя, различіями наполнены, и такъ между собою противны, что по причинѣ великаго несогласія думалъ онъ, что одинъ упреждаешь,

ждаешь, то другой оприцаетъ. Если къ чему
 ему можно ясно видѣть изъ того, что разумъ
 такія сумнѣнія находятъ въ одной нелогикѣ,
 что о плачевномъ и пагубномъ человеческаго
 рода прошито паденіи, въ священныхъ писаніяхъ
 объявлено, что будто къ утвержденію оного
 никакого ибѣтъ пути, и ибѣтъ ничего со истинъ
 чѣмъ бы доказать то можно было. Разумъ опро-
 вергалъ онъ, познавши, что бытъ можетъ, Бога
 изряднѣша, премудра, безгрѣшна, который
 ежелибы хотѣлъ сохранить человека, то бы
 единымъ словомъ, изъ ума злодѣйствомъ освер-
 неннаго и во всякія злочесія впадшаго, еже-
 либъ и сей мѣръ наполнивъ былъ худобы, и
 коемъ бы ни Божіяго, ни человеческого нѣчто
 не наблюдалось, могъ бы все учинить.

Лейбницій всѣмъ онымъ разума пристрастиямъ со-
 противлялся, такъ что Баилова мѣтнія ниспро-
 вергнувъ, и самыя его узды развязавъ. Прусская
 Королева, Сорія Каролина, Лейбниція просила,
 чтобы затрудненія, которыя въ Баиловыхъ
 писаніяхъ читая она нашла, объяснилъ и Баи-
 лова опровергнулъ. Почему Лейбницій, исполнивъ
 повелѣнія Королевы, объяснилъ на французскомъ
 языкѣ, оныя разсужденія, кои подъ именемъ
 Θεοδικισками находящяся. Въ оной Баиловой
 новой книги къ утвержденію труднѣйшихъ
 доказательствъ причина подается сія, что
 благодать Божія онъ злокозненныхъ грѣховъ
 избавляетъ, и что начало худа дѣлолько об-
 яснено быть можетъ. О содержаніи Лейбниці-
 ановой Θεοδικіи слѣдующее примѣчай: Богъ,
 говоритъ онъ, есть всемогущѣйшій, все-
 мудрѣйшій, и не можетъ извѣсть того, что
 есть изряднѣйшее, или что не есть лучшее.

Когдажъ

снѣ и къ хотѣнію самъ себя опредѣляеиъ, с) по совершающей волѣ всегда избираеиъ различнее (§. 291. пол. IV) Оныя при принадежаніи оспариваиъ подданную свободу, какъ мы выше объявили въ §. 267. пол. VIII.

VIII. Воля наконецъ есть начало всѣхъ вѣщей случайныхъ, кои находясь и ничто не можетъ къ бытію приини, когда боѣ не соизволииъ.

Ибо довольная причина, для чего мѣръ есть, находимся въ Боѣ (§. 282), или можетъ быти въ его сущности. Ибо свѣиъ былъ бы не случайной, но просто необходимый. Следовательно по его дѣйствию хотѣніа есть случайной.

§. 292.

Симъ образомъ къ познанію Божеской воли приступати можно:

I. Что есть или бываеиъ, то также боѣ познаеиъ.

Оное познаніе воли Божеской есть бездоказательственное.

II. Если съ доказательствомъ хощеиъ познати волю боѣю, то должно иебѣ изслѣдывать согласно съ совершенствами боѣими.

III.

III. Если Богъ въ человѣкѣ непосредственно волю свою назначаетъ, то се называемъ ОТКРОВЕНІЕМЪ.

Мы теперь не входимъ въ разсмотрѣніе, что Богъ или чрезъ откровеніе давалъ иногда, знаетъ тогда свою волю, или открывалъ до того, что не только собственныя объявилъ знаки, чрезъ кои откровеніе отъ всѣхъ другихъ вещей различается.

- §. 293.

Знаки и различные виды откровенія въ сихъ почти положеніяхъ заключаются:

I. Въ откровеніи должны находиться истинны, кои суть выше разума, или коихъ силу и важность разумъ понять не можетъ.

Ибо если бы Богъ открывалъ истинны, кои уже познаны разумомъ, или изъ онаго познаны ихъ можно, то Богъ открывалъ бы ихъ безъ какой-либо причины. Открывать то, что разумъ понимаетъ, себѣ собственное, есть случаи дѣйствія.

II. А откровеніе должно содержать въ себѣ тайну.

Ибо въ тайнѣ полагаются истинны выше разума, кои отъ откровенія оплучены быть не должны. (пол. I.).

III. Но онѣ тайны, въ откровеніи по-
ложенныя, не должны истиннаго разу-
момъ познаваемымъ сопротивляться и
онимъ быть противны.

Ибо истина, которая на началахъ разума утвер-
ждается, и истинна откровенія одного имени
создателя, то есть, Бога. А Богъ себѣ про-
тиворѣчить не можетъ.

IV. Которыя въ откровеніи содержащіяся
истины, не могутъ себѣ взаимно
противорѣчить.

Истинна истина не противится, ниже самъ Богъ
есть себѣ противнымъ.

V. Нѣсть ничего въ откровеніи, которое
бы въ числѣ совершенствъ божіихъ по-
ложитъ было не достойно.

VI. Откровеніе должно подавати средства,
кои доводять къ спасенію, прозорливо-
стію разума непознаваемого.

Ибо спасеніе рода человѣческаго происходитъ отъ
откровенія, что и нужно.

§. 294:

Къ принадлежащимъ, съ волею бо-
жью соединеннымъ, принадлежатъ, пре-
мудрость, благость, правосудіе, все-
могущесть.

§. 295:

§. 295.

Понятіе премудрости или мудрости въ семъ состояніи: мудрымъ мы называемъ, кто набираетъ то, что съ коудемъ своимъ есть согласіише. А мудрость опредѣляется наукою, порядкомъ набирати, или средствами и концы вѣчно себѣ спрavedливо распредѣляти.

§. 296.

Какъ Богъ, отъ совершеннѣйшаго понятія, все, что находится, или быть можетъ, подробно познаетъ (§. 288. пол. II.), также всѣхъ концевъ и средствъ созданія въ понятіи своемъ такъ располагаетъ, что какимъ путемъ и съ какими средствами и концемъ, преезряно могутъ дѣйствовать, подробно знаетъ. Сумнѣваться савдовательно не можно, что Богъ совершеннѣйшую и величайшую мудрость имѣетъ.

§. 297.

Склонность и желаніе другихъ совершенствами одарить называется *благость* или *доброта*; а совершеннѣйшая и величайшая есть, ежели желаніе бѣльшее, всѣмъ сущимъ всѣ совершенства придавати стремиться.

§. 298.

Когда Богъ, по причинѣ совершеннѣйшей воли, всего добраго желаетъ;

(§. 290. пол. III.), то сумѣваешь не можно, что богъ желаетъ всѣмъ вещамъ, отъ него познаваемымъ совершенства при-
даться, какія понимаешь маже. Слѣдова-
тельно богъ есть величайшее добро, что
ясно видѣть можно.

О благости Божіей никто сумѣваешь не можешь,
да и самой опытъ утверждаетъ, во многихъ
вещахъ въ себѣ събѣ находящихся, неизрече-
ной благости знаки ясно усматриваются. Богъ
только къ всякой совершенной вещи благостию
своею изобилуетъ, сколько вмѣстишь онъ мо-
жетъ, и сколько мудрости, разсматривающаго
союза и вещей согласіе, позволитъ.

§. 299.

Справедливости, понятіе подробно
объявляетъ Волфій, который къ соспа-
вленію оного за потребныя сіи двѣ вещи
почищаетъ, а) *благость*, б) *мудрость*,
къ правиламъ коихъ прилична доброта.
Справедливость убо есть доброта съ му-
дростию соединенная.

Доброта то есть придаетъ что чему, а мудрость
показываетъ, которая что придаетъ или пове-
дываетъ или затреваетъ, смотря по согласію
вещи.

§. 300.

Гдѣ есть величайшая доброта, съ за-
конами совершеннѣйшей мудрости согла-
сна;

сная, тамъ величайшая справедливость находится. Почему Богу, поелику онъ (благеннѣйшій) благодѣннѣйшій и премудрѣйшій, величайшую справедливость придать должно.

§. 301.

Могущество называется способность къ вещи, кои возможны, къ бытію производить. *Величайшее* онаго есть, и совершеннѣйшее могущество есть, когда кто-либо во всякия вещи къ бытію производить способность имѣетъ.

§. 302.

Когда Богъ весь сей свѣтъ къ бытію произвелъ (§ 282), то сумѣвалось не можно, что Богу должно придать могущество, которое, поелику Богу никакого предѣла не полагается, есть величайшее, безконечное и совершеннѣйшее, что называется *всемогуществомъ*.

Оному всемогуществу всѣ возможныя вещи суть подвержены. Которыя вещи между невозможными считаютъ надлежностями, кои къ бытію производиться не могутъ, тѣ всемогуществу Божію не подвержены.

§. 303.

Какъ въ Богѣ всѣ находятся совершенства, ниже можетъ въ немъ быть мѣсту несовершенства (§ 287. пол. VII.); слѣ-

довашельно, что есть соединеніе. Ибо
спято въ божіи единство, какъ собра-
ніе всѣхъ совершенствъ.

6. 304.

Secretum, опредѣленіе Бога есть самое исполненіе или дѣйствіе и исполненіи воли, въ коемъ то, что есть случайно, сущимъ остается.

Иные такъ: Descretum определѣніе Бога, естъ воля
о мірѣ къ произведенію въ дѣйство.

§. 305.

О опредѣленіяхъ божіихъ сїи положенія разсмотри:

- I. Опредѣленія бога суть непремѣнныя.
Ибо воля бога есть непремѣнная.
- II. Ничто не можетъ приключиться, чего
богъ не опредѣлитъ.

Ибо воля Божія есть начало и источникъ вещей находящихся.

- ### III. Опредѣленіи Бога суть свободнѣйшія.

Ибо воля есть божія свободнѣйшая
(§. 291. пол. VI.).

ГЛАВА V.

О дѣйствіяхъ Божіихъ.

§. 306.

Главнѣйшія дѣйствія Божія суть два: *созданіе и воспитаніе*. Созданіе есть произведеніе вещи изъ ничего.

Созданія поныніе Божіи иерѣи иначе не много предлагаютъ. Мое мнѣніе, говоритъ онъ, есть также о справедливомъ имени созданія, ежели Богъ искони пещестпо отъ себя низложилъ, которому нѣ себя онъ нѣдъ не имѣлъ, следовательно что самъ создалъ, то изъ ничего.

§. 307.

При сотвореніи Богъ сей конецъ положилъ, члѣбы совершенства его, также мудрость и доброту, роду человѣческому и всѣмъ разумнымъ тварямъ ясно себя показывали. Сіе разумѣть можно изъ того, а) Богъ не отъ своей причины сотворилъ свѣтъ. Ибо онъ былъ совершеннѣйшій, хотя никакого свѣта не было. б) Потому что все въ свѣтѣ такъ расположено и соединено, что въ строеніи каждаго тѣла и видимыхъ вещей въ порядкѣ, какъ въ зеркалѣ мудрость Божія намъ себя ясно показываетъ, изъ чего и прочія совершенства видѣть можно.

§. 308.

§. 308.

Когда совершенства божія разумнымъ тварямъ ясно себя показывающъ, тогда слава Божія прослапляется называть можно. Почему разумѣшь, что называющъ, справедливо міръ созданъ въ славу Божию.

§. 309.

Попеченіе божіе о тваряхъ называется *пропидѣніе Божіе*, которое состоитъ изъ удобнѣе понятъ хотень, то что сохраненіе, и собраніе и управленіе въ ономъ попеченіи содержащееся; подробно силу ихъ узнать долженъ.

§. 310.

Какъ всѣ вещи, кои въ семъ мірѣ находящся, то находятся по волѣ Божіей, (§. 282.), слѣдовательно, должно имъ и послѣ всегда бытіе свое имѣть, ежели Богъ хотѣлъ, чтобы и впредь они находились. Сіе предложеніе воли Божіей о бытіи созданныхъ вещей называется сохраненіе.

И такъ во всякой вещи, которая находится, два примѣчанія наблюдать должно, а) вещь самую, которая сохраняется, б) ея границы. Вещь самая отъ Бога сохраняется, но границы вещи изуды просираются, ниже сохраненію Божию подвержены, на примѣръ, представь, что умъ человѣческой отъ Бога сохраняется; но что онъ

онѣ или темно, или смѣшено себѣ представля-
ють, также что заблуждаются, и въ разсуждахъ
погрѣшаютъ, или ошибаются, что происходить
отъ границъ, какія умъ человеческой себѣ имѣ-
етъ, то все отъ Бога не зависитъ.

§. 311.

Изъ сего разумѣть можно, что есть
соединеніе (concurfus) Божіе. Дѣйствіе по-
есть воли Божіей, въ коемъ Богъ то, что
въ вещи существенное есть, въ дѣйстви-
тельной силѣ сохраняетъ, называется (con-
curfus).

На пр. спрашивается: Богъ способствуетъ ли въ
движеніи, въ коемъ воръ другого грабитъ?
опосредствуетъ. Сила дѣйствія или движенія
руки вора отъ Бога сохраняется, въ чемъ са-
момъ (concurfus). Способствіе Божіе заключа-
ется. Но предѣлы движенія, отъ коихъ про-
исходитъ, что движеніе есть такое, а не дру-
гое, не Божіимъ способствіемъ управляется.

§. 312.

Управленіе Божіе есть распоряженіе
способовъ и дѣйствій, къ какому извѣстному
концу. Какъ Богъ отъ безконечной
премудрости, такъ съ концемъ средства
соединяетъ, что то, что есть изрядѣн-
ное, приобретаетъ (§. 295.), слѣдователь-
но, Богъ всѣмъ управляетъ.

§. 313.

И такъ явно есть, что Богъ, когда
и сохраняетъ и управляетъ всѣмъ (§. 310.)

и 313.), о всемъ опененіи имѣнъ, также и соизображеніи вещей провидѣтъ (§. 309.) Что провидѣнію божію можно видѣти противоположное, о томъ Свѣтъ предлагаетъ. Во первыхъ провидѣнію божію по противоположное видѣти можно, что Богъ безискусства худъ въ семъ мірѣ быти позволяеть, кои безжизненной его свѣтлости не могутъ не быть противоположны. Почему, что адісь сбытаго, прудности улы, не много изъ разужденіи Лейбниця, мы предложимъ имѣемъ:

I. Лейбницъ, оное худо называетъ *Метафизическимъ*, кое въ предѣлахъ созданныхъ вещей заключается, а другое *нравственное*, которое состоитъ въ соображеніи правилъ, иное *накондѣ физическимъ*, кое отъ непрерывности Событій происходитъ, и изъ худъ нравственнаго рождается.

II. Метафизическому худу Богъ провидѣться не можетъ, пошму что предѣламъ, коихъ отъ сущности соизобретенныхъ вещей опредѣлять не можно, не прилѣпляется.

III. Нравственнаго худъ Богъ не издастель, но позволяеть то, что есть причинъ
со-

согласнѣйшее съ его мудростію. Если бы согласіе было, нравственному худу соприсъвляясь, то бы онъ соприсъвлялся больше въ томъ, что позволялъ.

§. 314.

Изъ понятія провидѣнія Божія разумѣнь можно, въ чемъ состоитъ повсемѣстность Божія, къ которому принадлежатъ, а) чтобъ Богъ себѣ все представлялъ, б) чтобъ все дѣйствовалъ во всемъ. (Praefens) называется то, что дѣйствуетъ въ другомъ.

§. 315.

Когда Богъ всѣ возможныя вещи себѣ подобіише представляетъ, (§ 288. пол. II.), и всѣ вещи сохраняетъ, и очыя собираетъ (§ 310.) то разумѣется, что Богъ находится во всѣхъ вещахъ.

§. 316.

Изъ чего что мы о Богѣ объявили, сіи происходятъ слѣдствія:

- I. Богъ есть сущее власнишествѣйшее. Сіе доказывается изъ самаго сохраненія и управленія сотворенныхъ вещей, въ коихъ онъ всегда присудивуеши.
- II. Богу пристойно величество и слава.

Изо

Ибо все что видно въ соединеніи всѣхъ возможныхъ совершенствъ, которыя мы Богу безконечному не можемъ не придавать.

III. Богъ есть блаженнѣйшій, и самъ въ себѣ довольнѣйшій.

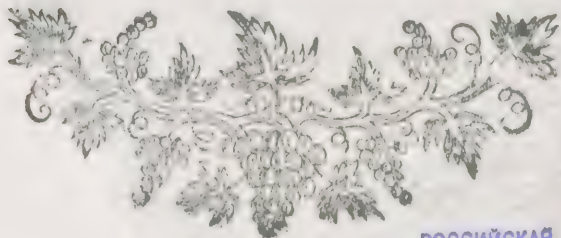
Ибо въ Богѣ всѣ совершенства находятся, какія понять можно (§. 287. пол. IX.), также не недостаѣтъ ему умнѣшенія, какое мы представимъ въ умѣ своемъ можемъ.

IV. Богъ есть Господь всѣхъ вещей.

Ибо Богу все подвержено, что находится (§. 287. пол. VI.), но самъ онъ ни отъ кого не зависѣтъ, почему разумѣть можно, что его волѣ всѣ вещи такъ подлежатъ, что никакой другой разумъ имъ управлять не можетъ.

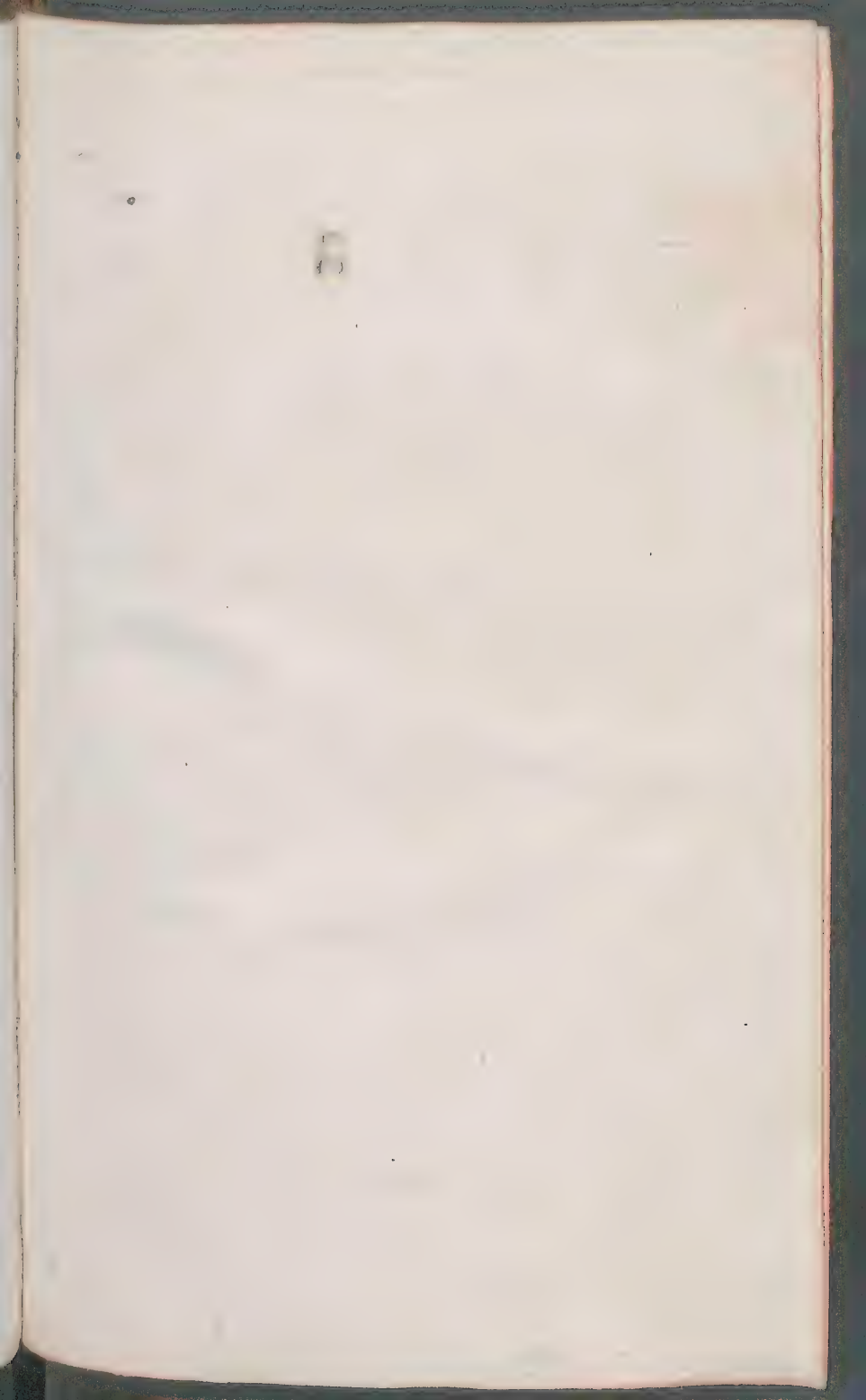
КОНЕЦЪ ВСЕЙ МЕТАФИЗИКИ.

Перепелъ съ Латинскаго языка Лейбгардтъ
Измайловскаго полку полковой Квартер-
мистръ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВЪ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

29926-0

Mex. B. No 17.

Unb. 527

